

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№2 (20) июнь 2021

6

Кто в ответе
за пензенскую
культуру?

16

С юбилеем,
дорогой
Игорь
Сергеевич!

62

Благодетель
земли
Пензенской

СТР. 2 **ДА НЕ ОСЛАБЕЕТ НАША ПРАВОСЛАВНАЯ ВЕРА!**
В Пензу из Афона прибыла Иверская икона Божьей матери

Один из законов Солона требует отнятия гражданских прав у гражданина, во время междоусобия не примкнувшего ни к той, ни к другой стороне.

Как пишет Плутарх, Солон, видимо, хотел, чтобы гражданин не относился равнодушно и безучастно к общему делу, оградив от опасности свое состояние. Он, напротив, хочет, чтобы всякий гражданин сейчас же стал на сторону партии, защищающей доброе, правое дело, делил с нею опасности, помогал ей, а не дожидался без всякого риска, кто победит.

Хорошо, коли есть такая партия! Ну а если я вижу, что ни одна из существующих ныне партий не только не защищает ни доброго, ни правого дела, а, напротив, выше доброго, правого, выше общего дела ставит свои интересы? Должен ли я и в этом случае примыкать непременно к какой-либо из партий, лишь бы не показаться равнодушным? Полагаю, что не должен.

Я готов делить невзгоды со своей Родиной, но не желаю поддерживать тех, кто являются причиной этих невзгод.

К какой стороне можно было бы сегодня примкнуть – к власти или к так называемой оппозиции? Чтоб определиться, надо ответить прежде на вопрос: направлены ли усилия этих сторон на процветание моей Родины и моего народа?

Все усилия власти направлены на сохранение самой себя. Не процветание Родины ее волнует, а свое долголетие. Ради этого власть готова на все. Ровно то же самое можно отнести и к оппозиции, с той лишь разницей, что она только стремится к власти. Но получи она ее, и все будет точно так же, если не хуже.

И к кому примыкать? Даже только глядя на физиономии наиболее «ярких» представителей обеих сторон, понимаешь, что это не две стороны, а одна – настолько они схожи «лица общим выраженьем».

И я не жду, кто победит. Кто бы ни победил, в проигрыше будет моя страна и мой народ. Зачем же и мне прилагать к этому руку? Не к судьбе Родины я равнодушен, а к судьбе тех, кто, прикрываясь патриотическими или демократическими лозунгами, добиваются лишь богатства и власти. Я же хочу остаться честным и перед Родиной, и – что гораздо важнее – перед самим собой.

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

www.culture-province.ru

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 30.06.2021.

Цена свободная.

- 2 СОБЫТИЕ**
**«ЧТОБЫ ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ
ВРАЧЕВАЛА НАШИ НЕДУГИ»**
Прибытие в Пензу списка с Иконы Иверской Божией Матери
и её встреча в одноименной Часовне
при Пензенском арматурном заводе
- 6 ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
ДИСКУССИИ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ
Пенза может превратиться в город, в котором традиции
классической русской культуры будут безвозвратно утрачены
- 9 РЕЗОНАНС**
Тамара НИКУЛИНА
«КЕНТАВРИЗМ» – НЕ НАША ИСТОРИЯ
- 10 ФОТОАРХИВ**
Юрий КУЗЬМИРОВ
КИНОТЕАТР «ОКТЯБРЬ»
Глава из книги «Прогулка по Козьему болоту»
- 16 ЮБИЛЕЙ**
Лариса РАСКАЗОВА
СИСТЕМНЫЙ ЧЕЛОВЕК
К юбилею Игоря Сергеевича Шишкина (попытка панегирика)
- 20 ФОТОАРХИВ**
Игорь ШИШКИН
**ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ВЫСТАВКА
ДОСТИЖЕНИЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (ОВДНХ)**
- 31 ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
Иван ЩИГОРЕВ
ПРЕОДОЛЕНИЕ СУИЦИДА. ЧАСТЬ III
- 43 КРАЕВЕДЕНИЕ**
Андрей ГРАЧЕВ
ПОБЕДА КОВАЛАСЬ В ТЫЛУ
Благотворительная деятельность духовенства и Татьянинского
комитета по оказанию помощи армии и беженцам в Пензенской
губернии (1916 год)
- 47 ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА**
Александр КРЫЛОВ
ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УШЕДШЕМ
Приметы времени. Часть VI
- 61 ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ**
Тамара НИКУЛИНА
ПОДВИГ ДРУЖБЫ БЕСКОРЫСТНОЙ

«ЧТОБЫ ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ ВРАЧЕВАЛА НАШИ НЕДУГИ»

Начало крестного хода

Молебен по случаю встречи Иконы Иверской Божьей Матери проводит митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим

Прибытие в Пензу списка с Иконы Иверской Божией Матери и её встреча в одноименной Часовне при Пензенском арматурном заводе

29 мая 2021 г. состоялось встреча и молебен по случаю прибытия на постоянное место своего нахождения в одноименной Часовне во имя Иверской Иконы Божией Матери при Пензенском арматурном заводе. Икону доставили в Пензу авиарейсом через г. Москву после её написания и освящения в монастыре Иверон, что на полуострове Афон в Греции. Икона является первым списком с Иверской Иконы Божией матери, хранящейся в монастыре Иверон. По легенде Икону, хранящуюся в этом монастыре, написал сам евангелист Лука. История её обретения известна, когда примерно в 1004 году один из монахов монастыря обнаружил в море огненный столб и, оповестив братию, смог спасти её из воды. На берегу солёного моря после этого чудесного обретения был обнаружен источник с пресной водой.

На Руси данная Икона имела название Вратарница, так как её устанавливали при входе в основной собор. При этом считали, что образ Божией Матери защитит данную территорию от врагов и дурных намерений кого-либо.

Икона, прибывшая в Пензу, была написана в одном из святых мест – исихастирии Святой Троицы, располагающейся в районе Уранополиса на самой границе с Афонской территорией, иконописицей герондисой Гавриилой. Её работы известны почти во всех уголках мира, включая Афон, Украину, Голландию, Россию, Грецию, Америку, Израиль и др. Заказчиком и благодетелем проведения иконописных работ выступил генеральный директор группы компаний АО «ПАЗ» Акимов Дмитрий Александрович.

Удостоверение подлинности написания Иконы и её освящения в афонском монастыре Иверон

Монахиня в одном из святых мест исихастирии Святой Троицы близ города Уранополиса (Греция)

Икона Иверской Божией Матери перед отправкой на Пензенскую землю

В завершении молебна священники и верующие смогли приложиться в образу Святой Богородицы и образу младенца Иисуса Христа

Среди встречающих сотрудники предприятий, жители города, глава администрации Железнодорожного района О.В. Денисов

Слева направо: глава г. Пензы В.Б. Мutowкин; мама Д.А. Акимова – Вера Дмитриевна; генеральный директор АО «ПАЗ» Д.А. Акимов; врио губернатора Пензенской области О.В. Мельниченко; супруга Д.А. Акимова – Ирина Алексеевна

Молебен проводит митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим

Дмитрий Акимов вручает цветы митрополиту Пензенскому и Нижнеломовскому Серафиму после произнесения им поздравительной речи

ДИСКУССИИ НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ

ПЕНЗА МОЖЕТ ПРЕВРАТИТЬСЯ В ГОРОД, В КОТОРОМ ТРАДИЦИИ КЛАССИЧЕСКОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУТ БЕЗВОЗВРАТНО УТРАЧЕНЫ

Наконец-то на прошлой неделе стало окончательно ясно, кто же является сторонником установки и главным тормозом в удовлетворении бесчисленного числа требований жителей Пензы по демонтажу бронзовой скульптуры демонического кентавра на Фонтанной площади в самом центре города.

Как и предполагалось, это те, кто по долгу занимаемой высокой должности обязан защищать детей и молодежь от вредного влияния безнравственных образов, негативно воздействующих на формирование психики и духовного мира человека, искажающих его понимание добра и зла.

Этими должностными лицами, как это ни прискорбно, являются: заместитель председателя областного правительства О.В. Ягов и министр культуры и туризма области Т.В. Курдова.

Главный в данной иерархии Олег Васильевич Ягов, поэтому именно он подписал ответ на заявление, адресованное врио губернатора Пензенской области О.В. Мельниченко и подписанное 246 пензенцами, среди которых большая группа известных работников культуры и искусства. Нет ничего удивительного в том, что на вопрос, касающийся культуры, отвечает зампред правительства, эту культуру курирующий. Удивительно другое – то, что в этом ответе содержится подробная информация о том, о чем авторы письма вовсе и не спрашивали!

Например, что «...варианты планировки территории площади под фонтан в г. Пензе рассматривались на публичных слушаниях в 2017 г., а в 2019 г. прошли обсуждения на Градостроительном совете Пензенской области». На этих обсуждениях генеральный директор ООО «Март» Марат Каскеев затрагивал тему выделения некой территории, которая получила название «дизайн-площадка».

Видимо, Олег Васильевич считает пензенцев, подписавших коллективное обращение, мягко говоря, не слишком компетентными людьми. Вероятно, с высоты своей должности он полагает, что авторитетные доводы лиц, подписавших заявление – как специалистов, так и экспертов – не основание для конкретного на них ответа. Имеет место известный бюрократический прием. Помните поговорку про Фому и про Ерему? Ведь что получается: пензенцы просят убрать с площади скульптуру, чей сатанинский образ полностью противоречит сложившимся культурно-нравственным канонам, на ко-

торых должно воспитываться подрастающее поколение, а О.В. Ягов, как будто, не слыша вопроса, отвечает, что «... проект планировки территории Фонтана проходил обсуждение в 2017–2019 г.».

Ну, проходил, и что? Рассматривался ли в названный период с 2017 по август 2020 г. вопрос о размещении на Фонтанной площади именно фигуры кентавра? Насколько нам известно, никакого обсуждения формы, содержания и названия объекта не было. А затея с его установкой проходила в глубокой тайне от широкой общественности Пензы. Этот вывод, кстати, полностью подтверждают документы, касающиеся этих обсуждений, которые были опубликованы в своё время в различных СМИ. О.В. Ягов, скорее всего, и сам это прекрасно знает, и просто пытается делать хорошую мину при плохой игре.

Обратитесь, например, к публикации Пенза-информ от 18 января 2019 г.: «В Пензе обсудили дизайн-проекты главного фонтана». Есть там ответы на вопросы, поставленные в обращении? https://www.penzainform.ru/news/social/2019/01/18/v_penze_obsudili_dizajn_proekti_glavnogo_fontana.html.

Ответов нет. Более того, настаивание на том, что обсуждения этого сатанинского образа кентавра, якобы, имели место в период с 2017–2019 г., не соответствует действительности и полностью противоречит содержанию публикаций на главных площадках электронных СМИ в Пензе. Легко установить, что одно из самых первых изображений фигуры, которая только что была установлена на площади, было сделано агентством Пенза-информ в публикации от 1.09.2020 г. под очень примечательным названием «Пензенцев у фонтана ждет сюрприз в виде необычного арт-объекта». Само слово «сюрприз», вынесенное в заголовок, полностью подтверждает тот факт, что «пензенцам» впервые представили объект не в 2017 или 2019 г., а только лишь за несколько дней до празднования дня города – в сентябре 2020 г.

Этот факт подтверждается и публикацией от 14 мая 2020 г., на сайте ГТРК «Пенза». В одном из интервью с Фонтанной площади, где еще шли строительные работы, мы впервые узнаем, что «... проектом у нас предусмотрена установка скульптуры «Кентавр». И далее: «...В настоящее время ведется утверждение внешнего вида», – сказала заместитель начальника производственного отдела УКС Пензы Елизавета Медведева». <https://russia58.tv/news/382178/>.

Оказывается, ещё до 14 мая 2020 г. (!!!) образ демонической фигуры не был не только не утвержден, но и не известен какому-либо сообществу профессиональных культурологов. А «утверждение», о котором говорит Елизавета Медведева, судя по всему, должно было проходить в тиши начальственных кабинетов. (Макет проекта носили на смотрины бывшему губернатору Пензенской области Белозерцеву).

Таким образом, в ответе зампреда правительства области О.В. Ягова было сказано, что под фонтан, действительно, в 2017 и 2019 выделялась и зонировалась территория, а вот то, что внешний вид арт-объекта «Кентавр», его идея и смысловая нагрузка, которую этот объект несет, не обсуждались вовсе, было обойдено молчанием.

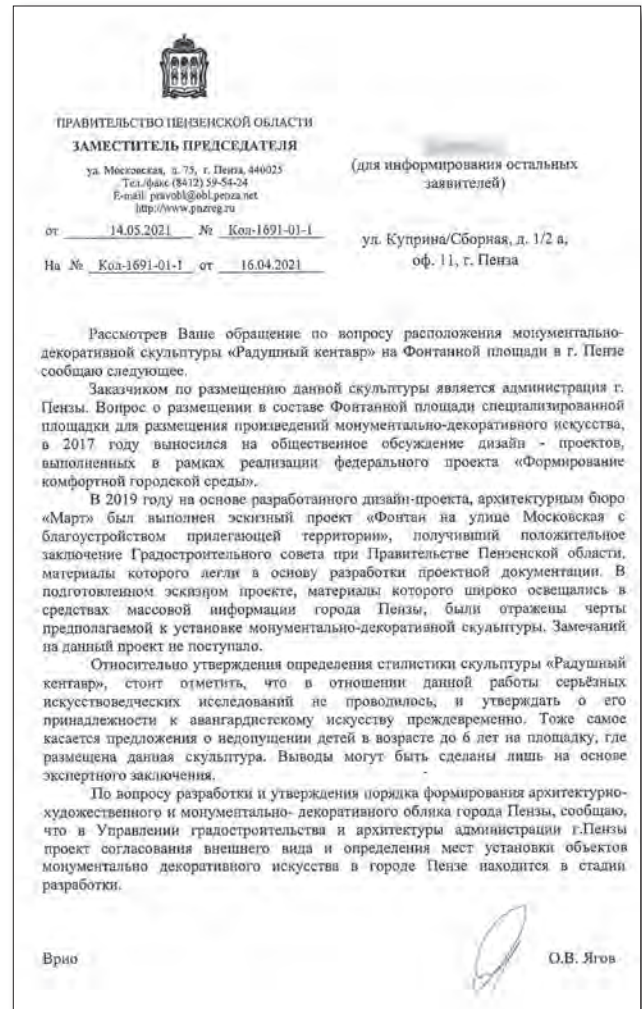
Очевидно, для того, чтобы заранее не вызывать бурю протестов населения и культурной общественности. И лишь в сентябре прошлого года, когда демоническое чудовище уже обосновалось на Фонтанной площади, стало понятно, что же реально пытаются сотворить с культурным пространством старинного русского города некие архитекторы, коммерсанты и их высокопоставленные покровители.

На самом деле, главный куратор культуры и туризма в Пензенской области считает, что такое творение, вызывающее гнев и удивление подавляющего числа жителей и специалистов от культуры, не является авангардным. Кроме того, как сообщает О.В. Ягов, «для утверждения обратного нужны исследования и экспертное заключение». То есть, получается, что установить на центральной площади без всякого обсуждения с общественностью, без объективной экспертной оценки любое фантазматическое чудовище, губящее психику подрастающего поколения, можно, а вот демонтировать его без строго соблюдения всех имеющихся процедурных норм – нельзя. Странно как-то получается!

Однако оказывается дело в том, что зампред правительства очень любит туризм. Известно, что в области всегда были проблемы с туризмом, особенно с сельским – кто им только не занимался, а «...воз и ныне там». Поэтому для поднятия показателей роста туризма в Пензенской области уже нельзя останавливаться ни перед каким препятствием. Даже если для этого надо будет переступить через традиции русской культуры, ударившись в демонизм, свойственный исключительно культуре ныне сатанинской Европы. Даже зная, что это губительно, прежде всего, для подрастающего поколения, принужденное «любоваться» растленным видом дырявого на всё тело и перевернутую голову кентавра.

Для подтверждения этого утверждения следует обратиться к странице Ягова в социальной группе В Контакте (ВК), где он в марте 2021 г., отвечая некоей Ларисе, говорит ей, что «...Огромной популярностью у туристов пользуется единственный в мире музей одной картины, также изюминкой региона является крупнейший в Европе парк скульптур под открытым небом «Легенда». На день поэзии в «Тарханы» ежегодно приезжают около 15 тыс. человек из разных уголков страны... И о кентавре – этот арт-объект, безусловно, повысил туристическую привлекательность Пензы». (10 марта 2021 г., 21:35).

Не хочу комментировать вид и смысловую бессодержательность «крупнейшего в Европе парка скульптур»,

напоминающего в сегодняшнем виде больше территорию кладбища с памятниками, торчащими прямо из-под земли, и подробным изображением на некоторых из них половых мужских органов. А также – «туристическую привлекательность» кентавра. Для многих, по-настоящему образованных людей, очевидно, что сатанинский образ кентавра – это полный бред, видение современного мира через призму безыдейного общества, в котором, по воле либералов, должна отсутствовать идеология развития и цели жизни. Имя этого явления давно известно – Антиискусство. (см., например, Андрей Яхнин. Антиискусство. Записки очевидца. Книжница, 2011, -320 с.).

В трудах многих серьезных ученых это направление деятельности дегрантов от культуры получило название Кентавр-культуры. (см., например, труды член-кора РАН, декана социологического гуманитарного университета, завкафедрой теории и истории социологии, д.ф.н, профессора Тощенко Ж.Т. Он является автором более 400 научных публикаций, в т. ч. 18 монографий).

Продолжая рассуждать о туристической привлекательности Пензы, можно договориться до того, что если на площади вместо кентавра установить какой-либо стрип-бордель с крутящимися на шесте участниками, то отбоя от туристов точно не будет. Есть же, например, в Голландии квартал Красных фонарей, весьма популярный у туристов из разных стран! Чем больше провокаций, порока, аморальщины и эпатажа, тем больше будет зрителей!

Но, как образованный человек, поставленный во главе всей областной культуры, он же должен понимать, что главное в образовании и культуре – воспитательная функция, а не туристическая! Именно та функция, которая формирует сознание и внутренний мир молодого человека, которого потом можно будет назвать культурным. И который, благодаря постоянному формированию в его душе эстетически признанных образов и лучших образцов культуры, формирующих его приоритеты, сможет различить безвкусицу и порок, и не вестись на провокацию китч-культуры, трэш-культуры и гламура. Если же мы будем продолжать потчевать детей и молодежь, которые и так обделены влиянием достойных эстетических и этических образцов, сатанинскими образами из арсенала смердящих ценностей разлагающейся Европы, то в последующем получим соответствующее этому воспитанию поколение.

Уже сегодня многие, кого в разговоре спрашивают об их личном отношении к фигуре кентавра, говорят: «А я в этом ничего-то не понимаю ..., мне как-то все равно..., не знаю, но, вообще, прикольно...». Это является свидетельством того, что эти «многие» так и остались в состоянии культурной недоразвитости, не понимая, что, тем самым, они исповедуют примитивизм и безнравственность.

Негативные последствия для общества от установок таких кентавров окажутся страшнее того, что сотворили с экономикой страны либеральные реформаторы и приватизаторы. В культуре для восстановления утраченного нужна смена нескольких поколений.

В этой связи также удивительно интересно выглядит со стороны министра Курдовой обоснование своей настойчивости оставить всё как есть: «Ну, есть же разные люди, – говорила она на личном приеме руководителю группы Союз Родителей «Вместе» Ирине Жильцовой, – кому-то нравится традиционное, классическое искусство, а кому-то иное» (надо полагать, кентавризм). И это произносит человек, который является ответственным за сохранение традиций культуры в Пензенской области! Тогда, продолжая мысль Курдовой, не надо препятствовать и тем, кто переступает всякие границы нравственности, создает пошлые, порочные образы, формирующие искаженный облик реальности, что, в свою очередь, неизбежно ведет к искажению сознания. Ведь кому-то это нравится! Зачем лишать человека свободы самовыражения! Посмотрите, с какой охотой они фотографируются в обнимку с кентавром!

А зачем тогда вы находитесь на своих высоких должностях, если не надо препятствовать распространению похабщины, доходящей, подчас, до откровенной паранойи? Почему наши дети должны быть отлучены от настоящей культуры и принуждены довольствоваться эрзацем? Посмотрите, кто находится сегодня на первых строчках в лентах новостей: моргенштерны и манижи. Их «творчество» доступно абсолютно всем, более того, оно всячески пропагандируется и продвигается. И главный вопрос, который каждый здравомыслящий человек обязан себе задать: зачем нам и нашим детям такое «творчество»?

Если, опять-таки, следовать мысли Курдовой, что «кому-то же это нравится», так ведь и наркотики кому-то нравятся, но никому же пока не приходит в голову

их легализовать (хотя в ряде стран Европы и в США это уже давно сделано). У всех этих моргенштернов и кентавров есть одно общее с наркотиками свойство – все они разрушают человека, его духовный мир, формируя в итоге ущербную личность, которой нет дела ни до своей страны, ни до национальных традиций. Другими словами – нет ничего святого.

В заключение следует сказать, что в ответе О.В. Ягова отчетливо прослеживается стремление сохранить и оставить всё как есть (т.е., пустить на самотек), и видимое нежелание вступать в какие-либо дискуссии с представителями творческой интеллигенции и широкой общественности, имеющими свой, отличный от его, взгляд на культуру и на пути ее развития. Может быть, конечно, это связано с либеральными убеждениями Олега Васильевича, которых он и не скрывает, и которые состоят в том, что вмешательство государства в общественные отношения должно быть минимальным. Но ведь те же убеждения диктуют необходимость диалога, причем диалога открытого, а диалога-то как раз и не получилось, и, должен заметить, не по вине авторов обращения.

И ещё один характерный штрих. В последнем абзаце ответа О.В. Ягова содержится такая ремарка: чтобы судить о недопущении детей в возрасте до 6 лет до объекта, надо провести его экспертизу. Тогда хочется спросить: «А что же вы не провели эту экспертизу прежде, чем ставить кентавра в общественном месте?»

Вы, наверняка, должны знать об обязанности и ответственности исполнителя и заказчика: перед сдачей работы и её размещением в публичном пространстве произвести классификацию информационной продукции, в том числе, с участием экспертов. Причем, сертифицированных экспертов.

И последнее. В тексте заявления было высказано предложение работников культуры и искусства сформировать независимый Общественный совет, в который включить в качестве членов-экспертов лиц, заслуживших авторитет своим профессионализмом и многолетней деятельностью, принципиальным отношением к сохранению традиционной культуры.

Но и здесь, в ответе, вместо Общественного совета из работников культуры говорится о якобы подготовке Управлением градостроительства и архитектуры г. Пензы некоего очередного положения в виде Порядка определения внешнего вида и мест установки объектов монументального и художественного искусства.

И тут становится абсолютно понятно, что это очередной способ, уже под прикрытием чиновничьей бумаги, отстранить от формирования культурного образа старинного русского города Пензы тех, кто реально является специалистом и художником, а не «коммерсантом» или кабинетным сидельцем, не имеющими никакого отношения к культуре.

А сами «...формы кентавр-культуры направлены на создание духовно-нравственных монстров, ...они коммерциализируют культуру и ... подготавливают цивилизационный крах страны, разрушают нравственные ценности народа, направлены на снижение и обнищание его духовности». (Диалог культур в условиях глобализации. Лихачевские чтения СПбГУП, 2011, Тощенко Ж.Т. стр.165-174). <https://vk.com/@305743842-velikii-ili-uzhasnyi>

«КЕНТАВРИЗМ» – НЕ НАША ИСТОРИЯ

Тамара НИКУЛИНА

Прочитав статью «Антиискусство провинции» (Журнал «Культура провинции» №4 (18) декабрь, 2020) решила высказаться в поддержку точки зрения автора А.С. Крылова, тем более, что тема арт-объектов в нашем городе очень актуальна.

Моё возмущение я уже высказывала нашим органам насковзь народной власти:

– на ул. Пушкина, буквально над тротуаром нависает... богиня Ника, причем, без какой-либо одежды и без головы. Ну, не Афины мы, и даже не Петербург. На неухоженной улице провинциального города – античная богиня. Зачем?

– на ул. Некрасова/Суворова, в сквере очень даже симпатичном, около офисного здания, лежат безобразные ноги. Чье это? Меня терзают смутные предчувствия. Понятно, что в парке на Чистых прудах уже пруд пруди таких шедевров, поэтому боюсь, что эта тенденция будет продолжаться: уродцы и чудища будут втихую расползаться по милой Пензе. У меня есть предложение: пусть те, кто одобряет миллионные расходы на эти шедевры, везут их к себе на дачи (в коттеджи) и там ими любуются. Если это сквер на ул. Суворова (может, Суворовский?), давайте что-то более приемлемое придумаем. Возможно, здесь был бы более уместен памятник с ул. Московской.

– на ул. Горького, возле Дома художника! Это, вообще, кошунство и издевательство над патриотическими чувствами граждан: на газоне в уголке торчит нечто с эполетами и следами орденов и медалей. Нравственно-просветительское предназначение искусства всегда ставилось во главу угла в России. Люди вкладывают деньги не для саморазрушения.

– Фонтанная площадь – это уже классика жанра. До реконструкции эту площадь украшало произведение из пробок от пивных бутылок: раскоряченный мужик с пивной кружкой и трубкой в зубах, причем, огромных размеров, так что видно его было со всей улицы Московской. Несмотря на протесты, это позорище не убрали до последнего, уже мужик был заляпан бетоном и грязью, уже чашу фонтана отреставрировали, уже плитку начали укладывать, а «подарок» всё стоял. Наконец, убрали! Но радость пензенцев была недолгой. Вместо одного, при- скакало другое.

Часто говорят: «Это искусство будущего. Вы еще не до- росли до него, раз не понимаете». Ну, кто же захочет при- знать, что он не дорос?

На ум приходит мысль об эпохе Возрождения с её про- изведениями, которыми восхищается всё человечество сотни лет. А ведь люди на этих произведениях с пятью пальцами, с двумя глазами, которые мы видим ясно и чет-

ко, а не в форме пятен и мазков-намеков. Плохо, что на нашем телевидении мало по-настоящему дискуссионных (не заказных, не проплаченных) передач. Понятно, что это трудный формат для телевизионщиков, неудобный для власти. Но вот одна программа была на 11 канале (жур- налист Сергей Федотов – молодец) Участники: Ткаченко и Каскеев. Ведущий говорит Ткаченко, что его скульптура на фонтанной площади вызвала возмущение многих пен-зенцев. Ткаченко, поддержанный Каспеевым, гордо пари-рует, что немногих, да и те уже перешли от возмущения к восторгу. Примечательно, как скульптор преподнес идею своего детища – вызвать эмоцию, т.е., безразлично, что го-ворят, лишь бы шумиха. А если эта эмоция подвигнет чело-века на преступление? Вопреки всему, Ткаченко гнёт свою (а может не свою!) линию – он создаёт еще целый зоопарк за наш счет и планирует разместить его там же, как «по- дарок». Чувствуете аналогию? Мужик с пивом – подарок, галерея малоизвестных правителей Церетели – тоже по- дарок. Теперь вот выводок кентавров. Какая взаимосвязь между ними и Фонтанной площадью Пензы? При их виде возникает лишь один вопрос: это здесь зачем? Кто-то вы- сказал очень разумную мысль: лучше бы установили Абашевскую игрушку. Это и красивая цветовая гамма, и попу- ляризация народного промысла Пензенской области.

Получая государственные деньги, наверное, надо соот- носить свою деятельность с интересами этого государства. «Кентавризм» - это не наша история, не наша идея, которую следует продвигать. Нравственно-просветительское пред- назначение искусства всегда ставилось во главу угла в Рос-сии. Люди вкладывают деньги не для саморазрушения.

Почему-то шедевры Леонардо понятны всем. Их хочет- ся смотреть всегда, и снова и снова. Совершенство геро-ев завораживает, призывает к самосовершенствованию, а вот вокруг квадратов и треугольников надо создавать искусственно ажиотаж. Эта пропаганда Дали, позднего Пикассо... Конечно, можно не посещать выставки Дали. Но дело-то в том, что это искусство преподносится как ве-ликое, что только в этом направлении можно чего-то до-биться, и что только так будешь успешным художником и скульптором. И молодым, начинающим трудно удержать-ся от соблазна.

Подытоживая, хочу сказать, что наша милая Пенза долж-на быть украшена не заморскими кентаврами, не «как бы Никами», а сообразными месту и времени арт-объектами. Надо использовать уникальную возможность, подарен-ную нам Николаем Дмитриевичем Селиверстовым, ис-пользовать творческий потенциал студентов и выпускни-ков ПХУ, а также самородков, вроде стальных дел мастера Сергея Данилкина.

Огромная благодарность А.С. Крылову за интересную компетентную статью, которая заставляет не только оста-новиться и оглянуться вокруг, но и озадачиться тем, что происходит в нашем любимом городе.

КИНОТЕАТР «ОКТЯБРЬ»

Глава из книги «Прогулка по Козьему болоту»

Фотографии из архива Игоря Шишкина

Юрий КУЗЬМИРОВ

Кинотеатр ОКТЯБРЬ, 1957

Мы были в детстве заядлыми любителями кино. Смотрели все фильмы, в основном, чёрно-белые на обычном экране. Позже появились цветные кинофильмы, широкий экран, стереозвук. Но мы застали и немые фильмы. Например, я смотрел в кинотеатре «Искра» фильм «Мисс Менд». Играл рояль, и было ничего не понятно. Также там шли фильмы с участием Чарли Чаплина.

В кино всегда ходили ватагой, зазывая друг друга. Смотрели «Чапаева», «Два капитана», «Кортик», «Дети подземелья», «Хождение за три моря», в том числе, позднее «Карнавальную ночь», «Тайну двух океа-

нов» и другие. Были очень популярны индийские фильмы, например, с участием Раджи Капура в «Бродяге». Позднее появились на экранах города и польские, и чехословацкие, и немецкие, и французские фильмы. Смотрели позднее и американские фильмы «Серенада солнечной долины», «В джазе только девушки». Фильмы были полноценными, шли 1 час. 40 мин. Некоторые были 2-х серийными и даже между сериями делали перерыв. Фильмы всегда обсуждали, пересказывали. Мечтой было попасть на фильм, афиша которого предупреждала: «дети до шестнадцати лет не допускаются».

Не пропускали рассмотреть киноафиши, которые расклеивались на стендах, на заборах города. Помню деревянные стенды «Сегодня – Завтра», где указывались кинотеатр, время сеансов. На утренний детский сеанс билеты были дешёвыми – за 10 коп. Обычный билет стоил 25 копеек. Денег у каждого в наличности было мало. Иногда проникали в зрительный зал с выхода. Один пацан проходил по билету, а затем тайком открывал крючки, засовы на выходной двери. Билетерша ловила детей-зайцев, и даже из-за этого, бывало, останавливали сеанс. Иногда прерывали показ кино и прове-

Клуб приказчиков на улице Троицкой, 1911

Сквер за кинотеатром ОКТЯБРЬ, 1920-е гг.

Сквер за кинотеатром ОКТЯБРЬ, 1920-е гг.

ряли у всех наличие билетов, ища безбилетников. Нас, порой, проводила бесплатно соседка, билетёрша-контролёр. Нашим кинотеатром был, прежде всего, «Октябрь». Он был всех ближе к Козьему болоту, где мы жили. Кинотеатр «Октябрь» один из старейших в Пензе. Здание было построено в 1911 году на Троицкой улице (Кирова, 39), и с 1915 года носило название электро-клуб «Олимп», а потом уже «Октябрь», который с 1932 года стал звуковым. До 1958 года экран был средних размеров на восточной стене зала, а на западной был балкон с большим вентилятором, там были ложи, куда старались детей не пускать, чтобы они не озорвали. В 1958 году «Октябрь» был переоборудован в широкоэкранный кинотеатр, первый в Пензе. В конце 1950-х годов открыли Летний кинотеатр внизу сквера, где была танцплощадка, прямо около забора пивзавода. В 1982 году «Октябрь» переоборудовали в стереокинотеатр, первый и единственный в Пензе. Билеты в то время продавались во дворе кинотеатра в деревянных круглых башенках. Очереди были длинными, была давка, лезли по головам. Вход в летний сквер был только по билетам. С ним соседствовал с одной стороны Клуб любителей собаководства, с другой – пивзавод. В летнем саду по вечерам на круглой деревянной эстраде играл духовой оркестр или перед сеансом артисты рассказывали о фильме. Был во дворе фонтанчик. В дальнем правом углу был туалет. Такого Летнего сада не было ни у одного кинотеатра города. Летом во дворе, а зимой в фойе продавали вкусное мороженое «пломбир» и газировку. На первом этаже налево от входа с улицы Кирова был буфет, где продавалась выпечка, ситро, конфеты, а взрослые ещё могли купить и пиво. Иногда вход в фойе кинотеатра был со двора. Мы любили и мороженое в вафельных стаканчиках, и газировку – не обязательно даже с сиропом за 4 копейки, а просто газированную воду за копейку. На втором этаже был журнальный зал, где стояли две чёрные фигурки с лампочками, играл оркестр или показывали мультики, а затем там сделали малый зал кинотеатра. Там же, в здании кинотеатра, располагалось Управление кинофикации Пензы, где работала наша соседка. Вход в

Кинотеатр ОКТЯБРЬ, 1940

Кинотеатр ОКТЯБРЬ, 1940

Кинотеатр ОКТЯБРЬ - вход со двора, 1940

него был со двора по широкой лестнице. Кинопрокат, который определял кинорепертуар на целый месяц, находился на улице Плеханова.

Были в городе киноремонтные мастерские на улице Набережная реки Пензы. Изношенную, бракованную плёнку зимой жгли на льду Суры, где образовывалась стихий-

ная свалка. Позже в одной комнате здания кинотеатра «Октябрь» располагался Штаб Добровольной Народной Дружины (ДНД).

Свободного времени у детей послевоенного периода было много. Не было тогда ни телевидения, ни компьютеров. Был любимым развлечением и цирк, но билеты там стои-

ли дороже, чем в кино – 1 руб.50 коп. Мы ходили в кинотеатр человек по пять и никогда по одному, редко с родителями. В кинозал пускали после первого звонка, а после третьего уже не пускали. Гас свет, раздвигались шторы, открывая экран, и начинался вначале показ кинохроники – устаревшие «Новости дня», реже

Кинотеатр ОКТЯБРЬ, 1957

Кинотеатр ОКТЯБРЬ, 1963

▲ Кинотеатр ОКТЯБРЬ - вход со двора, 1949

▼ Кинотеатр ОКТЯБРЬ – сквер кинотеатра, 1952

Кинотеатр ОКТЯБРЬ, 1964

Кинотеатр ОКТЯБРЬ, 1965

Кинотеатр ОКТЯБРЬ, 2011

– какой-нибудь мультик. Затем зажигался свет, был небольшой перерыв, в который запускали опоздавших зрителей, и затем уже показывали сам художественный фильм. Зимой маленькие дети для того, чтобы было лучше видно из-за голов впереди сидящих зрителей, подкладывали под себя пальто, потому что детвора любила сидеть на местах поближе к экрану. Утренний сеанс детский, и не дай Бог, взрослому было попасть на него – сразу в зале начиналась «Республика ШКИД». Если кто не снимал головной убор, то у тех фуражки или шапки срывали с головы, и они летали по зрительному залу или прилипали, подброшенные к сетке большого вытяжного вентилятора. Некоторые тайком грызли семечки, и пол был в шелухе. Порой, пропадало электричество, и все сидели в полумраке, светила одна лампочка от аккумулятора. Часто обрывалась плёнка или не было звука, и тогда весь зал топал, улюлюкал и свистел, детвора вскакивала с мест, кричала неистово кинооператорам: «Сапожники!»

Были также кинотеатры «Смена» («Пролетарий»), «Искра», а потом только появились «Москва» и «Родина». В течение дня по неделям шёл один и тот же фильм, но народу на него не убавлялось, если фильм был хороший. С приходом капитализма кинотеатр «Октябрь», как и другие десять городских кинотеатров, прекратил своё существование. От него остались только здание и название.

▲ Кинотеатр МОСКВА, 1958

▼ Кинотеатр РОДИНА, 1958

СИСТЕМНЫЙ ЧЕЛОВЕК

К ЮБИЛЕЮ ИГОРЯ СЕРГЕЕВИЧА ШИШКИНА (ПОПЫТКА ПАНЕГИРИКА)

Лариса РАССКАЗОВА
заслуженный работник культуры
Пензенской области,
кандидат культурологии

Это определение приходит мне на ум, когда я пытаюсь кратко охарактеризовать Игоря Сергеевича Шишкина. Его никак нельзя понимать, как «человек государственной системы». Я имею в виду присутствие большого, может быть, даже выдающегося порядка в голове, действиях, поведении, планах, собираемых им коллекциях, издаваемых им книгах. Во всяком случае, я его знаю именно таким.

Сам Игорь Сергеевич написал о себе в одной малотиражной книге, изданной (не им) для друзей: «Я всю жизнь что-то собираю. Причём, интересы остаются неизменными, то есть, не проходят, а только множатся... Сначала спичечные этикетки, марки, значки. Позднее – дореволюционные открытки (пензенские и другой тематики). А от открыток, как следствие, к фотографиям старой Пензы. Позднее – подстаканники и бюстики великих людей и пр., и пр., и пр. Пожалуй, и книги я стал собирать, будучи подвержен этой страсти коллекционирования. И тут вот что интересно: серьёзное

собирачество, т.е. коллекционирование, не только предполагает, но и просто невозможно без серьёзного чтения, без серьёзного изучения того предмета, который ты коллекционируешь. Ибо, по моему глубочайшему убеждению, коллекционер тем и отличается от собирателя, что изучив собранное, систематизировав его, «отдаёт» его назад, людям. Неважно, в каком виде, в книгах или статьях, в выставках или выступлениях, но – отдаёт. И получает удовлетворение от этого. Вот тогда – это коллекция, которая, по известному выражению, служит людям».

Фото Александра Назарова

Здесь изложена его программа жизни.

Когда я впервые шла к нему в гости, предполагала увидеть большие комнаты, уходящие вдаль стены со стеллажами и шкафами. Ведь про него говорят: «Шишкин собирает всё». Оказалась, небольшая совсем квартира. Уму непостижимо, как у него там всё умещается. Благодаря его системности, наверное, удаётся хранить в ней массу ценнейших материалов, не создавая впечатления музейного хранилища или склада. Правда, вспоминаются один или два случая (не больше!), когда Игорь Сергеевич попросил меня выяснить что-то по редкой книжке, которая есть и у него, и у меня. Просто ему до неё очень долго и длинно было добираться. Мне оказалось короче и прямее. При этом он всё-таки знал, где она помещается, но перекладывать на пути до неё пришлось бы очень много.

Конечно, первоначально мне, как и многим, и не только в Пензе, он стал известен как коллекционер записей и материалов о жизни и

творчестве Владимира Высоцкого. Помню «ритуальные» ежегодные приглашения Шишкина на радио в дни рождения и памяти артиста с рассказами о поездках в Москву, о новых книгах и собраниях записей. О многом в человеке говорят его любимые песни. Одна из любимых у Игоря Сергеевича – конечно, Высоцкого, – «Баллада о борьбе» (она же «Баллада о книжных детях»), всем известная по строчке-афоризму: «Значит, нужные книги ты в детстве читал». Это прямо про него. Жизненная планка, установленная прекрасными книгами, прочитанными в детстве сыном учительницы русского языка и литературы, держится на протяжении всей жизни и не даёт опуститься в суету и меркантильность. Вот уж что совсем не рифмуется с ним!

Не могу точно вспомнить, какой факт из двух был первым в нашем знакомстве, положившим, как пишут в газетах, начало многолетнему сотрудничеству. Оба случая, весьма характерные для Игоря Сергеевича.

Довольно давно Литературному музею Пензы, где я тогда работала, подарили альбом с вырезками и фотографиями, происходивший из семьи Орлова, последнего мужа Любови Николаевны Яковлевой-Аистовой, матери знаменитой ныне Татьяны Яковлевой, которой посвящено замечательное лирическое стихотворение В.В. Маяковского. В альбоме были собраны материалы о сестре Татьяны, Людмиле (Лиле, как её звали домашние). Об этом прошёл сюжет в новостях пензенского телевидения. Вскоре Игорь Сергеевич позвонил, а затем и пришёл в фондохранилище, чтобы самому посмотреть альбом. О том, что у него в коллекции есть материалы о Татьяне, я знала. Он не просто пришёл узнать, как его материалы связаны с нашим альбомом, он принёс на флэшке фотографии своих альбомов. Рассказал, что у него есть и откуда; где и что, по его сведениям, ещё есть или может быть. Одним из наших сюжетов стали книги о Лермонтове, занимавшие стеллаж у меня за спиной. И так далее... Эти взаимно обогащающие разговоры о новинках, особенно краеведческой литературы, книгах о М.Ю. Лермонтове, об известных людях, связанных с Пензой, о её истории продолжают по сей день. А сюжет о Татьяне Яковлевой получил развитие в 2017 году, когда мы выпустили восьмой том Антологии (об этом проекте ниже), половину объёма которого занимают материалы о знаменитой пензячке и Владимире Маяковском из коллекции Шишкина, и кое-что из фондов Литературного музея. Там опубликованы некоторые сведения, неизвестные даже в столичном музее поэта.

Второй (а, может быть, и первый) факт. Игорь Сергеевич попросил меня (думаю, по чьей-то наводке) прочитать подготовленный им альбом «Пензенский театр вчера и сегодня. Взгляд из зрительного зала» (Пенза, 2011). Это ещё одна, прямо скажем, не частая среди авторов, привычка Шишкина: новое издание до выхода даётся для чтения и обязательного (!!!) высказывания замечаний некоторым лицам. Замечания у меня были, причём, насколько я помню, он их не ожидал. Наверное, ему это запомнилось. Альбом позже был мне подарен с весьма лестной надписью.

Эта книга замечательна временем и обстоятельствами своего появления. 2 января 2008 года

произошёл пожар в здании нашего драматического театра, погубивший не только реквизит, сценическое оборудование, но и практически весь театральный архив, то есть запечатлённую в документах, мемуарах, фотографиях и проч. историю пензенского театра. Здание вскоре восстановили краше прежнего, а вот архив... Но за некоторое время до трагедии каким-то совершенно мистическим внушением Игорь Сергеевич отсканировал большую часть материалов. Была у него и своя обширная коллекция (например, программки всех (!!!) спектаклей нашего театра), начало которой положено с детских посещений театра с родителями. Ему перешёл богатейший фотоархив артиста театра Владимира Кускова, более полувека снимавшего спектакли, репетиции, артистов, режиссёров. Да и всё, что в Пензе можно найти по истории пензенского театра, лежит у Шишкина дома на полках: десятки тысяч фотографий, тысячи газетных рецензий, сотни программ и афиш, воспоминания и всевозможные раритеты. Альбом готовился к визиту председателя правительства В.В. Путина, лично оказавшего большую помощь в строительстве нового здания, и целого созвездия театральных деятелей России. Говорят, многие из них позавидовали такому изданию. Так что альбом о театре, великолепно оформленный Сергеем Сюзевым, появился как нескороумная птица Феникс, как обещанное продолжение жизни и творчества.

Тут время и место сказать о любви и преданности Шишкина нашему театру, любви невероятной и неповторимой. Он, как кажется, действительно не пропустил ни одной премьеры. Причём, даже в тех случаях, когда ничего хорошего от спектакля не ждал, а его семья покидала зрительный зал при первой возможности. Так что коллекция театральных программ, можно сказать, им выстрадана. Опять-таки, можно было при знакомствах Игоря Сергеевича, просто попросить программку в театре и тем облегчить себе жизнь и освободить время. Нет! Посещение спектакля обязательно.

С 2000-х годов, я думаю, наступил намеченный им период – отдавать людям свои коллекции и труды. Издательская деятельность пришлась Игорю Сергеевичу к душе и харак-

теру. Её результаты великолепны и известны всем. Мне особенно нравятся и по идее, и по исполнению четыре увесистых тома фотографий из его коллекции «Листая старые альбомы», с его же комментариями и замечательными раскладками-«ушами» групповых фотографий, что с точки зрения полиграфии совсем непросто. В альбомах запечатлелось сто лет жизни Пензы. Это настоящая пензенская Атлантида. А громаднейшая работа, проведённая для книг «Улица Московская» и «Улица Троицкая» им и А.И. Дворжанским! Книги вышли к 350-летию Пензы.

И тут нельзя не сказать о ещё одной замечательной черте Игоря Сергеевича: он умеет оказаться в нужном месте в нужное время со своими идеями и предложениями. Как я заметила из его рассказов, у него два главных захода для убеждения начальства. Первый: «Ни у кого нет, а у нас будет!». Второй: «У всех уже есть, а у нас нет!». По-моему, благодаря второму подходу, за два года появилась пензенская символика в полном комплекте: гербы и флаги городов, районных центров и районов. И здесь мы перегнали многих.

Издательские проекты Шишкина отличаются, если можно так сказать, золотым сочетанием красоты и пользы. Например, одна из последних его книг – справочник «Почётные граждане города Пензы и Пензенской области». В нём собраны в первый раз вместе и дореволюционные, и советские наши замечательные земляки, удостоенные почётного звания. Или ещё не вышедший из типографии биографический двухтомный справочник «Герои земли пензенской», собравший опять-таки впервые под одной обложкой героев войны и труда Советского Союза и России, полных кавалеров ордена Славы. Здесь опять проявилась его системность: Героев Советского Союза в словаре стало 293 (ранее было известно 218), Героев Социалистического Труда – 187 (было 118) и так далее.

Постепенно у Игоря Сергеевича сложилась своя команда. Он умеет заражать идеей. Прежде всего, это легендарный книжный дизайнер Сергей Иванович Сюзев, с врождённым чувством стиля и меры и предельной кропотливостью в работе с документами, старыми фотографиями, впрочем, и новыми тоже.

Отдельно надо сказать об издательском проекте «Антология. Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях», самом любимом у Игоря Сергеевича, на мой взгляд. Идея его вызревала постепенно. И вылилась в реально уникальное издание (хотя сейчас у нас лепят это слово к чему угодно). Антология была задумана как собрание всех литературных текстов, когда-либо написанных о пензенских местах, либо на основе пензенских событий. Далее подтянулись (временами трудно отделимые от художественной литературы) мемуары и дневники самых разных людей: губернаторов, чиновников, крестьян, помещиков, учителей, партийных и хозяйственных работников, преподавателей, гимназистов, священников, врачей, офицеров. Это всё хранилось и хранится в архивах, музеях и семьях, часто в неопубликованных рукописях. В дореволюционных журналах печаталось большое количество исследовательских материалов о Пензе: исторических, этнографических, статистических, справочных и т.д. Ныне эти журналы стали редки и малодоступны. Всё предстояло собрать под одну обложку. Со временем пришло понимание, что поставленная задача – длинная в жизнь, и не его одного. Помогали находить и отбирать материалы сотрудники музеев, библиотеки и архива, которых он сумел заинтересовать целью своей работы. По моему впечатлению, Шишкину помогают охотно. С 2014 по 2017 год вышло восемь интереснейших томов. Сейчас проект приостановлен, но не завершён. Когда книжки стали появляться и расходиться, краеведы и исследователи из других регионов присылали, в том числе и мне, восторженные отзывы: у них ничего подобного нет. Не устаю повторять, что тома Антологии являются ещё и замечательным семейным чтением, поскольку там публикуются произведения классиков М.Н. Загоскина, Н.С. Лескова, А.П. Чехова, М. Горького и др. – и при этом о Пензе. Уникальность проекта ещё и в том, что работают над ним практически три человека, в то время, как в соседней Мордовии, например, задача создания подобного издания стоит перед целым научно-исследовательским институтом (правда, наряду с другими важными задачами).

Нужно ещё вспомнить, что Игорь Сергеевич не только сам издаёт, но и никогда не отказывает в помощи другим, и практически в каждой книжке по истории нашего края есть фото из его коллекции. Уму непостижимо, как и когда он всё успевает. Впрочем, когда успевает – известно. Бессонными ночами. При подготовке книг к юбилею Пензы он почти два года ежесуточно работал ночами. И я могу это подтвердить. Бывает, засиживаюсь у компьютера за полночь. Нужна справка от Шишкина, пишу по электронной почте просьбу, полагая, что завтра прочтёт. И тут же, часа в два ночи, получаю ответ. Вот так он и успевает. Его коллекции требуют регулярной систематизации вновь поступающих предметов, на это уходит масса времени, да и не всегда это увлекательное занятие, зато плоды его полезны. Главная проблема в его работе, как он сам говорит, не найти что-то новое, а отобрать среди огромного количества материалов самое интересное.

Пора переходить к коде, завершению. Хотела рассказать о человеке, а получилось – о книгах. Но ведь человека характеризуют его дела, а главные дела Шишкина – коллекции и книги. Это целая библиотека, вдохновляющая на любовь к родному городу и краю. Выходит, что живёт и трудится рядом с нами самый обыкновенный подвижник. В прямом смысле слова он своими трудами двигает наше краеведение вперёд, а значит, заботится о нашей памяти, сохранении исторических корней и обо всём, что пишут в подобных случаях. Может создаться впечатление, что Шишкин некий затворник, чахнувший над златом своих коллекций. Нет! Он живёт очень «вкусно». Ездит в интереснейшие познавательные поездки с семьёй по России. Есть у него и своя компания друзей – и это отдельная многолетняя его коллекция, со своими ритуалами и памятными знаками. Какую весёлую, увлекательную энциклопедию он создал к 60-летию ПТПА – «Пензяжпромарматуры», где служит несколько десятилетий.

Для Игоря Сергеевича 2021 год юбилейный, и это повод для хороших слов о нём. В повседневной жизни не всегда находится время и место для них. Однако 70-летие ещё не время подведения итогов. «За работу, товарищи!»

Фото с сайта: www.pnzreg.ru

12 июня 2021 года Игорь Сергеевич награждён медалью ордена «За заслуги перед Пензенской областью» – за значительный вклад в краеведение родного края, плодотворную издательскую деятельность и в связи с юбилеем

ШИШКИН Игорь Сергеевич (родился 10.05.1951, Пенза), коллекционер, геральдист, краевед, издатель, заслуженный работник культуры Пензенской области (2016). Председатель Пензенского отделения Союза филателистов России (с 1982), председатель Пензенского отделения Союза геральдистов России (с 2002), заслуженный член Всероссийского геральдического общества (2006). Окончил среднюю школу №33, Пензенский политехнический институт (1973). Служил: в Советской армии (1973–1975); в органах внутренних дел (1975–1984). Секретарь Совета директоров (с 1984), руководитель аппарата управления (с 2002) АО «Пензяжпромарматура». Известный пензенский коллекционер. Собрал коллекцию материалов о жизни и творчестве В.С. Высоцкого, участвовал в создании первого кинофильма о нем (1987), выпуске дисков серии «На концертах В. Высоцкого». Собрал коллекцию краеведческой литературы, архивных документов, фотографий старой Пензы, дореволюционных пензенских открыток, материалов по истории пензенского театра. Входил в состав творческой группы геральдической комиссии при губернаторе по разработке официальных символов области (2006–2007). Один из авторов флага Пензы (2004), герба Пензенской области (2008), 80 гербов и флагов районов и райцентров. Автор более 540 публикаций в центральной и местной прессе. Член редколлегии 2-го издания «Пензенской энциклопедии» (2016–2018).

Награжден почётным знаком губернатора Пензенской области «Во славу земли Пензенской» (2007), памятным знаком «За заслуги в развитии г. Пензы» (2011), высшим знаком Союза геральдистов России «Сподвижнику геральдики» 2-х степеней (2004, 2010), медалью ордена «Золотая пчела» Всероссийского геральдического общества (2006), медалью ордена Св. Анны Российского Императорского Дома (2016), серебряной медалью ВДНХ СССР (1990).

Источник: Пензенская энциклопедия.
2-е изд. Т. 2. Пенза, 2019. С. 686.
Автор А.А. Грачёв.

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ВЫСТАВКА ДОСТИЖЕНИЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

(ОВДНХ)

Фотографии из архива Игоря Шишкина

Сельхозвыставка, 1952

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

Открывшаяся незадолго до войны в Москве Всесоюзная Выставка Сельского Хозяйства (ВСХВ) в Советском Союзе была очень популярной. В немалой степени этому поспособствовал и вышедший в начале 1941 года кинофильм «Свинарка и пастух».

Естественно, в годы войны было не до поддержания выставки в рабочем состоянии, она опустела и частично была демонтирована и растащена.

Ну, а после войны было принято решение возродить её на том же месте, но расширить её экспозиции. И ей было дано новое название – Выставка Достижений Народного Хозяйства СССР, т.е. ВДНХ. В течение нескольких лет в каждой столице всех союзных республики были открыты свои ВДНХ, располагавшиеся в специально построенных выставочных городках-парках.

А затем дошла очередь и до многих областных центров, в том числе и до нашей Пензы. Уже 28 декабря

1951-го года в нашем городе открылась первая областная постоянно действующая сельскохозяйственная выставка. Она подводила итог восстановлению сельского хозяйства области после войны и находилась рядом с Дворцом культуры имени Дзержинского, но там было всё же мало места. Тогда под экспозицию подбирали огромную территорию на ещё не застроенной Западной Поляне. Поскольку демонстрировать успехи намеревались в режиме нон-стоп, то на участке в кратчайшие сроки были выстроены павильоны, птичник, телятник.

Следующим летом Областная ВДНХ уже была открыта в новых деревянных павильонах, сами по себе которые радовали глаз и были необычны даже для пензяков, которых трудно было удивить искусной деревянной архитектурой и резьбой.

Просуществовала наша выставка ровно десять лет до весны 1962 года. 19 мая 1962 года, в день 40-летия Советской пионерии, на территории и в павильонах ОВДНХ разместился детский городок «Спутник». Но это уже другая история...

Сельхозвыставка, 1952

Сельхозвыставка, 1954–1955

Сельхозвыставка, 1954–1955

Областная выставка, 1956. Справа: 1-й секретарь Пензенского ОК КПСС Сергей Михайлович Бутузов

Сельхозвыставка, сентябрь, 1957

Сельхозвыставка, сентябрь, 1957

Хор Гришина и Тернопольская капелла, 1958

ОВДНХ, 15–21 сентября,
1959

ОВДНХ, 15–21 сентября, 1959

ОВДНХ,
15–21 сентября,
1959

ОВДНХ, 15–21 сентября, 1959

Сельхозвыставка, 1965

ПРЕОДОЛЕНИЕ СУИЦИДА

ЧАСТЬ III

Иван ЩИГОРЕВ

член Русской партии,
православный писатель
hit10011@yandex.ru

Не противоречь истине и стыдись твоего невежества.
Не стыдись исповедовать грехи твои и не удерживай течения реки.
Не подчиняйся человеку глупому и не смотри на сильного.
Подвизайся за истину до смерти, и Господь Бог поборет за тебя.

Книга Премудрости Иисуса, Сына Сирахова. Сир.4: 29, 30, 31, 32.

Слово истины

Все – по нашим грехам, все по нашей вере или безверию и невежеству. Все наши победы и поражения внутри нас, и никак иначе. Черви живут только в гнилом мясе. Только истинная вера ищет нужное Слово – Слово истины, Слово идеи. Слово – это и есть реальность. Без великой идеи не бывает великой нации. Умирает идея – умирает и нация.

Отсюда и истоки, и основа сегодняшнего нашего погрома, нашего поражения и апатии. И главная, кричащая сегодняшняя наша катастрофа – не в материальных потерях, не в территориальных утратах, а в демографии, в катастрофическом падении рождаемости, в резком сокращении русских людей. Попросту говоря, в том, что русские бабы перестали рожать! (Статистику, в том числе, и по Пензенской области не привожу – слишком страшно! См., например: Елена Дёмина «Демография Пензенской области: полвека на вымирание»). И без ответа на вопрос: почему они вдруг перестали рожать, хотя всегда прежде рожали в любых условиях, невозможно ни понять причины этой катастрофы, ни осознать весь ужас ее последствий. Ответить на него необходимо, пока еще осталось немного для нас исторического времени. Ответить честно, без оглядки на общественное мнение и противодействие враждебных русофобских сил. Надо найти истину, найти и принять, какой бы страшной и даже постыдной она ни оказалась, как бы ни уязвляла наше самолюбие. Только в этом случае можно понять подлинные причины наших поражений и утрат. При этом надо помнить, что чужим до наших проблем никакого дела нет, в лучшем случае – язвительные ухмылки и злорадство – так что, рассчитывать приходится лишь на собственные силы, на собственных следователей и собственных врачей.

Не знаешь, где обретишь

И еще, как это ни покажется странным, оголтелая, открытая ненависть наших врагов – нам только на пользу. Кипящая ненависть, порой, заставляет проговариваться, говорить правду для удовлетворения собственного злорадства и тщеславия. Например, о невидимом нам вражеском вмешательстве в наши дела, о неосознаваемых нами, но хорошо видимых с вражеской стороны недостатках. И, самое главное, об их подлинных страхах перед нами, так как, озвучивание этих страхов позволяет увидеть и лучше понять наши сильные и слабые стороны, и, следовательно, пути преодоления наших невзгод. Так что, нам жизненно важно изучать всю доступную информацию о нас, из каких бы грязных русофобских источников она ни поступала. Необходимо научиться не принимать ничего на веру, отмечая с ходу, на уровне рефлекса, все пустые словословия в наш адрес, все это фальшивое сочувствие и видимость защиты наших интересов, видя в них только камуфляж, обман и желание продолжать и далее паразитировать за наш счет! Но даже из заведомой лжи надо уметь извлекать полезную нам информацию – нередко ее там больше, чем может показаться предвзятому взгляду.

Вполне объяснимо страстное желание наших оппонентов на протяжении веков – лишить нас Слова, исказить нашу реальность, погрузить нас в мир пустых грез, подменить, украсть, уничтожить нашу национальную идею. Ведь с безыдейными «иванами, не помнящими родства», можно делать все что угодно, не встречая никакого организованного сопротивления.

Русофобия в лицах

Вот один из образцов открытого злопыхательства в наш адрес, самые короткие «выжимки»: «Страстное желание русских быть евреями, перенять их опыт...»; «У русских зависть к евреям...»; «Русские свою аморфность ощущают не как победу, а как драму, как трагедию, как комплекс национальной вины... у них нет национальной солидарности, нет нации, нет духовных скреп, которые ее бы скрепляли...»; «Тогда мы, русские, все возьмем в свои руки». (Дмитрий Быков, Еврейский центр, Мюнхен, 2018. «О роле евреев в российской литературе. Часть 1.)

Или совсем коротко: «Антирусский заговор, безусловно, существует – проблема только в том, что в нем участвует все взрослое население России». (Виктор Пелевин, «Generation»).

А вот несколько иной образец, более глубокий и философский, завуалированный под сочувствие и сострадание, с видимыми попытками разобраться в истоках наших проблем и несчастий. (Георгий Гачев, «Русская дума». Новости, Москва, 1991 г., глава «Русь – жертва России». Русскоязычная цивилизация. (Неосторожные соображения Русскоязычного), стр.145 – 158).

«Встретился мне на днях один мой добрый знакомый из числа топорно русских – и говорит: «Книжку твою купил о «Национальных образах мира» – интересно, конечно. Но пишешь ты как-то странно: вроде на русском, а не по-русски... Все-таки чувствуется – не НАШ...»

Задумался я. Тут в его реакции – отторжение возрождающейся строгой русскостью – «русскоязычных», к кому я принадлежу. Действительно, на теле России в XX веке вырос слой из пришельцев, чужекровцев, слетевшихся из других народов, почв, космосов и этносов... Тут, конечно, на языке русском создана некая цивилизация, культура, ценности. Но, с точки зрения отнесенной этим чисто русской традиции, – это и тем хуже: что так сильно и внятно на русском языке, исказив его поле этой силой, проявились таланты инородцы. И сейчас, естественно, возник процесс отторжения таковых от своего поля, которое надо возродить, пока совсем не засорилось «русскоязычными»... Русские сейчас на советчине оказались в положении американских индейцев для интернационалистов-пришельцев: тоже искореняли народ-крестьянство, и веру, и дух, и вот и язык...

И разрослась огромная цивилизация инородцев на русском языке... И даже более выгодная тут для творчества в Духе и Логосе ситуация: есть силовое поле противоречия: между Языком и Этнсом, плотью, кровью, землей-натурой... А у чистокровных русских этого силового поля нет: единство плоти и духа может рождать покой, ровность, сон, обломовщина и диван, водка и бытие-небытие... Иные из последних говорят: убирайтесь, не

нужны вы, достаточно нам попортили, сбили с панталыку. Мы сами будем свой порядок устанавливать...

Но ведь как раз этим занималась Русь во России более пяти веков – и на то положила свои силы и их истощила... Истощил русский человек свои силы на расширение и руководство Россией и миром даже в XX веке, а свой родной Центр, Русь – в пустошь и мерзость запустения привел. Теперь надо оттягиваться: спасти именно Русь – и здесь сосредоточить силы и ум почвенно русских...

А сюжет с еврейством отчего так страшен во России? Он тоже возник «по воли Рока» русского – России. До разделов Польши в конце XVIII века евреев на Руси не было. Причина их появления – слава русского оружия: наша гордость – Суворов – взял Прагу, вошел в Варшаву, и, ликвидировал Речь Посполитую. Россия заполучила три миллиона евреев, а с тем – и революцию 17-го года, и казнь царя; также и поляка-отомстителя Дзержинского, создавшего ЧеКа... Тоже ведь своя победа = свой грех, свое поражение. Такова ироническая диалектика... А между тем, когда миллионы дворян и интеллигентов были изгнаны из России, святы места интеллигенции волей-неволей заняты были юркими евреями из местечек – пока прочухается русак с его замедленным, по природе-берлоге, темпоритмом!... Вот и стало еврейство тут законничать, а закон-то знали – как Тору и Талмуд, и выработали из марксизма и социализма – идеологию начетническую, буквалистскую, что оценила умы. Там же «ам-хаареца» = «человека земли» традиционно презирали во иудействе – как низшего, и, не имея понятия о земледелии, крестьянина (еще и = христианина) – в низший разряд отрядили в сравнении с классом-мессией, по Марксу – пролетариатом. Так что, когда пошло раскулачивание... грех великий произошел...

Вдобавок. Простодушные линейные земледельцы – шли и шли – и растекались – и потеряли упругость, разрядились их ряды – и потонули в беспределье: не хватило рожаемой Русью массы народу... Так вот теперь: надо замкнуть душу, кафтан застегнуть, пока не вылетела вся прана, – и вобраться в свои пределы и там возродиться и воскреснуть, набраться упругости и качества, и своей меры

и формы... И все от извечной проблемы тут: население, народ – территория, пространство. Нехватка людей, жизней, рождаемости... Русь – начало, Россия – цель... Союз ССР – это уже Сверх-Россия: надстройка барочная на ней, с излишеством архитектурным...»

Приведенные цитаты неотделимы от личностей авторов, поэтому, чтобы попытаться понять их, попытайтесь проникнуть в их суть, необходимо, хотя бы поверхностно, в общих чертах, получить представление о личности автора, о его мировоззрении, его друзьях и врагах, чтобы правильно интерпретировать создаваемые им образы и декларируемые им принципы.

Дмитрий Быков в особом представлении не нуждается, слишком медийная и раскрученная фигура, отметить хотелось бы только один аспект его широкой деятельности – принципиальный его конфликт с «ам-хаарецами» – «человеками земли».

«В последние годы очень часто можно увидеть ссылку на одну метафору Эренбурга про евреев как соль. Особенно её любит повторять Дмитрий Быков. Ссылаясь на Эренбурга, он утверждает, что «Израиль – историческая ошибка», поскольку ещё Эренбург считал, что евреи это соль, а место соли в других блюдах. И нечего собираться в одной солонке». (27 июля 2015 г. Блог Давида Эдельмана)

Виктор Пелевин – человек, тоже весьма известный. Вот что пишет о нем профессор Валерий Соловей: «Пелевин общается с членами могущественной тайной организации, знает об их влиянии на российскую властную верхушку и, вообще, много знает всякого тайного». Известно, что Пелевин, не состоявший муж Юлии Латыниной, оскорбивший свою невесту: «Юлия, вы похожи на Гиппиус». (<https://sobesednik.ru/kultura-itv/20201229-po-sledam-viktora-pelevina>) И не мудрено, если вспомнить Мережковского, которому подбрасывали записки: «Отомстила тебе Афродита, послав жену – гермафродита». А брак Мережковского и Гиппиус называли союзом гомосексуала и лесбиянки – она была мужем, а он – женой, про которых недоброжелатели говорили, что Мережковский работал под юрдового, а Гиппиус – под ведьму.

Напротив, **Георгий Дмитриевич Гачев**, (1929–2008) советский философ, культуролог, литературовед

**Русскоязычный писатель
Гачев Георгий Дмитриевич**

и эстетик; доктор филологических наук; ведущий научный сотрудник Института славяноведения, автор известного произведения «Русский Эрос», родившийся в семье болгарского коммуниста, политэмигранта, музыковеда Дмитрия Ивановича Гачева и музыковеда Мирры Семёновны Брук, к сожалению, в настоящее время незаслуженно забыт. Для иллюстрации его мировоззрения приведу три цитаты из его «Как я преподавал в Америке (исповесть)».

«А за русских тут (в Америке) идут еврей-эмигранты из России, и они тут все – специалисты по России и СССР, по литературе, культурологии, и свой кагал держат, и своих продвигают, и свои толкования всему дают. Правда, у русских евреев – двусмысленное положение. Тут под евреем понимается не ген-раса-кровь, а вероисповедание. А в России – именно как этнос, особая порода-природа народа, как и в Германии. Так что здешние евреи, как не исповедующие иудаизма, совсем русскими считаются и так и всерьез берутся, тогда как у них ген мышления и психологос – иной закваски. Понимание этого сразу подозрительно русским евреям тут – как разоблачительность им».

«Две обетованные земли у еврейства в XX веке обнаружились – Америка и Россия. Америка – уже готовая, подготовленная англосаксами; только приезжай на готовенькое и живи – финансируй, торгуй, управляй! А в России – работать пришлось по приспособлению страны для себя: революцию делать, аристократов убивать, крес-

тьянство раскулачивать, идеологию марксистскую создавать, структуру партии большевиков, террор ГУЛАГА сообразить – словом, фундаментально активничать на земле-почве России, ее под удобство свое (= всемирное, конечно, в иллюзии!) возделывать. Программа Троцкого – Сталина...»

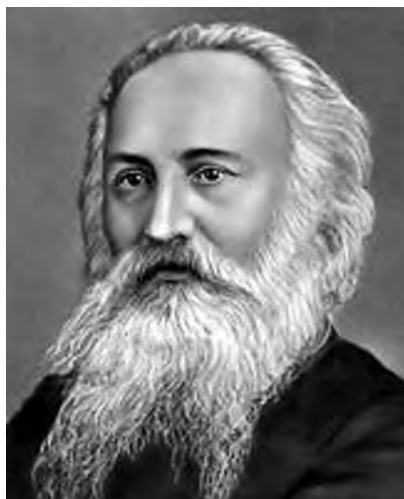
«Наш крестьянин в деревне – вы работает на себя, но излишки производить не станет; на х-я ему урождаться? Он себя обеспечил: еда есть, телевизор есть, водка есть, а лучшей жизни ему не надо. Зарабатывать же деньги на поездку за границу или на расширение хозяйства – ему не надо: еще рисковать, вызывать зависть и навлекать вора и убийцу?..»

На первый взгляд, цитируемые авторы принципиально разные, один откровенно злобный русофоб, а другой, вроде бы, даже наоборот, но и у него, при ближайшем рассмотрении, желания разговаривать с русскими через «губу» более чем хватает. Конечно, русофобия Гачева более закамуфлирована, скрыта за словословием о русских проблемах, но и открытой русофобии – более чем достаточно, одни рассуждения о русской лени, русском нежелании работать чего стоят. (Этот лживый, ничего не имеющий с действительностью, культивируемый на протяжении многих веков русофобский миф, требует отдельного рассмотрения и опровержения). Но есть у них и нечто общее, их объединяющее, из которого, самое главное – искреннее желание у этой части русскоязычных, интересоваться русскими национальными проблемами, русской жизнью, русским мировоззрением, русскими латентными желаниями и стремлениями. Такого массового желания в их среде раньше не было. Не считали они нужным на русских тратить свои силы, время и эмоции, не стоили они для них того.

Отвлечение на чепуху и внутренняя капитуляция

Оно и понятно. Ведь относительно совсем недавно и сами русские по поводу своих русских проблем массово особенно не заморачивались, не нужны были русским, вернее, вещающим от имени русских, все наши местные, можно даже сказать «местечковые» проблемы, типа: «А как нам обустроить Россию?», чтобы самим русским в ней

Русский космист
Николай Федорович Федоров

было возможно жить! Для одних это мелко: «фи», нам подавай глобализм, интернационализм, единое человечество и никак не меньше; чтобы «мир во всем мире», чтобы душа захлебнулась от восторга, чтобы все нас любили и все нами восторгались, чтобы нам разом решить все мировые проблемы и противоречия... В общем, типичные латентные мечты убогого, недалекого и инфантильного провинциала...

Но ведь ломались же столичные граждане на бредовые лекции «Русского Космиста» **Николая Фёдоровича Фёдорова** (1829–1903) с его бредом о всеобщем воскресении всего умершего человечества, в самом прямом смысле этого слова, безо всякой иронии и аллегории, и переселении этого воскресшего человечества в другие миры, на другие планеты. С помощью науки он намеревался собирать рассеянные молекулы и атомы, чтобы «сложить их в тела отцов». Кстати, из этой утопии, если про неё мягко можно так сказать, черпал свои идеи и Константин Циолковский: «Земля – колыбель человечества, но не вечно же жить в колыбели!» Его теории по основам ракетостроения – лишь малая толика из трудов по дальнейшему развитию этой зашкаливающей ахинеи. Где уж тут своими земными проблемами заниматься, отстаивать свои русские национальные интересы, вести свою войну за свое «место под солнцем», когда человечество спасать надо? Когда не сегодня, так завтра всем «колхозом» покинем эту грешную, брэнную землю, и вырвемся в бесконечный простор безбрежной вселенной на встречу с

Русский философ и публицист
Розанов Василий Васильевич

безграничной свободой!... Недалеко ушел от подобной утопии со своими проповедями и «Зеркало русской революции», «второй император России», «совесть земли русской» – Лев Николаевич Толстой, говоривший про Федорова: «Я горжусь, что живу в одно время с подобным человеком». Сверхпопулярное религиозно-философское общество, во главе с уже упоминаемой Зинаидой Гиппиус, также среди защитников государственных интересов замечено не было. Имя им – легион.

Так что прав был **Василий Васильевич Розанов** (1856 – 1919), когда говорил про каплю яда из нашей литературы, которая убила Россию: «От ароматов и благоуханий он отделил ту каплю желчи, которая, несомненно, содержалась в ней. Несомненно – содержалась. И в нужную минуту поднес ее России. Именно ее. Ее одну. Каплю, наиболее роскошно выработанную золотом русской литературой. «Пей. Ты же ее любила. Растила. Холила». Россия выпила и умерла. Собственно, никакого сомнения; что Россию убила литература. Из слагающих «разложителей» России ни одного нет нелитературного происхождения». (Розанов В.В., «Апокалипсис нашего времени», № 6-7).

Справедливости ради надо отметить, что такой подход очень живуч. Даже пройдя через катастрофы XX века, через русский, до сих пор не закончившийся геноцид, через двойную потерю нашей государственности, очень многие «ничего не забыли и ничему не научились!» Не хотят они жить в своем лесу, обулаивать свою землянку, принципиально не хотят видеть в этом

смысла. Им до сих пор необходимо перетягивать «туда – незнамо куда», под предводительством изначально лукавых, а в лучшем случае, таких же слепых, ничего не знающих вождей, как они сами, но ловко заворачивающих свою ложь в яркие псевдорелигиозные обертки.

Минск. Издательство белорусского экзархата Русской Православной Церкви, 2012 г. «Самоубийство. Ошибка или выход», стр. 203. Профессор Московского Духовного академии А.И. Осипов:

«Метафора: заблудился человек в лесу. Кругом тайга. Ориентиров нет. И тут видит человека. Обрадовался. Подходит и спрашивает о том, как выйти из леса. Встреченный человек смотрит на него и говорит, что кроме этого леса ничего больше нет. Что, куда бы он ни пошел, кругом будет только лес и никакого выхода. И предлагает ему поселиться рядом с ним в лесу. Заблудившийся человек приходит в отчаяние. Уже готов от того, что происходит, на все. Выхода нет, смысла нет. И тут видит другого человека. Бросается к нему с просьбой помочь выйти из леса. И тот ему объясняет, как идти, дает направление и ориентиры.

Если бы вы были на месте этого заблудившегося, то кому бы вы поверили? Даже учитывая, что второй встреченный может вам неправильно объяснить, придется слушать второго, так как первый ничего не предлагает.

Вот так и мы делаем выбор. Религия предлагает выход, реальный выход, но к которому необходимо приложить много сил и возможно долго идти. А первый путь не предлагает ничего. Только смерть в конце, которая уничтожит все. И прежде всего, лишит смысла жизни».

Но это одна крайность. Есть и другая – не менее злобная и опасная, разрушающая, обезоруживающая, лишаящая нас права субъектности, сдающая самих себя под иноплеменное иго без всякой войны, под вопли, типа: «Ой – все пропало, сдаемся, будет только хуже, сопротивление бесполезно...» П.Флоренский – В.Розанову, 1913г.: «Мы должны сами совершить свой круг подчинения Израилу! М. б., Вы – последний египтянин, а я – последний грек. И, как загнанные звери, мы смотрим на «торжество победителей». Минуту позже, минутой раньше нас возьмут, зверей, м. б., последних зверей и выточат

кровь для кошерного мяса. Но надо быть покорными».

И подобная проповедь смирения исходила не от абы кого, а от «светоча» православия русско-армянского происхождения, священника Русской Православной Церкви, богослова, религиозного философа, поэта и учёного Павла Александровича Флоренского (1882 – 1937). Человека лично весьма мужественного, совершившего подвиг по сокрытию главы Преподобного Сергия Радонежского, с группой единомышленников, накануне вскрытия чекистами мощей наших святых 11 апреля 1919 года в Троице-Сергиевой лавре. И, вдобавок, Флоренский был расстрелян – как руководитель «национал-фашистского центра» «Партии России».

Смена вектора

Так что же, все-таки, произошло? Что заставило обратиться русскоязычных к русской теме, русскому национальному вопросу, казалось бы, так для них успешно разрешенному, сразу же после Октябрьского переворота? Логично предположить, что они вдруг на выжженном, зачищенном поле, увидели столь знакомые им ростки, тот образ русского будущего, который оказался им понятным и знакомым, и который они видят обычно, когда смотрят на себя в зеркало. А увидеть они могли только одно, что их могло по настоящему взволновать – завершение начатого уже более тысячи лет тому назад русского этногенеза. Русские, несмотря на все им многовековые противодействия становятся, как и все другие, исторически значимые народы – сплоченной, единой нацией, со своим русским национальным эгоизмом – и со всеми вытекающими из этого последствиями! Справедливости ради следует отметить, что все великие нации родились в огне, крови и мучениях, преодолевая бешеное сопротивление окружающего мира, так как конкуренты никому не нужны.

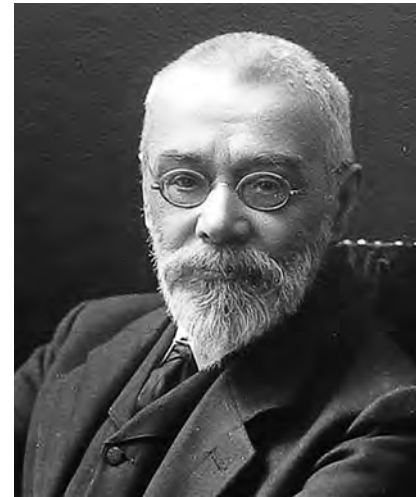
Княгиня Ольга

Вот об этом – подробнее. Нация, тем более великая нация, а их не так уж и много, гораздо шире единого исходного этноса и даже расы. Не являются исключением и русские. Согласно одной из наиболее правдоподобных исторических версий, в последнее столетие первого тысячелетия нашей эры, на пути из

Варяг в Греки, то есть, на пространстве между Великим Новгородом и Киевом, сформировалась некая этническая мозаика, состоящая из различных славянских и финно-угорских племен, скандинавских бандитов, выходцев в первую очередь из Норвегии – именуемых варягами, и половцев-печенегов, тюркских кочевников, так же бандитствующих по окраинам Руси. И логика политико-экономических событий от держателей этой территории потребовала из такой разношерстной, противоречивой и ненавидящей друг друга публики, создания некоего единства, обладающего чувством взаимопомощи и взаимовыручки, способного действовать сообща и оказывать сопротивление давлению извне, не раскалываясь при этом на составные части.

Впервые осознанно и централизовано к разрешению такой глобальной проблемы обратилась, святая равноапостольная Русской православной церкви княгиня Ольга (др.-скан. Хельга), «из рода Гостомысла», родившаяся под Псковом, правившая Киевской Русью с 945 до 960 года в качестве регента при малолетнем сыне Святославе, после гибели её мужа, киевского князя Игоря Рюриковича, и первая из правителей Руси, принявшая христианство.

Надо отметить, что первая попытка крещения Руси произошла в 860 году при патриархе Фотии, основавшем русскую епархию. Но вполне осознанно обращение к христианству произошло только при княгине Ольге, которая обратилась к византийскому императору Константину Багрянородному в 957 году, совершив для этого путешествие в Константинополь и приняв там крещение со своим окружением из рук императора. Ей необходима была великая христианская идея для реформирования варяжской Руси в русское государство, а в то время идея государственности могла быть позаимствована только с Востока, т.к. у викингов своя государственность возникнет только в XII веке, и своего государственного опыта у них еще не было. (См. С.А. Гедионов, «Варяги и Русь») Также ей были необходимы для этого ресурсы, а Царьград был главным эмиссионным центром того времени. Вдобавок, Царьград – конечная точка на великом торговом пути из Варяг в Греки. Установив

Русский публицист
Михаил Осипович Меньшиков

прямые экономические отношения с Константинополем, Ольга хотела запретить работоторговлю, поощряемую варяжской родоплеменной компрадорской верхушкой. Какое может быть единое государство при узаконенной торговле соотечественниками?

Святая равноапостольная княгиня Ольга была женщиной на редкость деятельной, умной, жесткой и властной, ее влияние на нашу историю невозможно переоценить. Только одно – замена полюбды – неограниченного грабежа, во время которого и погиб ее муж, на погост – узаконенный, строго заранее оговоренный государственный налог – чего стоит! При погостах учреждалась должность тиуна — княжеского подчиненного, ответственного за прием, учет и дальнейшую транспортировку дани в столицу. Уроки и уставы определяли объем и срок подвоза дани на погост, что должно было исключить злоупотребления.

Но главная ее заслуга – создание русской матрицы, по существу запуск «русского плавильного котла», в котором в дальнейшем начал выплавляться единый русский народ. И стоит отметить, что обретенную этническую идентичность русские люди почти в полной сохранности пронесли сквозь века, как на Запад, так и на Восток, до самого Тихого океана. Княгиня Ольга, в крещении – Елена, русская праматерь, заслуживает от своих потомков памятника до неба!

Вот как высказался о ней известный русский публицист **Михаил Меньшиков** более ста лет тому назад: «Святая великая княгиня Ольга

Святая великая княгиня Ольга. Художник Бруни Н. А. Оригинал для мозаики храма Воскресения Христова (Спас-на-крови) в Петербурге

Девора — пророчица, судья и ревностная хранительница истинной веры

была первой просветительницей России духом христианской веры. Ее пример, как премудрой государыни, был решающим для ее внука князя Владимира и тогдашней знати. Именно Святая Ольга была первой храмоздательницей на Руси, что удостоверено ее иконописными с древнейших времен изображениями. В воздаяние этих заслуг православию Церковь наша нарекла великую княгиню Ольгу Святою и среди святых — Равноапостольною, каково почитание ей принадлежит наряду с ее внуком Святым Владимиром. Ольга — первая святая Российской Церкви, и именно она начинает собою бытие и славу нашего народного православия». («Орден Святой Ольги» Михаил Осипович Меньшиков) <http://www.russdom.ru/oldsayte/mom/m4/m411.html>

Недаром деяния Святой Ольги до сих пор не дают покоя русским недругам. Так, по требованию экс-президента Украины Петра Порошенко, с сайта Всемирного экономического форума (ВЭФ) в Давосе, где перечислены изменившие историю великие женщины, убрали великую княгиню Киевскую Ольгу. Порошенко возмутила статья про Ольгу на сайте ВЭФ, где она названа не украинской княгиней, а русской, основательницей современного Российского государства. «Российская Федерация уже привыкла навязывать всему миру свою пропагандистскую ложь. Ольга была выдающейся пра-

вительницей, великой православной святой, которую почитают все христианские церкви Украины. Но в ее время княжество Русь-Украина находилась на территориях нынешних Украины, России и Белоруссии, а не в Российской Федерации. Столицей Руси-Украины при Ольге был Киев, а не Москва. Прародительницей современной России Ольга быть не могла, поскольку Московское княжество было основано лишь спустя более 300 лет после ее смерти», — написал Порошенко в Facebook. Подробнее см.: <https://easaily.com/ru/news/2021/03/12/vdavose-zabanili-knyaginyu-olgu-potrebovaniyu-poroshenko>

Сегодня день Святой княгини Ольги отмечают 24 июля. В народе ее называют Страдницей. Ведь ее прославляют в самый разгар полевых работ. Княгиню Ольгу принято просить о хорошей погоде.

Девора

В мировой истории аналог княгини Ольги можно разве что найти только у еврейского народа. (Ветхий Завет, Глава XII, Период Судей. Девора и Варак). Очень коротко: израильский народ, забыв завещания Моисея и Иисуса Навина, стал поклоняться ханаанским идолам и делал «злое пред очами Господа» (Суд. 3:7). Тогда Господь предал его в руки ханаанских племен, и они стали нести тяжелое бремя данников. Царь северного Ханаана Иавин и его

военачальник Сисара занимали на горах цепь укреплений, господствовавших над долинами и дорогами. Они использовали свои ключевые позиции для того, чтобы отрезать израильских поселенцев от коммуникаций, обречь их на голод и, в конце концов, смогли подчинить их себе. В таком унижении и рабстве они прожили двадцать лет и были вынуждены вспомнить о Боге отцов своих. С покаянными слезами обратились они к Богу, и тут на помощь израильтянам пришла Девора (Деворра (ивр., букв. «пчела») — пророчица, судья и ревностная хранительница истинной веры. Девора жила в смутную эпоху Судей (XII-XI вв. до н. э.). Евреи сравнительно недавно завоевали Землю Израильскую, которая перед тем называлась Ханаанской. Она жила на горе Ефремовой под пальмой, у дороги между Рамой и Вефилем. Там она принимала посланцев со всего Израиля, давала им мудрые советы, наставляла их в истинной вере и разрешала спорные вопросы между племенами, родами и частными лицами.

Воодушевленная религиозным и патриотическим духом, Девора по повелению Божию начала поднимать народ на борьбу за свободу. Она верила, что ее призыв, вдохновленный духом Божиим, волеет мужество в сердца ее страдающих братьев. На земле сынов Неффалима, в Кадеше, жил человек по имени Варак, славившийся своей отвагой

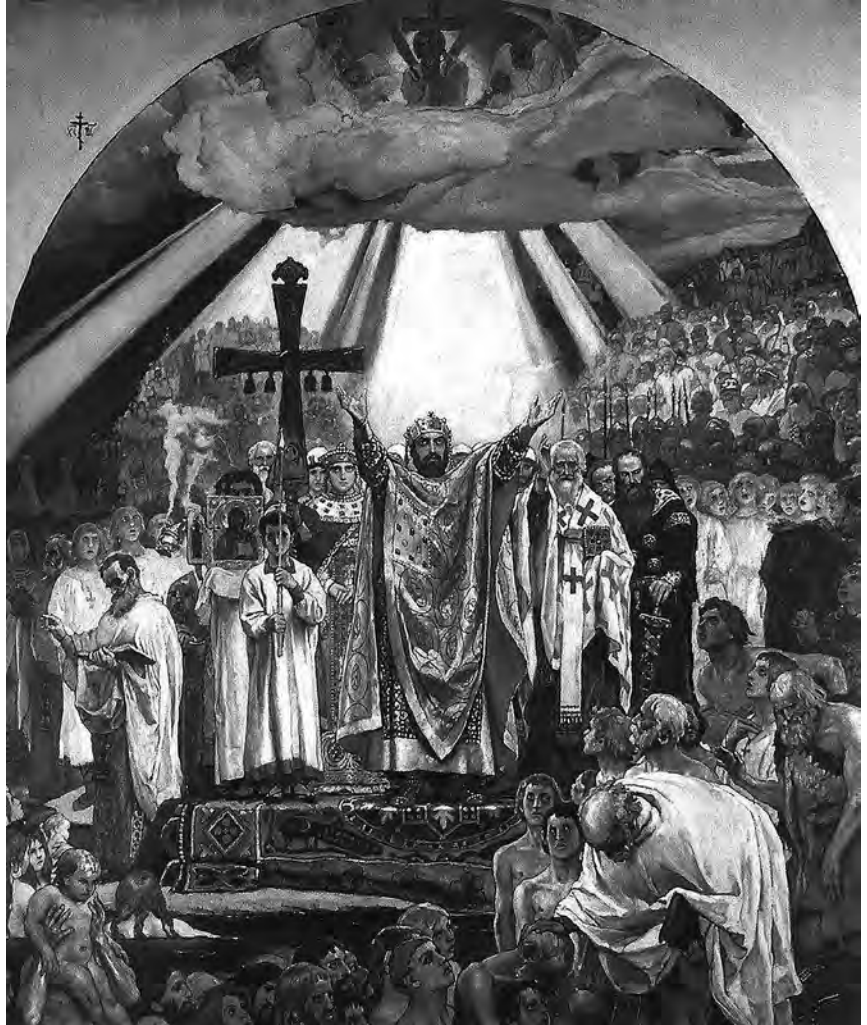

Князь Владимир Святославич

и военным опытом, приобретенным в боях с ханаанеями. Его-то мудрая Девора решила сделать вождем-освободителем и призвала к себе. Но Варак не верил в победу, не верил, что израильский народ, потерявший единство и веру в Бога, одолеет врага. Разве что израильтянин поведет вождь, способный пробудить мужество народа и веру в покровительство Божие. Но это могла сделать только Девора. Под ее руководством борьба с угнетателями приобрела бы религиозный характер, превратилась бы в священную войну. Обдумав и взвесив все эти обстоятельства, Варак сказал Деворе: «Если ты пойдешь со мною, пойду; а если не пойдешь со мною, не пойду...». «Пойти пойду с тобою; только [знай, что] не тебе уже будет слава... но в руки женщины предаст Господь Сисару» (Суд. 4:8–9). Присутствие «матери во Израиле», как называли Девору, вызвало неописуемый энтузиазм, и им после тяжелых боев, удалось разбить врага. Девора во вдохновенной песне прославила Бога Израилева за Его помощь в борьбе с ханаанеями. После этой победы израильские племена, управляемые мудрой Деворой, жили в мире сорок лет.

Князь Владимир

Однако вернемся к нашей истории – истории рождения русского народа. Рождение нового народа и связанные с этим процессом тяжелейшие глобальные этнические трансформации, не могут произой-

Виктор Васнецов, 1890 год, картина «Крещение Руси», Фото: wikimedia.org

Фреска русского художника Виктора Васнецова над входом на хоры во Владимирском соборе в Киеве, созданная в 1895–1896 годах. Работе над фреской предшествовала одноименная картина 1890 года, хранящаяся в настоящее время в Государственной Третьяковской галерее в Москве.

ти одновременно, слишком сильна инерция мышления, обычаев и социальных отношений, слишком многое предстоит менять и, зачастую, резать по живому. Только обстоятельства непреодолимой силы способны ускорить эти изменения. Не избежал подобных трансформаций и внук Святой Ольги – князь Владимир, который изначально сидел в Великом Новгороде, в тогдашнем компрадорском транснациональном торговом центре, и был воспитан яростным приверженцем языческой варяжской реакции, и ему было плевать на русские общенациональные интересы. Но требование государственного строительства, борьба с цинизмом и разложением правящего класса, невозможность на базе язычества проводить мобилизацию и искоренить зло работорговли, потребовало от него вернуться к политике своей бабки и крестить Русь в 988 году, что помог-

ло объединить своих подданных на базе христианства и заложить единый национальный фундамент. А на редкость мудрая внешняя политика позволила попутно выторговать от императора Византии Василия чрезвычайно выгодные торговые привилегии, что дало возможность окончательно отказаться от работорговли. Так было положено начало, так была воплощена в жизнь заложенная Ольгой основа русской национальной идентичности.

Русский этногенез — начало

Рождение единой русской нации проходило тяжело, неровно и неравно, с периодическими откатами к прежней разобщенности. Наступившая феодальная раздробленность с бесконечной борьбой за власть и выяснением отношений между русскими князьями, только способствовала всеобщей фрагментации и вела к полной потере чувства наци-

онального единства. Это был, наверное, самый позорный период нашей истории. Как это было на самом деле – достаточно посмотреть на сегодняшние отношения Украины и России, и комментарии не потребуются.

Только монгольская оккупация, частично разрушившая внутренние перегородки между русскими людьми и силой насаждавшая централизацию государственного управления, и необыкновенная прозорливая политика князя Ярослава Всеволодовича и особенно деяния его сына, вошедшего в историю под именем Александра Невского, позволила, в конце концов, часть русских переформатировать в единую великорусскую нацию и основать новую, уже Московскую Русь. (Нации не есть порождение просвещенного XVIII века, они были всегда, только они прятались за племенной солидарностью, религиозной идентичностью...

Этот процесс был тяжелым и трудным, и завершился в общих чертах только к XIV веку, на Куликовом поле. Очень точно это выразил Лев Гумилев: «На Куликово поле пришли москвичи, серпуховчане, ростовчане, белозерцы, смоляне, муромляне и так далее, а ушли с него – русские». Это была важнейшая веха в создании уже великорусского этноса, можно сказать, его отправная точка. Важно и то, что никогда больше после этого не подвергалось сомнению главенство Москвы, как центра русских земель.

«Заморозка» русского этногенеза

Московия пика своего единства и могущества достигла ко времени проведения Стоглавого Собора 1551 года. Но постепенно великорусы власть в России потеряли, и государство превратилось в химеру. Чему немало способствовало и то, что основная масса русских из-за климатических условий была занята в крайне экстенсивном земледельческом производстве, где объективно невозможна его интенсификация и разделение труда, в отличие от Европы, и даже территории современной Украины. И, следовательно, невозможно увеличение плотности населения, а также и принципиальное отсутствие продовольственных ресурсов для людей, занятых не производительным трудом. (А возможность вести эффективное подсечное

земледелие для русских крестьян закончилось, по большому счету, еще в раннем средневековье, так как все леса, которые можно было сжечь, уже сожгли, и пришлось довольствоваться тем, что осталось). Поэтому, русские вынуждены были, минимизировав потребности, растекаться по буеракам, перелескам, болотам... Следствием чего, основные силы, основные ресурсы были направлены на простое выживание, практически не оставляя средств на политическую борьбу, главное – лишь бы их непосредственно не трогали. При этом, массово считая, что даже плохое, русофобское государство, лучше, чем его отсутствие. Отсюда почти полная к нему лояльность и отказ от какого-либо сепаратизма, даже на безбрежных окраинах, где условий для этого было более чем предостаточно.

«В силу различия природно-географических условий на протяжении тысячи лет одно и то же для Западной и Восточной Европы количество труда всегда удовлетворяло не одно и то же количество «естественных потребностей индивида». В Восточной Европе на протяжении тысячелетий совокупность этих самых необходимых потребностей индивида была существенно больше, чем на Западе Европы, а условия для их удовлетворения гораздо хуже. Следовательно, меньшим оказывался и тот избыток труда, который мог идти на потребности «других» индивидов, по сравнению с массой труда, идущего на потребности «самого себя». Иначе говоря, все сводится к тому, что объем совокупного прибавочного продукта общества в Восточной Европе был всегда значительно меньше, а условия для его создания значительно хуже, чем в Западной». (Милов Л.В., Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса, М., РОССПЭН, 1998.)

В таких условиях стоящим у власти инородцам было довольно просто притормозить процесс великорусского этногенеза, и породить или возродить новые сущности, направленные против русского единства, реанимировав старый принцип: «разделяй и властвуй»... Так, например, современная идеология украинского национализма и сепаратизма во многом была создана и распространена изначально именно в Петербурге – одна раскрутка Тараса Григорьевича Шевченко чего сто-

ит! –, а уж потом экспортирована на Малороссию...

Но «Царство, разделившееся в себе, не устоит», к сожалению, эту библейскую истину Петербург осознать и принять принципиально не захотел и был снесен новым игом – игом Октябрьского переворота, уже открыто, в лице своих вождей и идеологов, провозгласивших уничтожение русских под лозунгом борьбы с «великорусским шовинизмом» и борьбы с «великодержавным империализмом», а для них изначально – «Россия – тюрьма народов». Причем, произошедшая катастрофа была вполне предсказуема и ожидаема, одними с ужасом, другими, наоборот, с надеждой и радостью, и основой этой катастрофы было то, что русские окончательно перестали считать империю Романовых своей, и массово, в конце концов, отказали ей в своей поддержке.

От предсказания монаха Авеля до распада

Так русский тайновидец монах Амель (1757 – 1841) (в миру Василий Васильев) еще примерно за век до катастрофы предупреждал: «...Будет жид скорпионом бичевать землю русскую, грабить Святыни её, закрывать Церкви Божии, казнить лучших людей русских». И пришло новое иго, от которого не спрячешься, везде примерно одно и то же: хоть в Сургуте, хоть на Итурупе, хоть в славной Пензе... Но не сегодня сказано, что «Пути Господни неисповедимы». Разрушая одно – подготавливаешь почву для другого. Новое иго тотальной русофобии во многом разрушило последние перегородки между великорусскими людьми и сплестило их в единый монолит. Вдобавок – научно-технический прогресс, особенно в технологии сельского хозяйства, дал возможность русским людям, массово отойти от вопросов непосредственно выживания, и у них впервые за всю нашу историю появилось время и силы для того, чтобы осмотреться вокруг и осознать собственные национальные интересы. А это уже новая сакральность, из которой вытекают глобальные последствия. Так что, логично предположить, что последствия будут весьма сходны с теми, что наступили после единения русских под прессом монголо-татар, что дало возможность тогда возро-

дить новую русскую государственность. Вот ростки этого нового, похоже, и увидели наиболее активные, талантливые, равнодушные и тонко настроенные наши оппоненты.

Наши учителя

Дмитрий Быков очень точно подметил запрос русского общества на необходимость объединения на национальной основе. И еще одно его замечание, повторяемое им из раза в раз – о массовом желании русских учиться у тех, кто уже давно использует клановую солидарность, как инструмент выживания и доминирования. И эта тенденция ему уж явно не нравится. При этом, не надо забывать, что исторически русские очень хорошие ученики, так уж у нас получается, что серьезных врагов мы разбиваем их же оружием. Например, и порох, и пушки изобрели не мы, однако начиная со времен Ивана Грозного, русская артиллерия одна из лучших, если не лучшая в мире...

А в данном случае у нас были замечательные, «жестоковейшие» учителя, а настоящая учеба легкой не бывает. Настоящая учеба – учеба на износ, за пределами человеческих сил. Вспомним «Очерки бурсы» Николая Помяловского, или «Мичмана Изи» Фредерика Мариетта, про методику обучения в закрытой английской школе и про методику обучения на палубе боевого корабля, правда, читать желательно в оригинале, потому что переводчики, очевидно, считая русскоязычных читателей непроходимыми дебилами, как раз самое интересное – философские рассуждения и саму методику английского обучения – из такого замечательного романа и выбросили. Но описание этих принципов можно найти и в очерках В.Д.Осипова «Британия глазами русского» вышедших в 1977. Из описания видно, что за прошедшие двести лет методика обучения в элитных закрытых учебных заведениях мало в чем у них в принципе изменилась. А один из основных принципов этого обучения нам очень хорошо знаком: «Не можешь – научим, не хочешь – заставим». И заставляют, в том числе и зверскими телесными наказаниями. Правда, Александр Исаевич Солженицын для нас назвал этот процесс обучения: «Двести лет вместе». Так что времени выучиться у нас, было более чем достаточно.

Примеры этногенеза

При этом следует отметить, что наша трансформация далеко не уникальна. Для примера, одновременно с нами, в конечную стадию этногенеза вошли еще два, как минимум, народа, вступившие на этот путь примерно пятьсот лет назад – мексиканцы и турки. Они так же как и мы, в своем становлении прошли через войны, смуты, катастрофы, кровь и потрясения... По-другому никак не бывает. И у них, как у наций неофитов, сейчас национализм зашкаливает. Такой радикальный национализм им необходим для становления своего национального государства. Поэтому националистический фанатизм, обостренное чувство общей крови – революционная сила. Он сносит на своем пути все препятствия, меняет логику социального поведения и побеждает даже алчность и коррупцию властных структур. Он также меняет пределы допустимого и отношение к окружающему миру.

Так, мексиканцы в основе своей матрице несут два народа – испанцев и индейцев, но то, что в результате получилось – ни то и ни другое. Вся их риторика – «метисная раса», «бронзовые люди», «бронзовая культура», «бронзовый континент», «раса превыше всего» – отрицает и даже находится в антагонизме со своими прародителями, являясь по отношению к исходным народам не только неблагодарной, но и откровенно расистской. Так же новая мексиканская нация ставит перед собой новые амбициозные задачи, как по внутреннему переустройству, так и по возвращению отторгнутых территорий у Мексики в XIX веке.

Хосе Анхель Гутьеррес, профессор политологии в университете штата Техас (Арлингтон), директор Центра изучения американо-мексиканского взаимодействия, сказал, выступая на митинге: «Белая Америка стареет. У них больше не рождаются дети. Они вымирают. Наша сила в нашей численности. Они дрожат от страха – и мне это нравится!»

В 1998 году генеральный консул Мексики Хосе Пескадор Осуна заявил: «Я в известной мере шучу, но в каждой шутке есть доля истины. Так вот, на мой взгляд, мы переживаем Реконкисту в Калифорнии! Сердце в руках, руки в родной земле! Мы объявляем независимость нашей метис-

ной страны. Мы – бронзовые люди с бронзовыми орудиями! Перед всем миром, перед всей Северной Америкой, перед всеми нашими братьями на бронзовом континенте мы говорим: мы – народ, мы страна истинных пуэбло, мы – ацтлане». (Бьюкенен Патрик, «Смерть Запада».)

Мексиканским национализмом мы можем только восторгаться, по принципу: враг моего врага – мой друг. Мексиканцы от нас далеко, дай Бог им самого лучшего. Но вот с проснувшимся турецким национализмом у нас далеко не все так благополучно. И не потому, что турки такие плохие, наоборот, их исходная матрица, состоящая из греков, славян и тюрок, нам хорошо известна, и даже частично родственна, и в других условиях за них можно было бы только порадоваться – им удалось то, что не удалось Великой Византии за полторы тысячи лет – создать единую нацию. В ней, как ни прискорбно, греки и славяне не прекращали грызться между собой до самого конца, что и было одной из основных причин падения великой империи. Так что, главная причина нашего антагонизма в том, что турки слишком от нас близко, наши интересы во многом пересекаются и противоречат друг другу. Поэтому они, еще не до конца родившись как единая нация, уже внаглую полезли туда, куда залазить их никто не просил. Остановить турецкую экспансию и перейти против них в наступление может только русский национализм.

Возросшая роль локальной определенности

Противоречия, и не только у нас с турками, но и вообще во всем мире сейчас зашкаливают, пришло время глобального хаоса и всеобщей конфронтации. На наших глазах рушатся, казалось бы, еще вчера незыблемые структуры и государства. Даже США, казалось бы, незыблемый колосс, страна, про которую еще относительно недавно с придыханием писали: «Америка – плавильный тигель Господа, в котором плавятся и пересоздаются заново все нации Европы», похоже, тоже зашаталась, пошла в разнос и неизвестно, что ждет ее завтра. Так что в наступившей всеобщей смуте надежду на выживание может дать только внутреннее единство, локальная национальная определенность и национальная субъектность!

Русский социолог и философ
Сорокин Питирим Александрович

И бои нам предстоят, в первую очередь, сакральные, эсхатологические, концептуальные. Предстоят войны смыслов, символов, знаков, жестов и чувств. Предстоят войны за настоящую истину, за великую идею, за наш образ будущего! И без победы на высших приоритетах, на реальном поле боя нам не победить! Закончилась эра дельцов, пришла эра нестяжателей, строителей, эра воинов – людей длинной воли. И мы, русские, несмотря ни на что – все-таки выжили! И пришло время разобраться в подлинной, а не мнимой, навязываемой нам нашими, так называемыми, «доброжелателями» причине нашей цивилизационной катастрофы, причине наших стратегических неудач, и даже почти полной потери русской субъектности. Непредвзятый анализ наших поражений и наступившего затем нашего этногеноцида приводит к однозначному выводу, что причина наших страданий стандартна, никакого эксклюзива – постепенная сдача собственных национальных интересов, незаметный проигрыш в ментальной войне, отказ от своего собственного цивилизационного проекта и полная утрата здравого смысла.

Значение слова

Столетие назад Гюстав Лебон писал в своей классической работе «Психология толпы»: «Истинная причина великих потрясений, которые предшествуют смене цивилизаций – например, падению Римской империи и возвышению арабов – есть кардинальное обновление образа

мыслей... Все сколько-нибудь значительные исторические события – видимые результаты невидимых сдвигов в человеческом мышлении...»

Питирим Сорокин, русский философ и социолог, конкретизирует катастрофический «сдвиг» в нашем национальном мышлении, видя в нем первопричину нашей потери конкурентоспособности и морального разложения: «Если индивид не обладает твердыми убеждениями по поводу того, что правильно, а что нет, если он не верит в Бога или в абсолютные моральные ценности, если он больше не питает уважения к своим обязанностям, и, наконец, если его поиски удовольствий и чувственных ценностей являются наиважнейшими в жизни, что может вести и контролировать его поведение по отношению к другим людям? Ничего, кроме желаний и вожделений. В таких условиях человек теряет всякий моральный или рациональный контроль и даже просто здравый смысл...» (П.А. Сорокин, «Кризис нашего времени»)

В этом вопросе Питирим Сорокин солидаризируется с Людвигом ван Бетховеном, который 7 мая 1824 года на сцене Венского театра представил одно из грандиознейших музыкальных произведений – Девятую симфонию, являющуюся одним из самых жизнеутверждающих и, в то же время, парадоксальных произведений мировой музыкальной культуры, провозгласившим: «Жизнь есть трагедия. Ура!» «Через страдания к радости». Перефразировав, наверное, самое гениальное изречение Библии о смысле человеческой жизни: «Человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх» (Иов.5:7), и, войдя в конфликт с уже утвердившимся почти повсеместно в, так называемом, цивилизованном мире утверждением, несколько позднее «отлитым в гранит» Владимиром Галактионовичем Короленко: «Человек создан для счастья, как птица для полета». В этом и заключается главный эсхатологический конфликт современности и русской трагедии в частности!

Природа катастрофы

Этот конфликт и есть та искомая истина, наглядным маркером которой служит катастрофический обвал русской рождаемости. Конфликт между гедонистской культурой и верой в Бога с его абсолютными мо-

ральными ценностями. Победа гедонистической культуры, поразившей, в первую очередь, наших женщин, с ее бесконечным поиском чувственных наслаждений, как средства бегства от скуки. Скуки, объективно поразившей многих представительниц прекрасного пола, которые из-за смены образа жизни лишились непосредственного ежедневного труда по выживанию, а, как известно, среди способов лечения скуки, особенно выделяются секс и наркотики. Вдобавок, превращение женщины, по сути, в орудия производства, через привлечение их к общественному труду, породило во многих из них «истерическую жажду карьеры». Все это во многом и уничтожило институт семьи, и превратило наших женщин, образно говоря, в «старых дев-паразиток», нежелающих нести никаких жертв ради семьи – основы человеческого общества, следствием чего и стало нарушение основного закона книги Бытия: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю». И этот недуг поразил не только наш русский мир.

Демонстративный шаг

Для иллюстрации победы гедонистской культуры и был снят культовый фильм Голливуда 1992 года «Основной инстинкт» с нечеловечески красивой, какой-то целлулоидной актрисой, ставшей секс-символом Америки, Шэрон Стоун. Фильм-триумф суицидального мира мегаполиса, предъявленный через архетипический образ женщин, лишенных бремени материнства. А, в общем-то, для нас – традиционалистов, ничего нового. Иисус Христос: «Ваш отец – диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он – лжец и отец лжи». (Евангелие от Иоанна 8:44 – Ин 8:44)

Корни, идеология суицида

Следует отметить, что подобные суицидальные трансформации произошли не за один день. Корни их в глубокой древности, в так называемой «Манихейской ереси». В Средневековой Европе носителями и пропагандистами этой ереси были катары и альбигойцы, а у нас – стригольники. К концу XVIII века «Манихейская ересь» вновь проросла уже в форме демографической и эконо-

мической теории мальтузианства, обосновывавшей необходимость жесткого ограничения рождаемости. Затем эти тезисы были подхвачены «Фабианским обществом», основанным в Лондоне в 1884 году, позднее превратившимся в аналитический центр Лейбористской партии Великобритании. (Подробнее см. работу «Открытый Заговор» известного английского писателя-фантаста и мыслителя Герберта Уэллса, 1928 г.)

«Манихейская ересь» за более чем тысячелетие своего существования (известны государства в Азии, принявшие ее открыто, в качестве своей религиозной доктрины еще в VI-VII веках, правда, они после такого опрометчивого шага почти сразу выродились и были уничтожены соседями и про них все забыли) мимикрировала, проникая в структуры общества и основывая в нем различные организации и политико-религиозные течения, формально с ней несвязанные, но скрыто исповедующие ее моральную заразу. К одному из таких внедрений и относится коммунистическое движение.

Поэтому вовсе не случайно сразу после своего поражения часть членов германской компартии уже в 1923 году основали во Франкфуртском университете «Институт марксизма». В дальнейшем переименованный ими в «Институт социальных исследований», или же «Франкфуртскую школу». Они пришли к убеждению, что теория Маркса ошибочна. Пролетариат не в состоянии выполнить роль авангарда революции, так что кандидатов на эту роль необходимо искать среди различных социальных маргиналов: радикальные молодежные группировки, феминистки, гомосексуалисты, выходцы из стран третьего мира... Новые марксисты рассчитывали добиться своего, не прибегая к насилию, через десятилетия кропотливого труда, и своим главным врагом они провозгласили христианство! Однако в 1933 году в их работу безжалостно вмешалась история. К власти в Германии пришел Адольф Алоизович, в Третьем рейхе для них места не нашлось, и они вынуждены были бежать в Америку.

При содействии Колумбийского университета беглецы обосновались в Нью-Йорке и разработали так называемую «Критическую теорию».

Согласно этой теории, западные общества – скопища расизма, шовинизма, национализма, ксенофобии, гомофобии, антисемитизма, нацизма и фашизма. Для новых марксистов не было цели важнее, чем уничтожение института семьи, через пропаганду распущенности среди женщин и детей. Семью они рассматривали как типичный пример диктатуры и как инкубатор шовинизма и социальной несправедливости. Чтобы «обезглавить» патриархальную семью, то есть лишить отца семейства его главенствующей роли, Франкфуртская школа предложила ввести матриархат, когда главой семьи является женщина, а также выдвинула «андрогинную теорию», по которой положение мужчины и женщины в семье основывается на принципе взаимозаменяемости. Они утверждали, что если в христианской семье главенствует авторитарный отец, то с большой долей вероятности можно предположить, что дети вырастут расистами и фашистами. Для этого была развернута широкая компания по привлечению к труду женщин, и предприняты закулисные усилия по лишению возможности для мужчин получать достойное вознаграждение за свою работу, чтобы они не имели средств содержать своих жен, детей и прочих домашних... Идеи франкфуртцев были подхвачены и растиражированы левыми, которые к этому времени завладели не только искусством, театром, литературой, музыкой и балетом, но и кинематографом, фотографией, образованием и средствами массовой информации. Результат не замедлил сказаться, как заметил Алан Карлсон, президент Говардовского центра семьи, религии и общества: «Все показатели семейного благополучия в западных государствах резко упали в 1963-1965 годах. Возобновилось падение рождаемости, уже никто не вспоминал хотя бы о нулевом приросте населения, стремительно возрастало число разводов; казалось, западные нации в одночасье утратили все унаследованные от предков семейные ценности».

Повторение «задов»

И весь этот, так нам хорошо знакомый сатанизм, но уже под новой упаковкой в виде свободы, прогресса, либерализма, демократии, европейских ценностей, прав человека, гендерного равенства и т.д., в «перестроечное лихолетье» хлынул к нам вновь, как

истина в последней инстанции, как Божественное Откровение, как залог нашего светлого будущего. Хлынул к нам, еще не изжившим сатанизм первоисточника.

Фридрих Энгельс, «Происхождение семьи, частной собственности и государства»: «Первое условие освобождения женщины – привлечение всех женщин к общественному труду... отсюда вытекает необходимость устранения моногамной семьи как экономической ячейки общества». Также не стоит забывать, что русские уже надорвались от чудовищной ноши «социалистического строительства», гаранта стабильности, территориального единства и главного мобилизационного ресурса страны Советов... Но это еще не все, к вышеприведенной идеологической диверсии, следует добавить обвальное падение жизненного уровня, бытовую неустроенность, безработицу, резкое нарастание социальной напряженности, неуверенность в завтрашнем дне, тотальную демонстративную русофобию новых хозяев жизни... В этом и состоит правда нашей русской демографии. И вовсе не удивительно, что в таких условиях русские женщины массово отказались рожать!

Вдобавок, сатанинская диверсия наложилась и вошла в резонанс с вполне радикальным и объективным изменением образа жизни широкого слоя трудового, в первую очередь, русского народа, вызванного изменением принципа производственных отношений, характера самого труда и социальных связей.

Объективные предпосылки суицида

Величайшим событием последней трети девятнадцатого века стало начало массового перемещения мужчин с полей на фабрики... Величайшим событием второй половины двадцатого столетия стало почти одномоментное массовое перемещение женщин из дома в офисы, торговлю и заводы... одно-временно с тем, что исконно мужские профессии – рабочие, шахтеры, рыбаки и тому подобное – оказались наиболее подвержены механизации и роботизации, и попали в разряд малопrestiжных и не перспективных. Эти революционные трансформации, уже сами по себе, достаточно отделили родителей от детей, а также позволили женщине

практически отделиться от мужа, по существу, расцепив ячейку-семью на независимые друг от друга составляющие.

Смена вектора социального поведения

Но времена меняются. Вот что уже говорит Клаус Шваб, основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе: «Если раньше существовала тенденция возникновения безработицы в результате автоматизации отраслей с преобладающим участием мужчин, включая производство, строительство и монтаж оборудования, то расширяющиеся возможности искусственного интеллекта и способность оцифровывать задачи в сервисных отраслях говорят о том, что сегодня риск существует в отношении самого широкого спектра рабочих мест: от работы в телефонных информационных центрах на развивающихся рынках (источник жизнеобеспечения для большого числа молодых женщин), до розничных и административных должностей в развитых экономиках (основное место работы для женщин низшей части среднего класса)... Потеря работы имеет негативные последствия во многих отношениях, но кумулятивный эффект сокращения рабочих мест в целых категориях труда, которые традиционно обеспечивали женщинам доступ на рынок труда... так как мужчины продолжают доминировать в компьютерных науках, математических и инженерных специальностях, то повышенный спрос на специализированные технические навыки может усугубить гендерное неравенство... Четвертая промышленная революция – это мужская революция». (К. Шваб, «Четвертая промышленная Революция», Эксмо, 2016 г.)

Преодоление суицида

Так что, одной из главных задач национальной русской революции должно стать возвращение наших женщин в семью и решение демографических проблем, используя, в том числе, и конъюнктурные изменения на рынке труда. Но и это далеко не все.

Укрепление, консолидация и территориальное расширение нашего государства мистически началась со Святой равноапостольной кня-

гини Ольги, запустившей на основе христианства свой «русский пламенный котел» и на этой основе создавшей собственный русский доминантный центр сакральной силы, и продолжался этот волевой импульс русской экспансии до тех пор, пока ее наследники, хотя бы формально, следовали полученным заповедям. И в дальнейшем, как показала наша катастрофическая практика, без православного эгрегора, без своего «русского православного силового поля», стоящего на защите русских национальных интересов, построить устойчивое, единое, уверенное в себе, самодостаточное и зажиточное государство для нас не получается – теряем национальную идентичность, этнический напор, тонем в междоусобице и, в конце концов, теряем национальную субъектность, а вместе с ней и само «место под солнцем». Да, следует отметить, что и сама русская нация – продукт той же православной экспансии с одновременной герметизацией православием своей паствы.

Но подлинное осознание роли фундаментального православия в нашей истории, нравится это кому или нет, вызрело только после завершения русского этногенеза. Так что, на сегодня еще одна из главных задач русских националистов, наряду с задачей о великом возрождении русской нации, это задача по возвращению к своим истокам – на базе русского национализма вернуть православные ценности, православный образ жизни в повседневную жизнь русского народа!

Задача, на первый взгляд, непосильная. Да, мы пока освоили и осознали возможности русского единства только теоретически, но не далек тот день, когда теоретические знания будут воплощены и на практике, при строительстве русского национального государства – вместо империи. «Империи наоборот» – которая могла существовать на протяжении четырехсот лет только за счет безвозмездной, беспощадной, колониальной эксплуатации русского народа, практически ничего не получавшего взамен, кроме иронического титула – «старшего брата», так что русские смогли получить возможность для национального развития, лишь потеряв империю!

А сейчас мы находимся в необходимой для нас исторической фазе – фазе интенсивной, масштабной и природно-инстинктивной этнизации русскости. То есть, нас настигла массовая, предсказанная еще во время распада Советского Союза, этнизация русского сознания. Столь знаковая нам этнизация, пик которой, например, народы СССР пережили еще в первой половине 1990-х гг., а то и значительно раньше. Так что мы становимся не россиянами, как нам усиленно стараются внушить власть предержащие, а просто русскими, превращаясь из народа для других, в народ для себя, со своей мечтой о своем Русском Царстве-государстве! Но этот исторический выбор, надо прямо признать, по существу, сделанный за нас бывшими нашими соотечественниками, эта историческая смена вектора цели, несмотря на то, что русских поставили перед свершившимся фактом, обходится нам сейчас очень тяжело, особенно от осознания того, что столько усилий, лишений, крови и пота было потрачено зря!

А завершить хотел бы словами русского поэта Максимилиана Волошина, человека с редкостно запутанной судьбой и такими же взглядами, но сумевшего, однако, не заразиться истерической эйфорией Февраля 1917 года. Тем ценнее оставленное им пророчество: «Каждое государство вырабатывает себе форму правления согласно чертам своего национального характера и обстоятельствам своей истории. Никакая одежда, взятая на прокат с чужого плеча, никогда не придется нам по фигуре. Для того, чтобы совершить этот выбор, России необходим, прежде всего, личный исторический опыт, которого у ней нет совершенно, благодаря нескольким векам строгой опеки. Поэтому, вероятнее всего, что сейчас она пройдет ряд социальных экспериментов, оттягивая их как можно дальше влево, вплоть до крайних форм социалистического строя. Но это отнюдь не будет формой окончательной, потому что впоследствии Россия вернется на свои старые исторические пути, то есть, к монархии: видоизмененной и усовершенствованной, но едва ли в сторону парламентаризма». (Москва, 1992г., Агентство ПАН, «Россия распятая», Максимилиан Волошин 1918 год, стр. 44).

ПОБЕДА КОВАЛАСЬ В ТЫЛУ

Раненые воины в лазарете, Пенза
Фотографии из архива Игоря Шишкина

**Благотворительная деятельность духовенства
и Татьянинского комитета по оказанию помощи армии
и беженцам в Пензенской губернии (1916 год)**

Андрей ГРАЧЕВ

Начавшаяся Первая мировая война потребовала от правительства и общества безотлагательных и конкретных действий, поскольку проблемы призрения и благотворительности приобрели качественно иной масштаб, а число нуждающихся в помощи увели-

чилось до сотен тысяч. Это были, прежде всего, раненые и увечные воины, беженцы и беспризорные дети. Вынужденные депортации населения из прифронтовой зоны и стихийное беженство создали неконтролируемую ситуацию в стране, для разрешения которой

требовалось создание специальных органов. К решению этой задачи были подключены и неправительственные организации, в первую очередь, Татьянинский комитет, деятельность которого носила общественный характер, но финансировалась из казны.

Тем не менее, помощь беженцам в период Первой мировой войны, в целом, не носила системного характера и оказывалась через разобщенные между собой учреждения. В годы войны специально для этих целей была создана еще одна «полугосударс-

твенная» структура – «Комитет его Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны» – для оказания временной помощи по-страдавшим от военных бедствий. [1]

Названный по имени второй царской дочери Татьяны, Комитет был учреждён 14 сентября 1914 года как аристократическая организация, ориентированная на призрение раненых солдат. Его деятельность носила разносторонний характер, а большие государственные субсидии делали её достаточно эффективной. Наиболее эффективно Комитет справлялся с задачей оказания помощи населению, пострадавшему от военных действий. Помимо финансовой и продовольственной помощи беженцам, Комитетом были разработаны и новые приоритеты деятельности, такие как: трудовая помощь беженскому населению, регистрация и поиск пропавших беженцев, оказание образовательной и медицинской помощи детям-беженцам, помощь в трудовой переподготовке взрослых и др.

Сфера и направления деятельности Татьянинского комитета были определены специальным правовым актом – «Положением о Комитете Её Императорского Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий». Положение было утверждено Императором 14 сентября 1914 г. и являлось первым нормативным актом, определявшим основы организации беженского дела в России в годы войны. [2]

Учредив сеть губернских отделений, возглавляемых губернаторами (в Пензенской губернии комитет возглавил губернатор, камер-юнкер А.А. Евреинов, а членами были пензенский губернский предводитель дворянства, действительный статский советник В.Д. Бибилов, пензенский городской голова И.Н. Ашанин, председатель Пензенской губернской земской управы князь Л.Н. Кугушев, пензенский полицмейстер И.П. Генсдорф и др.), сначала на прифронтовой территории, а затем по всей стране, Татьянинский комитет превратился в

Великая Княжна Татьяна Николаевна Романова

крупнейшую благотворительную структуру по оказанию помощи беженцам. Он координировал деятельность беженских организаций в центре и на местах, финансировал их, контактировал с Особым совещанием по устройству беженцев. Деятельность провинциальных отделов Татьянинского комитета высоко оценивалась современниками, в особенности правительственными чиновниками. Так, по словам члена правления Комитета, товарища министра внутренних дел В.Ф. Джунковского, «там нашлись хорошие руководители, своё дело сделали и спасли не одну сотню беженцев». [3]

Комитет становился важной общественной структурой, которая

играла большую роль в регионе в сфере сбора пожертвований и их перераспределения среди наиболее нуждающихся. Средства поступали из разных источников. Так, например, в начале 1916 года Татьянинский комитет принял пожертвования от Пензенского епархиального женского комитета – 4 рубля; по духовному завещанию жены священника Христорождёнцевской церкви г. Инсар Александры Венценовской – 200 рублей; от 234 пехотного запасного батальона, дислоцированного в г. Саранске, 32 рубля 70 копеек. [4]

Проводились и специально организованные акции по сбору средств: так осенью 1915 года в Керенском уезде прошла акция под названием «Ковш зерна

нового урожая», в ходе которой были собраны средства в пользу беженцев. Собранные средства были высланы в Пензенское губернское отделение для дальнейшей отправки их в центральный орган Татьянинского комитета. [5]

Средства, собранные Татьянинским комитетом на территории Пензенской губернии, направлялись на различные цели: направлялись в помощь жителям Галиции, пострадавшим от военных действий, на содержание летучего отряда в Галиции, а также на обеспечение деятельности различных лечебных учреждений и приютов, располагавшихся на территории губернии, и на помощь беженцам. Можно отметить, что только на территории Пензенской губернии в феврале 1916 года было размещено 63308 беженцев, из них 31 518 – дети. [6] Забота о детях стояла на первом месте. Так в мае 1916 года Комитет компенсировал ученикам В.Тоне и Й. Йогансону 36 рублей на поездку на родину. [7] В октябре Пензенское губернское отделение Комитета по ходатайству Нижнеломовского уездного комитета помощи беженцам выделило 32400 рублей на школьные нужды детей-беженцев. [8]

Татьянинский комитет тесно сотрудничал с Комиссией по призрению детей и престарелых беженцев Пензенского губернского комитета помощи беженцам в сфере обустройства и финансирования деятельности приютов для беженцев. Так в феврале и марте 1916 года Татьянинским комитетом было выдано 3000 рублей на закупку запасного белья, платьев и кроватей. [9]

В сентябре 1916 года председатель комиссии обратился в Комитет с прошением об ассигновании средств на содержание вечерних классов для детей беженцев: «За невозможностью вследствие переполнения начальных городских училищ местными учениками разместить по городским школам призываемых в приютах Татьянинского комитета детей беженцев, я был поставлен в необходимость организовать специальные вечерние занятия для приютских детей. Помещение для этих занятий предоставлено школьной го-

родской комиссией бесплатно в 7-м начальном училище на ул. Тимаковке с тем, чтобы расходы по освещению вечерних классов были полностью оплачены Татьянинским комитетом, и комитетом же была принята на себя часть расходов по отоплению училища.

Всего в течение 8 месяцев наступившего учебного года по школе предстоит следующий расход:

Жалование учительнице – 384 рубля.

Жалование законоучителю – 40 рублей.

Жалование сторожу – 40 рублей.

Отопление (около) – 150 рублей.

Освещение (около) – 60 рублей.

Учебные пособия (книги, тетради, бумага, перья, чернила и проч.) – (около) 300 рублей.

Лампы и стекла – 40 рублей.

Итого: 1014 рублей.

Приведенную смету расходов покорнейше прошу Пензенское отделение Татьянинского комитета утвердить и на первоначальные расходы по школе теперь же ассигновать в мое распоряжение до 300 рублей». [10]

Церковь играла особую роль в поддержании морального духа всего общества. С началом войны своеобразную окраску получило общественное богослужение. С особой силой повсюду зазвучала церковная проповедь, причём проповедь шла не только устная, но и печатным словом.

Благотворительная деятельность Пензенской епархии в годы Первой мировой войны была очень обширна и значительна, и пик этой работы приходится как раз на 1916 год. Разнообразные формы благотворительной деятельности: организация больниц, госпиталей и лазаретов, помощь семьям воинов, беженцам и эвакуированным, поддержание духа раненых и солдат, отправляющихся в армию.

В январе 1916 года в «Пензенских епархиальных ведомостях» был опубликован отчет о поступлении средств от духовенства и верующих губернии в 1915 году на военные нужды. Так, в пользу Сербии и Черногории – 343 рубля

94 копейки, в пользу Общества Белого Креста – 162 рубля 27 копеек, на призрение детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей, – 430 рублей 11 копеек, в пользу Красного Креста – 302 рубля 60 копеек, в пользу Пензенского отдела Общества всеобщей помощи пострадавшим на войне воинам и их семьям – 615 рублей 90 копеек, в пользу Татьянинского комитета – 412 рублей 90 копеек и т.д. Всего за 1915 год было собрано средств на сумму 16042 рубля 6 копеек. [11]

В сборе средств активное участие принимали и ученики Пензенского духовного училища, так, например, 15 января 1916 года в день тезоименитства Её Императорского Высочества, Великой Княгини Татьяны Николаевны, «движимые чувством любви к родине и несчастным беженцам» собрали 14 рублей 56 копеек. [12] За этот поступок пензенский губернатор выразил им «искреннюю благодарность». [13]

К началу 1916 на территории Пензенской губернии действовало 770 приходских попечительских советов, ведающих делом призрения семейств лиц, взятых на войну. Этими советами в течение 1915 года собрано денежных пожертвований 38542 рубля 14 копеек (из них 8046 рублей 48 копеек из церковных средств) и натурой 1052 пуда муки, ржи и пшена, 36 мешков картофеля, 150 возов дров, 92 воза соломы и 206 аршин холста. Всего же с начала войны по 1 января 1916 года попечительскими советами собрано денежных пожертвований 74126 рублей 82 копейки (из них – из церковных средств 12431 рубль 96 копеек и натурой: 2147 пудов муки, ржи, пшена, 36 мешков картофеля, 574 вещи из одежды и белья, 415 возов дров, 194 воза соломы и 1584 аршин холста). [14]

При Керенском Тихвинском монастыре действовал открытый на собственные средства монастыря лазарет для раненых воинов, на содержание которого монастырь израсходовал 1309 рублей 72 копейки. Для ухода за ранеными в городских лазаретах командировали 14 сестер той же обители, на их содержание монастырь потратил 1051 рубль 3 копейки. Пожерт-

Митрофан (Симашкевич), архиепископ Пензенский и Саранский (1907–1915)

вовали на нужды войны в личное распоряжение Государя Императора 300 рублей золотом и 100 рублей на другие нужды. Отослано в действующую армию, роздано раненым воинам и оказано пособие семьям призванных на войну лиц 191 рубль 80 копеек; кроме того убрано монастырскими средствами 10 десятин хлеба в полях призванных на войну лиц и роздано раненым воинам 50 евангелий. Изготовлено из собственного материала и отправлено в действующую армию 1171 вещь из одежды и белья. Всего Керенский Тихвинский монастырь израсходовал 3968 рублей 67 копеек. А в течение 1916 года в монастыре устроили еще приют на 10 детей павших в бою воинов, предоставили помещение для беженцев на 100 человек, расширили лазарет еще на 10 коек, открыли мастерскую для заготовки белья и одежды

для воинов действующей армии и выздоравливающих. [15]

В праздничные дни духовенство Пензенской епархии оказывало дополнительную помощь раненым и фронту. Например, в апреле-мае 1916 года во время пасхальных праздников Стыжнинский Успенский мужской монастырь Наровчатского уезда пожертвовал на нужды армии корову стоимостью 240 рублей; Пайгармский Параскево-Вознесенский монастырь израсходовал на содержание 2-х монастырских лазаретов 117,5 пудов хлеба, 90 ведер молока и 14 фунтов сливочного масла, на первый день Пасхи выдали 171 раненому: каждому по курице, сыру, 513 штук крашеных яиц и 10 фунтов масла, и роздали деньгами 97 рублей; Краснослободский Троицкий женский монастырь пожертвовал в Пензенский дамский комитет 25 рублей на пасхальные

подарки для воинов и отослал в действующую армию 10 сорочек, 10 кальсон, 20 пар шерстяных чулок и 7 пар портянок. [16]

6 мая 1916 года «за особые труды, понесённые по обстоятельствам военного времени» были награждены: протоирей Петропавловской церкви г. Пензы Григорий Феликсов – орденом святого Владимира 3-й степени и настоятельница Пайгармского Параскево-Вознесенского монастыря, игуменья Евпраксия – золотой с бриллиантовыми украшениями медалью на Андреевской ленте; священник Николаевской церкви г. Пензы Леонид Кульметев – саном протоиерея, священник Мокшанского Казанского женского монастыря Стефан Дижонов и казначей Пайгармского женского монастыря, монахиня Мария – наперстными крестами.

Анализ благотворительной деятельности православных церквей в Пензенской губернии в годы Первой мировой войны показывает, что ими была проведена большая работа по сбору пожертвований, мобилизации священнослужителей на работу по организации приютов, госпиталей и лазаретов, а также изыскания средств на содержание этих учреждений.

Использованы источники:

1. Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени: В 2-х т. - Т. 1-2. Пг., 1915-1916
2. Комитет Татьяны Николаевны, 14 сентября 1914 г. – январь 1916 г. Т. 1. Пг., 1916.
3. Джунковский В.Ф. Воспоминания. М., 1997. Т. 2. С. 429-430
4. ГАПО. Ф.87.Оп.1.Д.3.Л.19, 23, 30.
5. ГАПО. Ф.87.Оп.1.Д.3.Л.48, 53.
6. Вестник Пензенского земства. 1916. №12. С. 180
7. ГАПО. Ф.87.Оп.1.Д.7.Л.55.
8. ГАПО. Ф.87.Оп.1.Д.8.Л.11.
9. ГАПО. Ф.87.Оп.1.Д.11.Л.9.
10. ГАПО. Ф.87.Оп.1.Д.11.Л.32.
11. Пензенские епархиальные ведомости. 1916. 16 января. № 2. С. 63-65
12. ГАПО. Ф.87.Оп.1.Д.3.Л.17.
13. ГАПО. Ф.87.Оп.1.Д.3.Л.18.
14. Пензенские епархиальные ведомости. 1916. 1 марта. № 5. С. 203.
15. Там же. С. 204
16. Пензенские епархиальные ведомости. 1916. 16 мая. № 5. С. 378-379.

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УШЕДШЕМ ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

Встреча и диалог состоялись 23 июля 2013 г. в доме В.Ф. Буйлова в деревне Тулузаковка Пензенского района, Пензенской области

ЧАСТЬ VI

Продолжение. Начало №2 (12) 2019, №3 (13) 2019, №4 (14) 2019, №2 (16) 2020, №3 (17) 2020

Кулаков Ф.Д., Ермин Л.Б., Буйлов В.Ф. и др. на ферме

Записал и обработал А.С. Крылов

Крылов: Мы сегодня о чём будем говорить? Было бы интересно, чтобы Вы оценили свой вклад и участие в развитие сельского хозяйства Пензенской области. Вы же участвовали не в одном проекте развития села и производства. Я обращаюсь к Вам, с одной стороны, как к руководителю крупного животноводческого хозяйства, а с другой – как к номенклатурному работнику высокого ранга, исходя из сегодняшних реалий – министру сельского хозяйства.

Что характерно, Вы непосредственно занимались практической

работой, не сидели на одном месте, не занимались исключительно бумаготворчеством. Особенно меня впечатлил тот факт, что Вы выезжали в район не на один день, как это происходит сегодня, а сразу на 2-3, Вы там жили, вникали в проблемы. И, наверняка, какие-то проекты были Вам ближе всего, за которые Вы болели, которые особенно хотели реализовать.

Непросто было в то время, в условиях преобладания ручного труда, заготовить корма, сохранить их и накормить скот. Уже тогда важны были технологии. На самом деле,

я понимаю и знаю, что Вы сделали достаточно много для развития сельского хозяйства Пензенской области. Вот это должно быть очень интересно современному поколению руководителей и краеведов. Потому что всё, что Вы тогда делали, сегодня повсеместно находит свою реализацию, становится само собой разумеющимся, обыденным фактом. Понятно, что это никакая не революция в сельском хозяйстве, а логическое продолжение и развитие огромного опыта, накопленного еще в советский период.

Никите Хрущеву вручают венок из кукурузы в одном из колхозов Украины, 1963 год

Буйлов: Вот в той старой плановой социалистической системе сельского хозяйства, мы как-то говорили, занимало очень серьезное и даже, я бы сказал, исключительное место. Это связано с тем, что с некоторых пор первые лица государства и руководители территорий лично стали ответственными и лично занимались организацией производства и развитием отрасли. Если рассуждать с высоты прожитых лет, то скажу следующее.

Как всё начиналось...

Во-первых, надо, как я понимаю, сказать, что период, так называемого, раскулачивания обосновывался жесткой необходимостью осуществления насилия над крестьянством. Надо было вооружать армию, развивать промышленность и сельское хозяйство. А самое главное, необходимо все это было делать быстро. К сожалению, эта необходимость слишком дорого обошлась народу. Раскулачивание – в принципе от-

вратительная вещь. И оправдание ее только в том, что нужно было кормить город. И в этом был суровый удел того поколения. Хотя, с человеческой точки зрения – оправдания нет и быть не может.

С другой стороны, плановая система вообще и колхозная система сельского хозяйства в том виде, в каком она была, и на какую я израсходовал определенную часть жизни, была «хороша». Причем, исключительно, когда в стране имеют место глобальные потрясения, такие, как война или революция. Представьте себе в войну сельское хозяйство, как бы частное. Идет война, а тут надо кормить армию, фронт. Нужно покупать у населения, это понятно, это так разумно, надо по более дорогой цене у крестьян, у частных отнимать продукты сельского хозяйства. А если денег нет? Если денег нет, то у Правительства должна быть голова, а голова, была она или не была?

Когда-то я слышал от человека, который в оккупации был довольно

уже «взрослым», ему было уже лет 13-14: «...нет, староста сказал, что колхозы оставим. А как же мы будем тогда кормить Рейх?» Так рассуждал староста на оккупированной территории, но это как бы 100% эксплуатация – отнять хлеб и направить его кормить армию противника. А вот как требовала Советская власть, какой бы она ни была – это, повторяю, была жесткая необходимость: надо оставить себе самый минимум, а всё остальное забрать на нужды фронта. Потом на восстановление страны – то же самое.

И вот с начала 60-х годов плановая система в сельском хозяйстве стала большим тормозом и, более того, всё чаще применялись какие-то выкрутасы, особенно во времена Хрущёва. Вот эти стройки бесконечные. А с сельским хозяйством просто измучили страну. Что только он (Хрущев) не придумывал. Одно то, что он с кукурузой затеял! Ведь, начиная программу выращивания кукурузы, в стране техники для её обработки предусмотрено не было: посеяли, а убирать-то нечем. Заранее знаем, что убирать нечем, и всё-таки сеем. Вот это какое-то долбо@бство, оно засело им в головы дурные. Дальше ещё добавлялось то, что тогда ведь народ не выбирал себе Правительство. Тогда везде говорили и вывешивали плакаты, что направляющая и определяющая сила государства – это коммунистическая партия. И это, разумеется, не обсуждалось.

Какие там выборы? Если проходит представительная конференция в районе, то областные органы приедут заранее и тебе скажут, кого избрать надо на районной конференции, пониже подскажут, кого избрать на областной и так

Женщины и дети пахут землю. Беларусь. 1942 г.

Все кесовогорцы, от мала до велика, работали с утра до ночи, помогая ковать победу в тылу. (Кесовогорский р-н. Тверь)

БУДЬ ПОБЕДИТЕЛЕМ В СОРЕВНОВАНИИ ЗА ВЫСОКИЙ КОЛХОЗНЫЙ УРОЖАЙ!

далее. И так вот сверху до низу. Вот был здесь у нас второй секретарь обкома, я его считал величайшим ортодоксом, Георг Васильевич Мясников. Вот он однажды отвёл меня в сторону и говорит: «Слушай, Володь, как ты думаешь, вот смотри, у нас страной управляет партия, генеральный секретарь, в обкоме – секретарь обкома, в районе – секретарь райкома с командой своей, – мы так называли бюро пресловутое, – а ведь их народ не избирал. Их избирала только часть народа, а не весь народ».

Крылов: Так ведь специально преподносилось, что это самая передовая часть народа.

Буйлов: Да, самая передовая часть, она так преподносилась. Она не везде и не всюду была передовой. И пошёл перекося, как и сейчас. Кто там в «Единой России» сегодня? Вы там найдёте доярку, что-ли? А тогда, уже в 70-х годах, лимитировали: вот зоотехник, агроном, врач подают заявление в партию. Нет, напрямую не отговаривали, но уже немножко притормаживали. А вот до этого – насиловали. Вот меня насиловали, но не жёстко.

Крылов: Нет, Вы руководитель, Вы обязаны были быть партийным. Что Вы хотите? Вас на бюро вызывают, а Вы не член партии. И руки у начальства опускаются, с Вами работать невозможно.

Буйлов: Конечно. Механик подал заявление в партию, тут же первый секретарь мне говорит: «Лучше бы трех трактористов принять, а то всё начальники». Вот это постоянно ощущалось в обычной жизни. Ну а коль плановая система, а план в руках живых людей, которые управляются компартией, то отсюда она стала серьёзным тормозом. Каким-то анекдотичным органом, а тут к этому приляпались социалистические обязательства, всякие ударники. Покойный мой родитель, помню, говорил: «Как же так? У вас – то субботник, то воскресник, то декадник, то месячник, то ударный год. Вы чего делаете-то?»

Это уже анекдот, правильно? И что получается? Получается словоблудие какое-то: субботник, воскресник, декадник, месячник, всё же это было. Ударный месячник по заготовке кормов. Ударный декадник, посеять вовремя и без потерь. У нас ведь было

две формы собственности – колхозная и совхозная. Так предполагалось для несведущего иностранца, которому быстренько внушали, что колхоз – это коллективная собственность. Но когда мой дед с лошастью и с сохой вошёл в колхоз, он уже выйти оттуда не смог – ни с этой лошастью, ни с сохой. Там в уставе было чётко написано – «неделимые фонды». Вот те нате – хрен да томаты. С лошастью пришёл, а когда выходил, даже козу не дали. Говорят, это неделимые фонды, и с нахальной мордой так моему деду и объясняли.

Я бы даже не сказал, что это вопрос бюрократии, кстати сказать, бюрократы тогда работали лучше. Да бюрократия и чиновничество друг без друга существовать не могут. Всё-таки, если уж человеку было тяжело и он шел в райком, в райисполком, его там понимали, ему старались помочь. Это было однозначно.

Фермер из Тулузаковки

Вот сейчас в отношении 2 га земли один человек у нас в Тулузаковке (деревня вблизи с. Саловка, Пензенского района) ходил по чиновникам. У него дед пахал, отец пахал, и он

пахал, руку изуродовал, у него рука одна плохо работает. Вот он 2 года просит 2 га земли, а Руденский И.Н. (при губернаторе Бочкареве В.К. – депутат Госдумы РФ от Пензенской области) как-то взял и получил сразу 40 тысяч га. А губернатор сказал позже, что надо было брать сразу 100 тысяч. Вот ему отдали, и никто не посмел даже чихнуть. А мужик-фермер ходит впустую. Говорят, выпивать начал, как бы не запил. Я вчера его встретил, говорю: «Слышал, ты напился?» «Напьюсь тут, пожалуй, – отвечает он. – Вот опять был в районе». «Ну и чего?» «Да ничего!»

А он взял 40 поросят и они у него сдохли в один день.

Крылов: Какое-то заболевание?

Буйлов: Да, ветеринары там работают. У него бройлеров штук 20 и сидят два пьяных рабочих, и он запил. И говорит: «Невозможно, ни стыда, ни совести нет, я ничего не могу понять». «Ну, запишись на прием к губернатору». «А чего я к губернатору пойду? Я однажды пошёл, только до первого стола дошёл, повернулся и ушёл».

А вот в райкоме так бы не сделали.

Крылов: Сто процентов!

Буйлов: В райкоме его бы выслушали. И если я, руководитель, над ним издеваюсь, мне бы так втырили!

Крылов: И мало не показалось бы.

Буйлов: Да, хотя сама вот система была, мы говорим с Вами о плановой системе, и вот мне его так жалко. И тут гранты какие-то, я уж сейчас и не выговариваю. Я человек древний.

Крылов: Вальясы с неба.

Буйлов: Вот губернатор решил давать гранты на поддержку фермеров, он обрадовался: «Всё, Владимир Фёдорович, сейчас возьму миллион, куплю бычков и буду откармливать. Буду покупать, где солому куплю, где как».

А 2 га у него прямо у порога, и вконец изношенные три двора, и эти 2 га совсем неудобные для широкогабаритной техники. С одной стороны речка, а с других двух сторон трассы – бетонка, это как в сторону на р.п. Колышлей ехать. Вот этот угол несчастный он никак не может оформить. Он у него прямо под порогом. Почему? А кто знает, почему? Кто-то знает, кто-то не знает. Нет, и всё. И вот объявили о грантах. Он так и воспрял.

Я за ним просто наблюдаю. Он мне никто, самое интересное, Вам надо понять, что он мне никто. Я просто смотрю на эту жизнь. Зачем? Не знаю. Мне кажется, я громко скажу, и скажу трафаретно, ну давайте громко скажу: «Ну, я же гражданин России. Я же никогда никуда не думал уезжать». И сейчас детям, внукам – они едят в Турцию – а я им говорю – не едите вы в эту страну Турцию! Не заражайте детей этим космополитизмом проклятым. В этой глупой стране построили немцы санатории, а они приезжают и рассказывают, как хорошо в Турции. Не в санатории, а в Турции хорошо. Они же не понимают. Одна наша сельчанка, сейчас же легко уехать из России, уехала в Турцию, а потом всю родню с Мордовии привезла, назначила встречу и рассказывала, как она ездила в Турцию. Это прививается сильно детям. Надо же знать свою страну. Я детям своим говорю: вы север наш знаете, вы были на Золотом кольце? Я проехал Костромскую, Владимирскую область, Суздаль, я, взрослый человек, я живу в России, но я, вернувшись, обалдел. Я сказал: «Пензенская область – это тьфу, это какая-то разруха».

Крылов: Ну, не разруха.

Буйлов: Да разруха, тут что не понятно. Но север!!! Я из Владимира ехал в Кострому, душа моя где-то летала. Я потом себе сказал, что не умру до тех пор, пока свою семью не провезу по этим местам, по Северным, именно по Северным. На Соловки, на Валаам в Кизи, в монастырь к Александру Свирскому.

Ну что же вы тащите в эту вонючую Турцию детей? Сядьте на паром в Москве и проплывите до Валаама и посмотрите на нашу Родину. Заодно, может, что-то и поймёте. И вот такая странная, вроде бы как, ситуация с этой землёй.

А ведь около него 3-4 алкоголика, они хотят работать, как ни странно, да, и когда с грантами он порадовался, потом я его как-то увидел, говорю: «Виктор, ну как, покупаешь бычков?» А он говорит: «Хрен покупаю». «А почему хрен-то?» «Владимир Фёдорович, оказывается, только вновь организованным фермерским хозяйствам, которые сегодня организуются, вот им грант, а я-то уже 10 лет существую, мне не

положено». Говорю: «Ой, Виктор, не повезло тебе, ну что поделаешь».

Проходит время, он у меня как подопытный кролик, вчера он заезжал и говорит: «Владимир Фёдорович, я всё-таки нашёл». «Что?» «Выход! Я сейчас жену оформляю, она у меня будет вновь организованным фермером. Это же не запрещено законом?» Я говорю: «Наверное, нет». «Ну вот и всё, я её сейчас оформляю. Теперь буду и я фермер, и жена фермер, чтобы получить грант».

Проходит время, хе-хе, я опять его спрашиваю. (Это так интересно). Я, кстати, вчера Константину Николаевичу Макарову (бывший глава администрации Сердобского района, позже зампреда правительства Пензенской области) об этом говорил.

Я занимаюсь гаражом, и поехал к одному предпринимателю, я его не знаю и он меня не знает, он с металлом работает, везде у него такой бардак. Поехал ко второму – бардак, а вот к третьему приехал, молодой парень, лет 35, сам по себе умница, и организовал такое производство! И вот я Константину Николаевичу говорю: «Вот у Обамы (бывший президент США) всегда под рукой был 30-35-летний фермер, и он время от времени фермера зовёт к себе и спрашивает, как, мол, там дела? Как указы мои исполняются? Указ-то ведь вышел, надо знать как он работает и работает ли вообще. А Вам, Константин, а Вам я дарю этого Сергея, я его фамилию не знаю, знаю только имя, Вы время от времени его зовите. Вы, конечно, не Обама, я понимаю, и так думаю, что им не будете, но Вы 3-4 производственников под рукой держите, они Вам такого наговорят!»

И вот, мне не надо ничего говорить-то, я обыватель тулузаковский, а за ним смотрю. И вот он едет опять угрюмый: «Виктор, ну как? Бычков покупаем?» А он опять: «Хрен покупаем!» «Опять хрен! Ты же один уже купил, для чего тебе два хрена-то?»

А он отвечает: «Ты знаешь, что мне эти сказали? «Мы бы выдали тебе грант, если бы жена твоя была с высшим образованием...» А у неё только техникум. Я их спрашиваю, а чего же техникум, разве не годится? Нет, отвечают эти деятели, техникум не годится, команду, мол, дали грант выдавать только тем фермерам, которые вновь образуются и имеют высшее образование».

Крылов: А он уже зарегистрировал всё? Заплатил деньги?

Буйлов: Да, конечно. Вот сегодня он был у Ивана Ивановича Фирюлина. (На тот момент вновь назначенный министр сельского хозяйства и продовольствия Пензенской области).

Крылов: Это благодаря Вашей протекции, я так понимаю?

Буйлов: Да нет, слушайте, я же Ивана Ивановича к нему подвёз, он ездил в Башмаково. Я говорю: «Иван Иванович, давайте я Вам покажу». А Иван Иванович уже пять дней как министр. И он заехал и говорит: «О, ... этот вопрос я решаю».

Прошло два года. Как-то недавно Иван Иванович ко мне заехал, книжку взять почитать. Я его и спрашиваю, помнишь, год назад обещал мужику-фермеру помочь? А он на меня так грустно посмотрел и говорит: «Я ничего понять не могу».

Крылов: А я давно понял, что эти гранты и программы при Бочкареве писались исключительно под конкретных лиц. Остальных просто под любыми благовидными и надуманными предложениями отсекали и из числа потенциальных участников исключали. Например, сразу после выборов губернатора в 1998 г. в области появился новый инвестор – Бабаев Игорь Эрзолович. С ним длительное время, до избрания Бочкарева, поддерживал деловые контакты Тымчук Владимир Ювенальевич, известный в области человек, полковник, после увольнения предприниматель, атаман Пензенского казачества и т.д. Он мне об этом как раз сам и рассказывал. Бабаев в то время уже был известным, крупным бизнесменом, руководителем Черкизовского мясокомбината в г. Москве. Именно под его условия инвестирования в области была написана и принята программа, согласно которой производство свинины дотировалось из областного бюджета. Размер дотации, как сейчас вспоминаю, был весьма существенным – около четверти от рыночной стоимости одного кг свинины. Кроме того, для поддержки инвестора область обязалась провести все необходимые коммуникации до участка строительства животноводческого комплекса, в том числе, включая дороги. Учитывая, что ничего просто так, без личного инте-

реса Бочкарева не делалось, то в эту программу поддержка свиноводства иных хозяйств не могла по разным причинам никак попасть. Всегда возникало несоответствие предъявляемых документов отдельным требованиям программы: то поголовье свиней недостаточно, то мясо не товарного разуба, то налоги не уплачены вовремя, то документы поданы поздно, то квота «кончилась» и т.д. По итогам периода, как в разговоре с представителем одной из инвестиционных компаний высказывался Бочкарев, Бабаеву было возвращено в качестве компенсации из бюджета около 500 млн рублей:

– Но я-то ему даю компенсацию от объёма произведенной продукции, а он обратно ничего, – обижался на Бабаева Кузьмич. Аналогичная ситуация складывалась и по другим проектам.

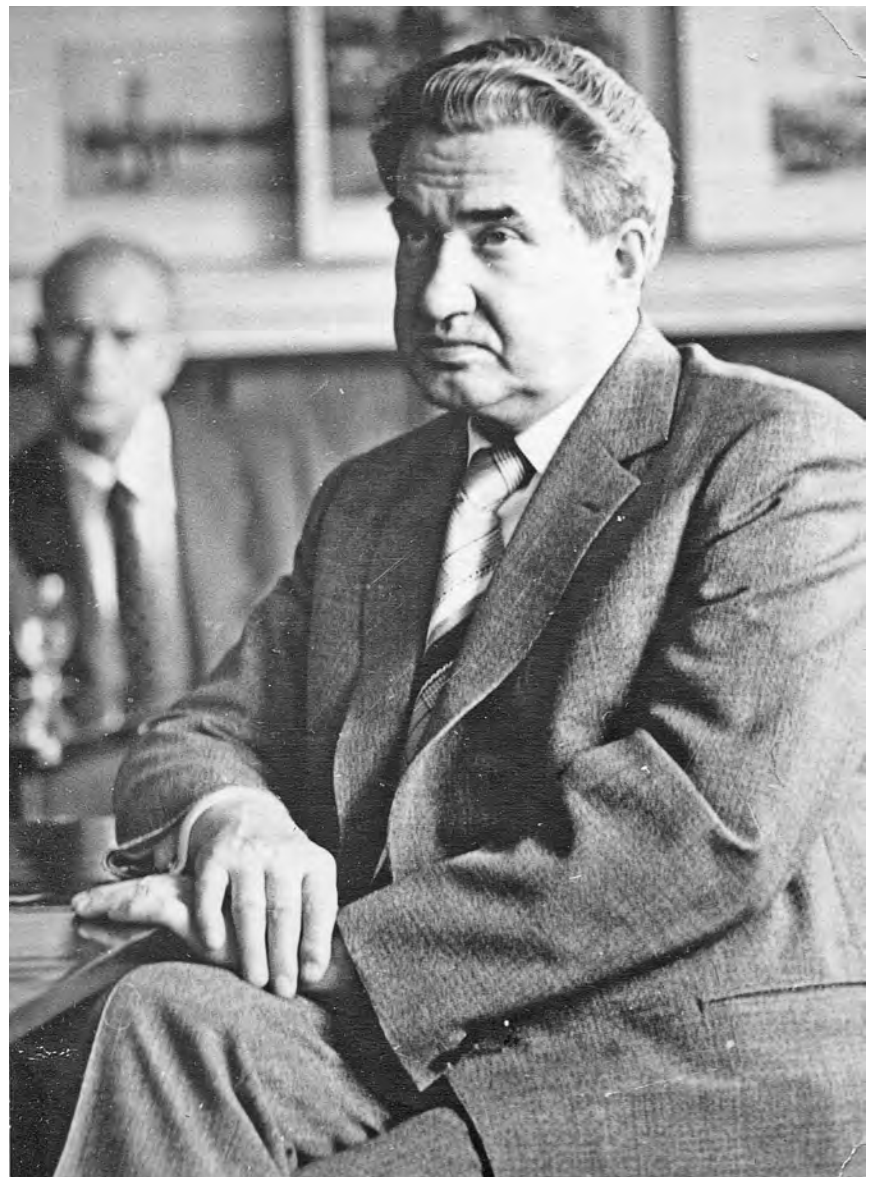
Справедливости ради надо сказать, что, приезжая на открытие птичников, построенных в одном из районов области, Бабаев сказал Бочкареву, что он вышел на IPO на Лондонской бирже и поэтому у него отчетность должна быть строго прозрачная и никаких средств для возврата по серым схемам он давать не будет. Надо было видеть лицо Бочкарева В.К.

История о Кулакове Федоре Давыдовиче, рассказанная В.Ф. Буйловым

Кто не знает, что в Пензе есть улица носящая имя Ф.Д. Кулакова. Про него и его активное участие в развитии сельхозпроизводства области в предыдущих номерах журнала уже упоминалось.

Итак, поручили Кулакову Фёдору Давыдовичу, члену Политбюро, сек-

Ф.Д. Кулаков в красном уголке совхоза Ардымский на беседе со специалистами

ретарю ЦК (он занимался сельским хозяйством), пролететь по странам Африки. Как бы, не связывая это с сельским хозяйством, а чисто ради политики посмотреть, что можно, и как на свою сторону завлечь, тот же Афганистан, Конго, ту же ЮАР, что надо политически сделать и кому и сколько надо оружия дать для того, чтобы там у них установилась нормальная, как у нас, советская власть. Тогда об этой поездке сообщалось в центральной прессе, я ещё помню, на Як-40 почему-то, он облетел целый ряд стран. «Правда» об этом сообщала, я читал. И на Политбюро он доложил так, а с ним дружил наш пензяк, Бархатов Александр Васильевич, когда он приезжал к Кулакову, то ночевал у него на даче. И Бархатов мне рассказывал то, что Кулаков ему рассказывал в частном порядке. На Политбюро Кулаков сказал: «Да, я пролетел, там режимы разные, какие-то там устойчивые, а в другом месте – неустойчивые, но я считаю, что Африку можно завоевать только с высоко поднятым батоном и ну никак не с автоматом».

После этого из членов Политбюро его попросили. Вот такая ситуация. Курьёзы случались удивительные, но никто про них не рассказывает. Ну, обком опять, приглашают меня к себе, в те годы, когда быков было приказано кормить сушеным куриным пометом, он имел научное название «пудрет». Предполагалось, что после обработки на ферме в автоклаве из пудрета выделялся азот, который якобы должен был формировать белковые соединения для того, чтобы создать высокоэнергетические кормовые добавки.

Крылов: При высоком давлении в автоклаве.

Буйлов: Нет там никакого давления, сушили и всё. А стихотворение, которое сочинили по этому поводу в Тамбове, начиналось так:

*Как молва бы не шептала,
Сделано у нас немало,
В краю бывших батраков
Был товарищ Кулаков.*

Это стихотворение огромное, и вот, когда автор там пишет о пудрете, это профессора доказали в ЦК, что пудрет – это дополнительный белок для откорма животных, от которого я уходил: у быков глаза кровью наливались. И там автор пишет, а автором был завсельхозотделом обкома партии Тамбовского – Попов, там

один куплет примерно такого содержания: натереть бы этим пудретом этим профессорам жопу... Вот он такие рекомендации высказал в этом стихотворении.

И тут в поисках новых способов сохранения и заготовки кормов принимается авантюристическое решение: сушить траву огненной сушкой. Для этого надо, как сказали в ЦК, во-первых, изучить эту проблему. И с этой целью послали заместителя министра сельского хозяйства РСФСР Поспелова, умница был, его послали в Америку изучать этот способ сушки травы. Вот будем сушить траву – вот и витамины у нас будут в достатке. А для того, чтобы сушить нужна энергия. Да... И вот он поехал в Америку, он мне лично рассказывал, когда здесь в Пензе был в командировке в качестве заместителя министра, а до этого он был начальником Управления сельского хозяйства в Ставрополье. А потом его взяли заместителем министра РСФСР к Флорентьеву. И он говорит: «Я поехал, приезжаю к одному фермеру, а он знать ничего не знает, о том, что траву надо сушить. Я поехал в северные штаты, в южные штаты, и ничего не могу найти, и каждый раз у американских фермеров спрашиваю: «А ты почему же не сушишь траву?» «А зачем её сушить-то? – удивляется фермер. – Пусть солнышко сушит». И уже Министерстве сельского хозяйства США (я там жил больше 2-х месяцев, изучал) мне объяснили, что да, есть такие установки, которыми сушат траву огненной сушкой и эту траву мы добавляем в комбикормовые смеси

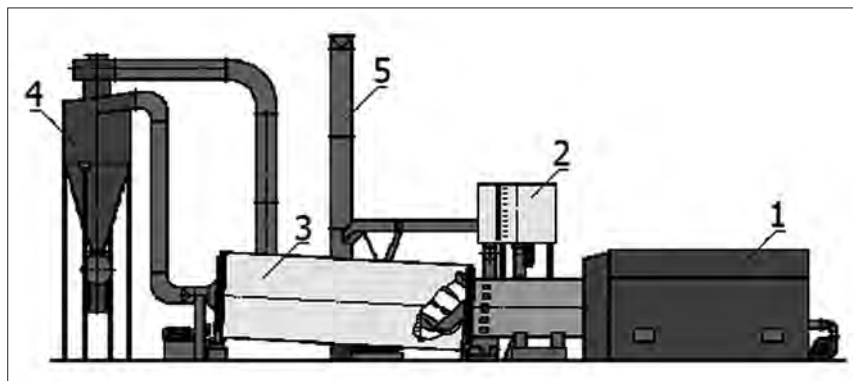
или когда продаём её Японии, и засыпаем её в трюмы кораблей».

И вот он возвращается в Москву и докладывает об этом, а его проводил Кулаков, лично его напутствовал: «Давай, мол, изучи, а то у нас на Политбюро будет слушаться этот вопрос, чтобы у меня был первоисточник по этой проблеме». И я, – говорит, – напечатал всего 3-4 листа, ему отдал, он меня спрашивает: «Кто-нибудь читал ещё? Нет, Фёдор Давыдович, я к Вам к первому». «Ещё экземпляр есть?» «Есть». «Вот я тебя прошу уничтожить и никому до конца жизни своей не говорить. Пока ты ездил, на Политбюро приняли решение о строительстве завода по производству агрегатов АВМ-1,5 (агрегат витаминной муки 1.5 т/час) и СБ-1,5 (зерносушилка 2т /час).

Некоторые глупости, принимавшиеся на самом высшем уровне в ЦК

Это до такой степени глупое решение, у меня слов нет. К нам эта техника пошла, а там высоколегированная сталь, алюминий, техника сложная, сушим траву дизельным топливом. Я высказал свои соображения, и вот представьте, я – директор совхоза, я категорически против этого дела. А на бюро требуют выполнять решение партии. Вот приезжают в совхоз, а там АВМ стоит, не работает. Сколько из партии руководителей поискали, сколько голов поснимали за невыполнение ценных указаний партии? Почему не работает АВМ? А мужик, он понимает, что она не нужна, эта сушка. Вот просто не нужна и

Сушильный комплекс АВМ1.5 – устройство (заготовка сушеной травы, биомассы 1.5 т/час)

1. Теплогенератор;
2. Бункер – дозатор;
3. Барабан сушильный, размеры: 9.6 x 2.8 м;
4. Циклонная установка для разгрузки сухого материала;
5. Дымовая труба.

Установленная мощность 232 кВт; максимальный расход топлива 450 кг/час; масса 38170 кг; Размеры: 25540 x 13560 x 11020 мм

все. И тогда я однажды сказал Ермину: «Лев Борисович, – а я всегда подстраховывался, – хочу Вам сказать кое-что, последствий не будет?» Он: «Давай, говори». Ну, я и сказал все, что думаю про эти АВМ.

Он выслушал и отвечает: «Понимаешь, ведь бывают годы очень влажные, гниёт всё, надо высушить или наоборот».

А я ему говорю: «Вы знаете, Лев Борисович, они у нас не все очень влажные и не все очень сухие, большинство – годы как годы, средние, нормальные. Надо просто иметь запас кормов года на полтора вперед, и тогда, когда год выдастся или слишком дождливый или слишком сухой, у вас всегда есть подстраховка. Что лично я и делаю. У нас полугодовой запас кормов оставлен на траншее». Он посмотрел на меня как-то задумчиво, помолчал и говорит: «Ну, наверное, ты прав, но АВМ в хозяйстве, все же, вещь необходимая».

А у меня в хозяйстве было два бензовоза, которые день и ночь возили дизтопливо, они очень прожорливые, эти АВМ, их стояло два агрегата, а мы больше тысячи тонн сушили.

Крылов: А вы где-то хранили эту сушеную траву, я правильно понимаю?

Буйлов: В складах хранили, ну, это особый разговор. Я хочу лишь подчеркнуть, это нужно говорить о технологии. Потом сказали, мол, а давайте из этой муки делать гранулы! Поставили грануляторы, а гранулы были по размеру, как жёлуди от дуба. А они выходят ручьём. Производительность техники приличная. И они горячие до такой степени, что прикоснуться нельзя. Значит, их надо охлаждать, а это только легко сказать, ведь горячие в башню не засыплешь, а транспортёр и нория подаёт в башню ещё метров 12 высоты. Они сыпаются внутрь башни, под давлением прилипают друг к другу, перегреваются, воспламеняются и горят вместе с металлом в этих башнях. Это ли не глупость? А вот и вторая глупость.

Сколько у нас в Пензенской области миллиметров осадков в год выпадает? 500, что ли, или 450. Это, в общем, нормально. Но – сверху поступила команда поливать поля. Для этого понаделали дождевальных агрегатов, запустили Николаевский завод по массовому их выпуску. Стали

Директор учебно-опытного хозяйства Пензенского сельхозинститута в период с 1973–1992 гг.

делать агрегаты, вращающиеся вокруг оси и сразу поливающие вокруг себя 40 га. Но спустя какое-то время сказали – нет, так дело не пойдёт, ведь получается круг. А углы остаются неполитые. Поля-то, всё-таки, у нас не круглые, а поливаем круглые. Сконструировали «Днепр», агрегат, который идёт и поливает фронтом, туда идёт – поливает, оттуда идёт – поливает. К нам в область, правда, ни одного «Днепра» так и не пришло, их все больше в Краснодар и Ставрополье отправляли. Но это сколько же алюминия на все эти никому не нужные агрегаты было затрачено? У нас из алюминия крестьяне все построили карды для загона скота. Говорили, ха-ха-ха, мол, летающий металл. Говорю им, бывало: «Что тащите, злодеи, летающий металл, что ли?» «Да корове- то надо загородить. Сколько к этим «Фрегатам», «Волжанкам» и «Днепрам» надо было подавать, чтобы воду качать! Трубы закладывались в землю, потом гидранты, то есть, он берёт на 50 м, а потом его надо перекатывать. Мне ли Вам говорить об этих злополучных стальных трубах? Лучше не шевелить. Пардон. Разве не глупость? Глупость, конечно.

Апрель месяц. Идёт бюро райкома, а мы настолько уже относимся ко всему равнодушно, что и не вникаем в смысл: у нас стали мозги сохнуть. И Лагуткин, первый секретарь райкома, даёт накачку, а снег только-только ещё сошёл, и то не везде: «Поливать, поливать, поли-

вать!» А я сижу и серьезно так говорю: «Как же поливать-то, вода-то холодная!» И вот все, кто был в зале, мои коллеги, как грохнут со смеху, как бы на мою глупость. А на самом деле, не на мою, конечно. То есть мозги уже всё, надо же обстановку разрядить, напряжение сбросить. А то снег еще не сошел, а тут – поливать! Сбрендишь, пожалуй, от таких руководящих установок.

Обмен опытом

Как-то раз Лагуткин Николай Васильевич, Дорошенко и я поехали изучать способы хранения и переработки кормов в Московской области. Приехали мы в хозяйство (в Тимирязевской академии были учебные подсобные хозяйства), посмотрели все самое интересное. Ещё, помню, директор совхоза был с нами, Желиховский Олег Никифорович, рано умер, 50 не было, но прямой – страх.

Крылов: Желиховский Олег?

Буйлов: Да-да, сын его с Вами работал. А мы к нему на пруд ездили, он хозяйственный был, а мы у него карпа там ловили.

Крылов: А он кем был?

Буйлов: Директором Учхоза в селе «Рамзай» Мокшанского района. Он был награжден орденом «Знак почета» и имел звание «Заслуженный работник РСФСР». И вот такой эпизод. Дорошенко приезжает к Жели-

ховскому и говорит: «Желиховский, как же ты сеешь кукурузу? Как-то часто ты ее сеешь. Вон, Буйлов, если умный человек, у него, смотри, какие урожаи, он ведь правильно сеет, от растения до растения 40 см, а ты чего делаешь? Почему дистанцию не выдерживаешь?» А Желиховский ему доказывает, что, как он сеет, так и надо сеять. Дорошенко его «бреет» и говорит: «Чего ты споришь? На такой частой кукурузе у тебя початки не созреют!» А Желиховский свое гнет: «Да они и в редкой не созреют. Ну, бывает, конечно, год на год не приходится, бывает, что и созреют».

Теперь Дорошенко приезжает ко мне: «Слушай, ты почему кукурузу так часто сеешь? Это у тебя не кукуруза, это тростник. Понимаешь?» «Понимаю». «А зачем же так сеешь, если понимаешь? Вон, Желиховский, если умный человек, он их на 40 см сеет!» (В.Ф. Буйлов смеётся). А мы-то с Желиховским общаемся, конечно.

И вот Бог нас свёл не где-нибудь, а в бане, будучи в командировке, в одном из учхозов Тимирязевской академии, там был наш земляк, директор учхоза, и он нас по особому встретил. Приехал зампред исполкома, вот сидим мы в бане, а в бане, как известно, люди бывают голые. И вот встаёт Дорошенко, берёт стакан коньяка, чего там, и говорит: «Буйлов!» Я тут же вставляю: «Виктор Карпович, меня, между прочим, зовут Владимиром Фёдоровичем». «Ха, какой гордый, Владимир Фёдорович, вот я говорю при всех, вот Лагуткин, и вот московский этот зампред, ты меня слушать будешь?» А я ему: «Нет, не буду». «Так, хорошо. Желиховский, ты меня слушаться будешь?» Желиховский, даром, что прямолинейный человек был, отвечает, не моргнув глазом и даже не задумываясь: «Я, как Владимир Фёдорович Буйлов – не буду!»

Крылов: Ни фига себе, прям так?

Буйлов: Да. А сидим за столом. Дорошенко тогда встаёт и говорит: «Ну, вы меня хоть голого-то будете слушать или нет?» Желиховский ему в ответ: «Никак нет!» (В.Ф. Буйлов смеётся).

Но самое интересное ещё впереди. Мы, посмотрев Московскую область, изучив способы хранения, заготовки, переработки и так далее кормов, поехали в Ленинградскую область. Приезжаем, там замести-

тель председателя Облисполкома Наумов Владимир Иванович. Председатель облисполкома был в отпуске. К нему мы заходим, с ним разговариваем, в частности, по поводу сушки, вот этой – огненной. А мы-то, естественно, против этой сушки. Мне доказывать «нужна-не нужна» не надо. Но меня-то жмут, агрегат работает и день и ночь, два бензовоза не успевают солярку возить, как в речку выливают.

Крылов: Ужас!

Буйлов: Меня только успокаивают, да подожди ты со своей соляжкой, скоро газ проведём. И вот, значит, Лагуткин говорит Наумову (а это, напомним, Ленинград с его увлажненным климатом): «А у нас проблема, Владимир Иванович». Ну и рассказывает ему о наших проблемах сушки.

«У Вас что, погода слишком влажная? – уточняет Наумов. – Нет? Тогда о чем вы говорите? Мы категорически против того, чтобы траву сушить, у нас крестьяне испокон века делают из слег вешала, чтобы проветривало, быстрее сохло. Разве можно, а это Ленинградский облисполком, не Мордовский и не Пензенский, столько гнать энергии, чтобы заниматься такой глупостью?»

Меня-то они жмут, и Желиховского, и всех остальных. Мы так скромненько, мы же не будем там рукава жевать. Через год-полтора Наумова берут заместителем Министра сельского хозяйства РСФСР по экономике. Так он до революции дожил и сейчас жив. Ему уже за 80 лет, он в партии аграрной: Стародубцев и Наумов. Герман Исаев недавно умер, мой приятель. Тромб оторвался, не смогли спасти. А мы с ним вместе институт заканчивали.

Это уже не шутки с тётей Дуней, у которой дочь 6-го рождает, это такие расходы бестолковые. И всё от централизованного руководства. Никогда бы я, даже управляя полностью совхозом, я со своей командой, а она была умная, никогда бы не делал вот эти фокусы, никогда. Зачем разорять родную страну? Ну и где это всё? Покажите мне эти трубы. Этот летающий металл. Ну, покажите, что с ними стало?

Крылов: Их, конечно, сразу разбирали, как только началась перестройка, перестрелка, перебранка, значит, колхозы стали валиться, и первое, что пострадало – АВМ.

Буйлов: АВМ растащили, а там же электрические подстанции были по 400 КВА, и по 600 КВА стояли, а это же всё медь, её сразу растащили. И всё это уходило в Прибалтику, 1991 год, я знаю, КАМАЗы тащили весь этот цветмет в Прибалтику.

Таких вот глупостей было множество на самом верху. А сколько их исходило уже с мест, от чиновников помельче, типа райкомовских? И не сосчитать.

Реальная забота государства об укреплении материальной базы хозяйства и социальной сферы на селе

Буйлов: Вообще-то, условия жизни на селе с укреплением сельхозпроизводства и развитием и совершенствованием технологий выращивания сельхозкультур и скота, также были предметом постоянного внимания со стороны органов власти и директоров сельхозпредприятий. Мы уже раньше говорили и, к счастью, сохранились фотографии торжественного открытия клуба в селе Саловка. В то время я был директором совхоза Ардымский. Проект клуба мне удалось привезти с одного из передовых крупных хозяйств с Украины. Клуб был построен и выглядел так, что, равного ему не было на территории всех сельских образований области. В то время для каждого руководителя сельхозпредприятия было престижно развивать социальную сферу и заботиться о людях. Самое главное, это способствовало закреплению специалистов и работников в каждом хозяйстве. Также это способствовало созданию сплоченного и работоспособного коллектива и укрепления семейных отношений за счет возможности разностороннего развития детей. Молодые ребята и девушки, учась в школе и проводя свободное время в соответствии со своими желаниями и потребностями, не чувствовали себя ущербными по отношению к жителям города по возможностям развить свои навыки, как в спорте, так и в культуре. Такая программа строительства была предметом внимания каждого руководителя.

Вот и в Учхозе, которым руководил О.Н. Желиховский, был пост-

роен очень большой по размерам, оснащенный современным оборудованием и укомплектованный квалифицированным тренерским составом Спортивный комплекс. На его открытии лично присутствовал второй секретарь Пензенского обкома партии Г.В. Мясников. (Приводимые далее фотографии и материалы взяты из публикаций, любезно предоставленных сыном О.Н. Желиховского Денисом Желиховским).

Вот как выглядела церемония открытия спортивного комплекса в старинном русском селе Рамзай.

«11:00. Звучат фанфары, вносятся знамена, за ними участники парада – спортсмены учебного хозяйства – волейболисты, футболисты, хоккеисты, легкоатлеты, а также спортсмены Мокшанского района, физкультурники совхозов «Плесский» и «Симбуховский», совхоза-техникума, а также Черноозерской птицефабрики.

После представления участников парада, выступил секретарь Обкома КПСС Георг Мясников.

После этого наступает торжественный момент: директор хозяйства Желиховский вручает пионерам большой символический ключ, звучит песня «Русское поле», в зал входят передовики производства, начинаются показательные выступления спортсменов. В заключение праздника гости и жители села стали свидетелями интереснейших поединков по хоккею и волейболу».

На самом деле, это был только один из многочисленных праздников в целой череде подобных событий, связанных с развитием социальной инфраструктуры на селе.

В годы активного строительства на селе (конец 60 – конец 80 годов) весь Рамзай был превращен в огромную строительную площадку, но при этом никто не отменял планов по производству зерна, овощей и животноводческой продукции.

Летом 1973 года директором учхоза был назначен О.Н. Желиховский, возглавлявший до этого хозяйство.

Ежегодно пополнялся машинотракторный парк. Только за 1975 год было приобретено 7 тракторов, 7 автомобилей и 6 комбайнов, а к 1980 году в хозяйстве уже имелось 72 трактора, 62 автомобиля и 25 комбайнов!

Рамзайскую амбулаторию до 1973 года возглавляла Р.Г. Киселева, ко-

Волейбольная команда учебно-опытного хозяйства УЧХОЗ на открытии спортивного зала, третий слева директор УЧХОЗА Желиховский Олег Никифорович

За столом у телефонного аппарата

торая сама принимала роды и оперировала. После выхода на пенсию передала дела врачу Л.Н. Желиховской, которая прибыла в Рамзай по распределению после института и до 1998 года обеспечивала врачебную деятельность, как высокопрофессиональный специалист.

Для примера приведу опубликованные в интернете сравнительные среднегодовые данные за 1975 и 1977 годы: озимые 2376/4966, зерновые 6769/8011, картофель 462/663, кукуруза на силос (т) 7177/9140, зерновые (ц/га) 23,1/26,6, крупный рогатый скот (голов) 1249/1680, сви-

ней 2228/2631, надой на фуражную корову (кг) 3000/3586, капитальные вложения (тыс. руб.) 498,4/1053. (Легенды Рамзая. Олег Намаконов. <https://proza.ru/2019/02/04/422>)

В 70 – 80 годы были построены: пристрой к детскому саду для шестилеток, административное здание и трехэтажный пристрой к школе со спортзалом и столовой, а также клуб в деревне Пяша.

В тот период времени в школе обучалось до 540 учащихся. По инициативе учхоза и школы в течение нескольких лет хозяйственным способом были построены: трехэтажный учебный корпус, столовая, спортзал и теплые переходы, связывавшие в единое школьное здание два уже действующих школьных корпуса и вспомогательные объекты.

Рамзая повезло, что в этот исторический отрезок времени у «штурвала» учхоза и «дирекции строительства», оказался профессионально подготовленный специалист – О.Н. Желиховский: энергичный, решительный, напористый, с амбициозными устремлениями в светлое будущее предприятия и своего села.

В 1978 году, в год 300-летия Рамзая, было возведено два памятника: писателю – земляку Загоскину М.Н. и памятный знак на месте основания села Рамзай, где на военном валу, еще тех времен, установили три копия, связанных щитом и подпертых огромным камнем с надписью года образования Рамзайского форт-поста.

Сельскохозяйственное хозяйство приобрело статус градообразующего предприятия, в котором трудилось до 750 специалистов, в том числе, в сфере производства 688 человек и ИТР 62 человека.

Особенно обращает на себя внимание количество детей, обучающихся в школе – 540! Это свидетельствует о комфортной и благополучной жизни сельчан, в противоположность тому, что нам сейчас пытаются донести в извращенном виде всякого рода либерал-патриоты, уничтожившие экономику России. Такого количества детей не в каждой городской школе можно было встретить.

По решению трудового коллектива всем участникам художественной самодеятельности и спортсменам для проведения репетиций и

тренировок выделялось три дня в месяц, которые были оплачиваемыми. Инициатива руководства хозяйства нашла широкую поддержку в коллективе.

Это очень наглядный пример того, как на самом деле, реально, при прочих разных перегибах, развивалась и строилась крестьянская жизнь на селе в советское время.

Сегодня же сложившаяся система управления доживанием русского народа в полуразрушенных населенных пунктах страны иначе, как геноцидом народа со стороны ответственных представителей компрадорского правительства России, не назовешь.

И столь красиво начинающаяся история становления и развития сельхозпроизводства в селах и районах Пензенской области закончилась для подавляющего большинства крестьянского населения села Рамзай особо трагично.

Уже в 1991 г. легендарный директор Олег Желиховский не выдержал предательской политики команды, которая разваливала государство и общество и безрассудно реформировала экономику страны. Позже в одном из интервью, касаясь полного провала реформ в сельхозпроизводстве, Гайдар, будучи председателем правительства страны, признался одному из руководителей хозяйства «Белая Дача» в том, что они не учли сезонный характер производства на селе. Вот такими безграмотными и недалекими «младшими научными сотрудниками», да и то, в области политических наук, были те, кто под идейным руководством Чубайса начал уничтожать экономику и народ России.

Кадры и кадровая политика

Вот секретарь райкома партии, это вчерашний, например, директор совхоза. Не самый лучший, не самый худший. Вот он утром приходит, проводит с нами планёрку, я проскочил районное звено, я не был в районе, меня с директора совхоза сразу взяли замом начальника областного управления сельского хозяйства. Это, между прочим, довольно-таки большая редкость. Обычно через район всегда пропускают. Следили за этим.

И вот этот вчерашний директор совхоза сразу становится самым

умным, и говорит: «Я вас научу работать!» А один такой хлюст – он и сейчас жив-здоров, не буду его называть – став председателем райисполкома, на другой же день после назначения такую чушь понес, что просто уши вянут. Я его отозвал в сторонку (а мы же оба директорами совхозов были, соседи, знали друг друга хорошо) и говорю: «Слушай, вот я ещё раз от тебя эту х...ю услышу, ей Богу, встану и плюну тебе в лицо...»

Или другой пример. Коля Кондрачев (на тот момент глава администрации Пензенского района) собрал нас, читает доклад.

Крылов: А Вы тогда были руководителем хозяйства?

Буйлов: Погодите, не перебивайте. Вот, значит, читает доклад, а Ткачёв был начальником районного управления сельского хозяйства, и, очевидно, они взяли одну и ту же копию доклада, и Коля стал читать то же самое, что перед ним прочитал Ткачев, а я сел напротив. Да, я был, наверное, уже представителем Василия Кузьмича, и я сел на передний ряд в уголочке и сижу. У меня тогда там, в здании администрации, кабинет был, он (губернатор) нас на землю тогда загнал. Вот я так сижу и вдруг на весь зал взял, да и зевнул. Кто под стол, кто хлопает, Коля, а он уж спит, он только что прослушал доклад, чего он снова-то его читает, даже ему противно, видимо, устал, а сделать ничего не может. Он без доклада говорит тяжело. И вот он кричит: «Выйди отсюда, встань, тебе говорю, выйди отсюда». А я вот так вот на первом кресле сижу, говорю: «А что изменится, Николай Николаевич?» Мы с ним друзья были.

Один секретарь райкома мне рассказывал, а представляете, когда идёт бюро, муха пролететь не должна, мешая муху. Это было всегда. Опоздать на бюро... вот я знаю, что будет чушь, вот сегодня бюро, два вопроса, и будет чушь несусветная, но я должен сидеть очень внимательно и что-то записывать. Если я что-то не записываю, то, как в школе, говорят: «Иванов, не вертись!» Вот первый секретарь, например, говорит: «Буйлов, ты что, больше всех знаешь? Ты опять больше всех знаешь, что ли? Ведь я говорю то, что вчера на бюро обкома говорили, надо бы записать!» И Буйлов за-

писывает. А записывает как? Что-то рисует, хрен рисует в блокнотике. А первый секретарь искренне думает, что вот он да, он да.

И вот в Беднодемьяновском районе был такой Николай Васильевич Львов, первый секретарь, инертный такой, а только пошёл в продажу тонирующий напиток, и он купил в Пензе этот напиток. В таких бутылочках маленьких, а сам он такой огромный.

Крылов: Типа «Тархуна» напиток, что ли?

Буйлов: Да, что-то такое, он такой, как горьковатый, в «четвёрочках» в красивых выпускался. «Тархун» позже стал. Этот «Тоник» назывался, точно. Потом мы на бюро приехали: «Николай Васильевич, ну как, Вам Тоник понравился?» «Понравился, да только, как я в Пензе его три бутылки выпил, так до Бедного Демьяна и спал».

И вот этот Николай Васильевич ведёт бюро, а председатель колхоза совсем не дурак, нет. Как вот сказать, ну, мужик, он знает, как пахать, сеять, но дальше – всё, тёмная ночь. Он стоит вот так – яйца жмёт – мол, скоро, что ля? Колхозишко маленький, прямо на границе Мордовии. И до такой степени этот первый секретарь надоел с докладом, а он как докладывает: 3-4 строчки прочитает, а потом поддаёт всем уже от себя, еще 3-4 строчки прочитает – опять поддаёт от себя лично, и так до тех пор, пока до последней точки не дочитает.

Крылов: А это с комментариями.

Буйлов: Да, это с комментариями. И орут, орут, орут. И этот председатель колхоза, я его видел несколько раз, я, когда встречусь с ним, меня аж разбирает. Я же не могу хохотать ему в лицо, неудобно, а меня просто распирает. Первый секретарь, закончив поддавать, спрашивает: «Ну, у кого есть какие вопросы?» А он, этот председатель колхоза, встаёт уставший и говорит: «Николай Васильевич, вот я Вас сколько слушаю и смотрю на Вас, какое же у Вас хорошее здоровье!» «Это откуда ты взял, что у меня хорошее здоровье?» Такое сказать первому секретарю – да это лечь удавиться. А тот, насколько не смущаясь, добавляет: «Вы два часа орёте и Вам хоть бы

хрен и ещё свежий». (В.Ф. Буйлов смеется). Это быстро разлетелось. Я Вам говорю. Это надо было видеть этот персонаж.

Работа над совершенствованием уровня своего производства

Буйлов: Да. Фермер в Германии и слесарь на авиационном заводе – разный образ жизни. Тут мы уже повзрослели, у нас уже крылышки отрасли, мы сами руководители, Бельдёнков покойный, Трандин, Цирулёв покойный. Кто-то высказывал, кто-то соглашался, все считали, что нужны какие-то изменения, ... конечно, безусловно. Но вот белорусский вариант показал, что изменения мягкие должны быть. Белоруссия это показала. Все, с кем я разговаривал, кто был в Белоруссии, восторгаются. Даже не столько показателями, сколько системой перехода от одной формы собственности к другой. Гайдар – преступник, однозначно, преступник. Но он и защищался на материалах конгресса США. И все, кто плохо выговаривает «р» с ними эти Яковлевы, это всё отребье, вот они так вот махнули.

А кто мешал работать? Я, вот, директор совхоза, у меня было 20 помещений. Я так ведь и делал, я съезжу в Москву, я туда любил ездить, к Стародубцеву ездил раз 5, он ко мне ездил, я подсмотрю у него способ уборки урожая, утилизации навоза, у себя применяю. Я знаете, как делал? Помещений-то много у меня было, сейчас молодёжи не понять, а строил я их хозспособом, Вы понимаете, это же без плана. Я ушел из областного управления, и не было человека, который бы не пожал мне руку. Я так был доволен. Я делаю фрагмент, беру часть телятника и переделываю своими силами. И зываю Льва Борисовича. Он был на подъём очень лёгкий. Приезжает. Он знал, что я уезжаю, всё знал. У нас так вот. Зябь заканчиваю пахать, кукурузу заканчиваем, одновременно зябь вспахали, вот как убирали, чуть-чуть оставались пашни. Может, на неделю, на 10 дней. Уборка закончилась, а мы ещё 10 дней попахали и всё вспахано. Я же не признавал паров занятых, у нас были только чистые пары.

Крылов: Вы, вообще, «преступник» были.

Буйлов: Конечно, всё пахалось с осени, и чёрные пары, и так далее. Занятые пары я не признавал. Ни разу не было занятого пара, ни разу. А парозанимающие культуры, понятно какие – горох, или там вика с овсом. И я уезжал в отпуск. Это где-то октябрь. Знали трое: первый секретарь райкома, начальник Областного управления и Лев Борисович. А я поехал произвольно, никаких отчётов не писал. Но возвращаясь, делаю фрагментик и говорю: «Лев Борисович, вот посмотрите, я фрагментик сделал». Он: «О, это у них так, да?» «Да, у них такая вентиляция, Лев Борисович, – говорю. – Но я один не осилю, у меня всего два сварщика». «Мы тебя запишем в план».

И записывали в план строительный. И тогда уже идёт переделка всех помещений, раз я там что-то хорошее видел, все помещения у меня подрядчик делает. А я с подрядчиками заигрываю, понятно, я с ними живу хорошо.

Крылов: А потом у Вас на территории семинар областной.

Буйлов: А вот был областной семинар, у нас однажды был он на Пасху. И заместитель начальника Областного управления Рудольф Захаров покойный, такой был мужик весёлый, очень такой энергичный, знающий, его уважали, и он напился на семинаре. А Лев Борисович подвезжает. Мне буквально пришлось его с шофёром погрузить в машину и увезти за ферму. А они тут же сочинили с Женей Волковым частушку:

*«...Спасибо партии родной
за доброту и ласку,
у нас украли выходной
и обоср@ли Пасху». (Смеется).*

Это вообще! Можно это перевести на немецкий язык, на английский? Ни один же переводчик не переведёт. С ума можно сойти. Это доступно только русскому человеку, больше никому.

Крылов: Интересно, и так я понимаю, это часто было, где-то что-то подсматривали, делали.

Буйлов: Это было не часто, это было постоянно! Мы добились самой высокой производительности, эффективности, и совхоз «Ардымский» был признан одним из лучших в Советском Союзе. 8 тысяч го-

лов рогатого скота, на 5 тысячах га земли.

Крылов: С ума сойти!

Буйлов: 1500 га кукурузы. И тут, я Вам рассказывал, спасибо Илье Трофимовичу, начальнику отдела оплаты труда, умница был, умер недавно, он старше меня лет на 10. Однажды приезжает ко мне в совхоз, я ещё только начал работать, и говорит: «Слушай, Володь, давай введём новую систему оплаты труда». «Что это значит?» «Это значит, что мы будем рассчитывать механизатору за продукцию: сколько получил зерна, сколько свёклы получил, кукурузы, от того, что сеешь. Вот есть урожай, от этого количества механизатор по итогам года получает зарплату, а если нет урожая – не получает».

А я уже был зоотехником как 9 лет, я кое-что там внедрял, сейчас стал директором совхоза, у меня власти стало побольше, какое решение приму, такое и будет. И он говорит: «Давай съездим с тобой в Тулу на опытную станцию, вот там они применяют систему оплаты труда, я её прочитал, но тоже много чего не понял, давай съездим. Я нескольких руководителей пытался уговорить на эту систему перейти, никто не соглашается. И аргумент понятен. Спасибо, говорят, а если нет урожая, у нас ничего не останется? А кушать-то чего? Что же тогда, говорю, получается, урожая нет, а деньги выплачивают. Нет, подожди, давай съездим, а потом будем дискутировать».

И мы с ним съездили, посмотрели, это изобретение было не наше, удивительно то, что эта система у меня работала 10 лет. Что получилось? Самая высокая урожайность – в совхозе «Ардымский», самая высокая зарплата у механизаторов – в совхозе «Ардымский», а первый секретарь начинал на бюро: «Знаете, самая высокая оплата труда у Буйлова, смотрите, у механизаторов средняя за год 500 рублей, а вот берём «Дубки», у вас 80 рублей. Вот 80 и 500 – разница. (Надо сказать для современников, что в то время офицер в Вооруженных Силах СССР в звании старшего лейтенанта получал денежное довольствие в размере 240 – 260 руб. Тогда такие же деньги получали ведущие инженеры в многочисленных НИИ, располагающихся на территории г. Пензы. А здесь, в

совхозе механизатор на селе – 500 руб. При этом он имеет, как правило, у себя в домашнем подворье скот: корова, быки на откорме, поросята, куры и т.д. – чем не жизнь при коммунизме). Тогда встаёт директор «Дубков» Козин и говорит: «Конечно, если бы им платили такую зарплату как у Буйлова, и у меня бы они вкалывали». Не понимает.

Крылов: Не тот, который Козин Владимир Иванович?

Буйлов: Нет, тот Козин в Старой Каменке, а этот в «Дубках», их два Козиных было.

Многолетка, сев 28 июля. Год жизни второго года пользования

Буйлов: Вот многолетнюю траву, чтобы залужить поле, сеют 28 июля, и никто не соглашался, хоть убей. А мы 10 лет таким образом сеяли. Я уже был представителем Василия Кузьмича в семи районах, едем в автобусе, Рогулёв А.М. – глава Бессоновского района – останавливает, показывает поле, это хорошо, это плохо, а я еду, и мой это конёк: сеять многолетку надо в июле 28-го, и у всех глаза на лоб, и вдруг один из руководителей говорит: «Владимир Фёдорович, я у Вас сколько раз был в Ардыме, я сколько Ваших выступлений выслушал, вы всё время на это напираете, что надо сеять вот так, а я ведь сеял, ни хрена не получилось, всё заросло». Далее он продолжает: «Многолетка, она же хиленькая, почему её под овёс-то и надо сеять! Почва разделанная, овёс не даёт траве лебеде и т.д., а она выйдет, потом надо овёс скосить, а она уже вот такая, и пошла в рост. Вот логика. Ты и овёс получил как парозанимающую культуру, и многолетку получил. О, как хорошо!»

А на самом деле это не так. И мне это привил Шамин Роман Васильевич, когда мы с ним уезжали из «Большевика». Он мне говорит: «Володя, плюнь на всё, слушай меня, а многолетку сей вот так: вот так 20 кг и вот так 20 кг. В конце июля будешь с травой. Володя был послушным «мальчиком». Я быстро изнасиловал агронома, он пришёл в совхоз «Ардымский» на год, менялся с Бековым, ему там выговор захреначили ни за что. Он плюнул и уехал, и оказался в Ардыме, он агроном от Бога, а я

его только вижу, я пришел в совхоз в мае и только вот провожу планёрку, их ещё никак назвать не могу. И потом оставил агронома и говорю: «Валентин Петрович, вот будем сеять многолетку, потому что поголовье будем расширять – травы надо много, сена много, будем сеять вот так». А он говорит: «Я это знаю». Он меня сразу отвалил. Первый человек это знал, которого мне не надо насиловать, и я ему всё доверил, и был не он у меня замом, а как бы я у него. Понимаете? Он недавно умер.

А потом был такой дядя Женя, старенький, он ко мне заходил: «Владимир Фёдорович, можно я с Вами поеду? Вот Вы ездите в совхоз, а я с Вами поеду». «Да садись, дядя Жень, поехали».

И вот я его завожу на костер, который таким способом посеян. А он на меня смотрит и говорит: «Эка, открытие ты сделал, с одного вола две шкуры-то не дерут. То есть, что ж ты хочешь, и рыбку съесть, и на хрен сесть? И овёс получить, и многолетку, да так не бывает». Вот я потом Вам буду показывать фотографии, у меня их полный ящик. И вот в райцентр, в Лунино едем, и директор такое выдал, и я водителя хлопаю: «Стой!» Он заглушил машину, я говорю: «Когда ты сеял?» Он: «В апреле, как все».

Видите, какая штука. Поля засорённые. А многолетка этого очень боится, её другая трава забивает вмиг, она же такая хиленькая, что Костёр, что Люцерна, стебелёк – ниточка. А у нас как было? На сено скосят овёс, положат рядки, а потом волокушей, а волокуша метров 50, и вот волокуша прошла, она её всю и выдрала. А тут получается чистота и порядок. Так вот до 28 июля у вас есть две вещи: первое – июнь-май у нас дождей, как правило, то ли будет, то ли нет, конец июля – дожди обязательно будут. Из 20 лет может быть 1 год, когда в июле нет дождя и в августе нет дождя. Обычно, июль – начинается уборка, начинаются дожди. Это первое, она получит влагу. И второе: если вы не дурак, то до 28 июля, ну, может, до 27-го, у вас есть возможность поле вычислить от сорняков. Одна культивация, вторая, третья, четвёртая – не торопитесь. А весной и пшеницу надо, и ячмень надо, это надо, а это чего, а многолетка, да, трава и трава, давай, пока сеем. Казалось бы, прописные

Посев травы «костер» (кострец безостый) на сено

истины. Их было много. Мне как-то сходило, не всегда, но, в основном, сходило с рук.

Например, с парами, или, вот, сев многолетки. Однажды Дорошенко у меня это дело – как я многолетку сею – подсмотрел. Лев Борисович говорит: «Ты мне давай за 8 лет всё, что ты там делаешь. Я Вам покажу, что ни год, то переходящее Красное знамя ЦК у нас. Ну, так же нельзя. Надо ж совесть иметь». А оно (знамя) опять у нас. И не уехать, не уйти. Вот тогда Лев Борисович и сказал: «Нет, Буйлова нельзя, его надо так, давайте 10-15 совхозов выделим, Вертуновский, Учхоз... пусть он там, в той группе будет».

А я себе думаю – я и так там. Они же в этой куче-то всё равно. У нас как было? Вот это развитые колхозы, а эти неразвитые. Это было и смешно и грустно. И я ему (Ермину) вот такую вот простынь принес. А Дорошенко увидел и говорит: «После ко мне зайдёшь». И я от Льва Борисовича – к Дорошенко, он спрашивает: «Чего он тебя вызывал?» Я показываю свою простынь: «Вот это». А он на меня посмотрел и говорит: «Знаешь, я тебе что скажу – изобретения тут нет большого-то. Если все будут пары оставлять под многолетку, где же паров-то наберёшься?» Для меня это аргументом не было. Мне – хрен с ним, где паров наберёшься. Какое мне дело? Потом

– многолетка мне служит, я немножко удобрения вношу, и многолетка мне служит с десяток лет.

Удобрения и сев кукурузы

Следующий приём был, он тоже принадлежит агроному, тоже уже покойному, светлая память ему, Валентину Петровичу. Он вносил удобрения зимой, в декабре. Над нами смеяться не смеялись, но, все директора говорили мне примерно следующее: «Слушай, Фёдорович, что получается-то, весна, снег тает, у тебя все удобрения в овраги унесёт с водой!» Оно, вроде бы, на первый взгляд и аргумент, а на самом деле, никакой это не аргумент. Мы потом приезжаем с Валентином Петровичем, и вот эти гранулы удобрения, они проходят туда сквозь снег. Земля мёрзлая, а удобрения всё равно проходят. Вот дороги посыпают иногда удобрением, посыпают?

Крылов: Ну, да. Происходит взаимодействие удобрения с водой, выделяется скрытая теплота растворения. И получается, что гранула проходит неглубоко в снег и там останавливается и ждет весеннего таяния снега, чтобы проникнуть уже в растворе в почву.

Буйлов: Да, да, да, и ничего она не утекает. И тут что получается. Мы работу всю провели, да? Декабрь.

Но это на многолетке. Да, когда уж пошли метели, пурга, зачем в дурь-то переть? Я говорю о том времени, когда снег 10-20 см лежит, многие вот такие штучки не воспринимались.

Райком давил – сеять кукурузу в апреле! А этого делать не надо. Надо её после 9-го мая. Так понимаете, какая штука, в земле она наклёвывается и грачи как раз прилетают и её дерут. А когда я её сею после 9-го, они как раз на гнёздах сидят и им некогда заниматься кукурузой, и сильно её они не дерут.

Потом: когда земля холодная, то развивается там вредитель – проволочник, он её сверлит, дырки в ней делает, и он живёт, пока холодная земля. А когда земля нагреется, да ещё всходы не наступили, тут уже конец мая, в конце мая – в начале июня всходы, а его уже нет: проволочника-то.

Следующее: кукурузу нам обсчитывали 18-20 кг на га, а я сеял 40. Шумилин Валентин Петрович говорил так: «Владимир Фёдорович, давай будем сеять 40: 1 кг грачу, уже 39, один кг проволочнику, уже 38, а там ещё и сеялки херовые, ну вот у нас его и будет 35-30». Никогда не ошибались! В любой год были с кормами. А когда их чуть-чуть поменьше, так у меня на полтора года запас. Ведь 10 лет эти все нюансы, они

срабатывали, а потом я понял: есть талантливые руководители, как мне говорили, а остальные-то серость. И тогда-то я и задумался – почему есть Цирулёв? Вот я не Цирулёв. А почему вот Цирулёв есть? 7 классов, техникум Мокшанский окончил, кто его знает. Я потом Льву Борисовичу говорил – я ценю его, но если бы убрать все эти дюже «ценные» указания, которые исходили из ЦК, мне кажется, он руководил бы ещё умнее. А вот эти поливы, огненная сушка травы, засеивать пары и обязательно занимать их, и так далее, и так далее, оставлять 2-3 % паров, а чего ж я 2-3%, вот у меня 200 га, а мне надо многолетки 500, а у меня ещё и вся пшеница по парам, по чистым. Но я урожаем перекрываю это дело. Ещё удобрения были недорогие же.

Крылов: Их навязывали, удобрения.

Буйлов: Да, и вот мне по жизни, особенно в совхозе «Ардымский», повезло со специалистами, конечно. Они до меня были неплохо подобраны, я почти никого не заменил, но я привёз главного прораба, способ-

ный был человек, покойные уже все, главного ветврача – Павлюченко Николай Николаевич – это лучший в России ветврач. Странная вещь, мы с ним поехали в Подмоскowie, я его взял с собой. Вот лёгочная инфекция у телят, и мы увидели в Подмоскowie: гаражный компрессор стоит, два стальных нержавеющей сосуда и форсунки, вот здесь лекарство и здесь лекарство. И под давлением воздуха идёт распыление, как одеколон, телятниц в это время нет, и телята дышат этим воздухом. Дома опробовали этот метод – и у нас сразу исчез падеж.

Вентиляция

Вот у нас телятник или коровник – длина 100 метров, а воздух тёплый, как распределить равномерно по коровнику? Трубы переменного сечения: вот труба первого основного сечения, потом чуть поменьше, ещё поменьше, и к концу коровника самый маленький диаметр. Все трубы делаются из стального листа, их изготавливали в подразделениях «Сельхозтехники», соединения

фланцевые на болтах, обязательно кронштейны и крепления к ним, чтобы протянуть трубы по верху коровника, стыки на уплотнителях. Вот вентилятор дует, там радиатор стоит, через него поступает горячий воздух. Эти трубы надо несколько раз красить и белить. А мы в Подмоскowie приехали, там директор совхоза – 70 лет ему было – он из полиэтиленовой плёнки сделал трубы, тогда эта плёнка стала появляться в продаже, и он её утюгом спаивает, а отверстие в ней вырезает – здесь поменьше, а тут побольше. Этот рукав, как презерватив надувается, и этот мешок висит на шпегате. Экономия по стране – сотни тысяч тонн металла. Вот я прихожу ко Льву Борисовичу, говорю ему, так, мол, и так... Он смотрит: «Сколько же это металла экономится?» А чего тут про экономию говорить? Эта плёнка практически ничего не весит. Опять же, плёнка – не металл. Повисела 3-4 года, ну выкинь её, купи новую. И опять несколько лет пусть висит.

Продолжение следует.

Ермин Л.Б., Кулаков Ф.Д. и др. в совхозе Ардымский

ПОДВИГ ДРУЖБЫ БЕСКОРЫСТНОЙ

Тамара НИКУЛИНА

Величественное здание Пензенского художественного училища работы выдающегося архитектора А.П. Максимова (по его проекту построено также здание гимназии №4) сразу производит огромное впечатление своей ажурной каменной кладкой и строгими пропорциями. Подъезд по центру фасада подчеркнут ризалитом с портиком, а край крыши – парапетом с чугунной решёткой. Вертикальные ризалиты, завершённые фронтонами, и узкие высокие окна придают массивному трёхэтажному зданию лёгкость, воздушность и направленность ввысь. А кладка из красного кирпича с белокаменными горизонтальными тягами – праздничную нарядность.

На смену восхищению великолепной архитектурой приходит вопрос: когда было создано это творение? Ответ открывает очень интересную страницу истории, начало которой – в далёком 1867 году, когда пензенским губернатором был назначен тридцатисемилетний генерал Николай Дмитриевич Селивёрстов. Новый губернатор имел прекрасное военное образование, знал немецкий, французский, английский и итальянский языки, увлекался литературой и живописью. Участник боевых действий в Венгрии (1849 г.), Крымской войны (1853–1856 гг.). Имел много наград. Он был также предприимчивым, талантливым человеком, крупным землевладельцем и промышленником. Ему принадлежали чугуно-плавильные, клеёвые, суконные, мериносовые и конные заводы, механические мастерские. По прибытии в Пензу, сразу принялся за дела: вставал в 7 часов, пешком обходил город, посещал учебные заведения, где, благодаря своей феноменальной памяти, знал фамилии почти всех учащихся. Человеком он был верующим, во время богослужений прихожане часто видели его в храмах. Был очень деликатен, всегда исключительно в тактичной форме оказывал помощь нуждающимся: кому-то давал деньги на лечение, за кого-то оплачивал учёбу, кому-то помогал с одеждой и обувью. Устраивал в своей квартире вечера отдыха для учащейся молодёжи.

Генерал Селивёрстов считал, что развитию благосостояния мешают, главным образом, невежество и пьянство, поэтому стремился сделать образование доступным и настоял на сокращении кабаков на несколько сотен.

Деятельный руководитель, Селивёрстов вникал во все дела, но, несмотря на свою требовательность, порой, доходящую до придирчивости, пользовался уважением подчинённых и благодарною любовью простых жителей губернии.

Николай Дмитриевич Селивёрстов

Генерал Селивёрстов был губернатором всего 5 (!) лет 1867–1872 гг., а сколько успел сделать, какую добрую память о себе оставил.

С поста Пензенского губернатора Н.Д. Селивёрстов был уволен по его прошению из-за ухудшения состояния здоровья. Однако Пензу генерал посещал ещё несколько раз. После долгого лечения, Н.Д. Селивёрстов возвращается на службу, теперь уже в Отдельный корпус жандармов в Санкт-Петербург.

В 1890 году генерал Селивёрстов был убит евреем польского происхождения Подлевским из револьвера в Париже, где он находился по секретному заданию, как бы сейчас сказали – с разведывательной целью. Какую именно нить хитросплетений против России потянул генерал, остаётся тайной. Как и то, кто именно стоял за убийцей, что наводит на сравнение с другим убийством – П.А. Столыпина – неким Багровым.

Траурный поезд с гробом с телом покойного следовал на его родину в Симбирскую губернию с остановкой в городе Пензе, где жители пришли проститься с покойным губернатором и возложить венки.

г. Пенза. Художественное училище имени Селиверстова. Из архива Игоря Шишкина

По обнародованному через два месяца завещанию, Н.Д. Селивёрстов подарил Пензе 300 тысяч рублей на строительство рисовальной школы (так называли тогда художественное училище) плюс 45 тысяч рублей неприкосновенного капитала, то есть с этой суммы можно было брать только проценты, и этих денег с избытком хватало и на содержание самого здания, и на учебный процесс, и на безбедное существование преподавателей. Кроме того, Пензе отошла его богатая коллекция картин, книг, антикварных изделий, которые он собирал всю свою жизнь и завещал все это музею при рисовальной школе. Цель создания музея при школе рисования – формировать у воспитанников художественный вкус, основанный на изучении мировых шедевров: скульптуры, посуды, антиквариата, живописи, книг. В своем завещании Николай Дмитриевич отметил, что надо «учредить рисовальную школу наподобие Штиглищевской». Училище технического рисования барона Штиглица приняло первых воспитанников в 1876 г. в Санкт-Петербурге и было основано на капиталы барона, и в силу этого, после смерти завещателя получило его имя. Однако в советское время оно носило имя скульптора В. Мухомой. В 90-е годы Художественно-промышленной академии возвращено имя Штиглица, восстановлен и памятник барону.

Открытие училища Штиглица было очень торжественным и пышным, своим присутствием его почтили самые влиятельные лица Российской империи. Скорее всего, на открытии присутствовал и сам Н.Д. Селиверстов – государственный деятель, промышленник, меценат. Можно предположить, что именно тогда у него зародилась мысль о рисовальной школе в Пензе, да еще какой – единственной в России! Надо отдать должное профессионализму и таланту архитектора А.П. Максимова, к которому обратился душеприказчик и близкий друг Селиверстова П.П. Семенов-Тянь-Шанский. Здание расположено не на ровной площадке, угловое. Тем не

менее, оно прекрасно сохранилось и замечательно смотрится со всех сторон. Во внешнем облике фасадов зданий училищ барона Штиглица и Н.Д. Селиверстова очень много общего. Даже в этом воля покойного дарителя была исполнена предельно точно.

Но почему же именно наш тихий, провинциальный город удостоился такой чести? Почему именно на него пал выбор Н.Д. Селиверстова? Только ли потому, что он здесь губернаторствовал пять лет? Последнее обстоятельство, конечно, тоже сыграло свою роль, хотя бы потому, что, не оказавшись он по долгу службы в Пензе, возможно, никогда бы не узнал он всей прелести и достоинств нашего города. Но были и другие обстоятельства, убедившие Селиверстова, что именно в Пензе должна быть рисовальная школа – лучшая в России! В нашем городе трудились самоотверженные художники, обучавшие рисованию жителей губернии, буквально подвижники, служившие искусству, отдававшие ему все свои силы и средства – Макаровы (отец и сыновья) и В.В. Галактионов. К тому же генерал Н.Д. Селивёрстов, будучи человеком наблюдательным, обратил внимание на большое количество самородков-художников в Пензенской губернии. Да и сама пензенская природа, составляющая, как бы, квинтэссенцию среднерусской природы вообще, наверное, не могла оставить его – человека, обладающего тонким вкусом и наделенного чувством прекрасного – равнодушным.

А сейчас нужно остановиться и снять шляпу в знак уважения перед тем чувством собственного достоинства, которым обладал Н.Д. Селиверстов, и которым даже в его время обладали немногие, не говоря уж про нынешнее. Будучи губернатором, Селиверстов считал неприличным заниматься строительством рисовальной школы даже на свои собственные средства! Для него была нестерпима сама мысль о том, что кто-то может заподозрить его в использовании «админис-

тративного ресурса». Вот бы нынешним губернаторам у него поучиться! Впрочем, ведь он был дворянин и, кроме того, патриот в лучшем смысле этого слова, то есть всегда и во всем стремился приносить максимальную пользу своему Отечеству.

Именно потому и облек он свой дар Пензе в форму завещания. В этом завещании всё продумано и просчитано до мелочей. Душеприказчиком (исполнителем завещания) он назначил своего друга, выдающегося учёного-географа, путешественника, сенатора, члена Государственного совета, почётного члена Академии наук П.П. Семёнова-Тян-Шанского, который блестяще исполнил волю покойного друга, в результате чего, через семь лет было построено великолепное, самое узнаваемое здание нашего города. П.П. Семёнову принадлежит ведущая роль в руководстве ПХУ с момента обнародования завещания в 1890 году и до его смерти в 1914 году, сначала как душеприказчика Н.Д. Селивёрстова, а затем как «пожизненного блюстителя».

Академия художеств удостоила чести быть первым директором Пензенского художественного училища имени Н.Д. Селивёрстова художника К.А. Савицкого (директор с 1897 по 1904 г.) Ко времени приезда К.А. Савицкого в 1897 году, Пенза была незаурядным провинциальным городом, в том числе, благодаря умелому руководству губернатора Н.Д. Селивёрстова:

- Уже в конце XVIII века здесь было построено великолепное здание народного театра (драмтеатр сгорел в 2008 г.), где выступали видные русские актёры.
- 1874 год. Образовалась первая в России национальная цирковая труппа, и был создан стационарный цирк.
- 1880 год. Открыто музыкальное училище.
- 1890 год. Начали работать библиотеки им. М.Ю. Лермонтова и В.Г. Белинского.
- В Пензе работали женские и мужские гимназии, духовные семинарии и многие другие учебные заведения.
- С 1 января 1892 года, задолго до приезда в 1897г. К.А. Савицкого, в здании ремесленной школы была открыта для всеобщего бесплатного просмотра Пензенская картинная галерея.

Училище и картинная галерея, расположенные в одном здании, носили имя своего создателя Н.Д. Селивёрстова до 1918 года. Ещё при жизни генерала одна из улиц (часть Московской и Каракозова) нашего города называлась Селивёрстовской. В областной библиотеке им. М.Ю. Лермонтова хранятся до сих пор книги, подаренные Н.Д. Селивёрстовым. Экспонаты из музея при ПХУ были переданы Краеведческому музею и послужили основой некоторых его разделов.

Конечно, в лихолетье переворотов XX века (1917 год, 1990-е годы) многое было разворовано, продано за границу, безвозвратно утрачено. Но даже то, что осталось, наполняет душу гордостью за то, что в нашем городе жил такой человек, как Н.Д. Селивёрстов.

Считаю, что дань памяти К.А. Савицкому отдана достойно: на фасаде здания имеется памятная доска; в экспозиции картинной галереи упоминается, что он был дарителем своих собственных произведений, его

имя занесено в Энциклопедию Пензенской области. Кроме того, в Пензенской картинной галерее открыт мемориальный музей К.А. Савицкого. Но никакого Савицкого никогда бы не было в Пензе (никто бы не открывал ему музеи, не вешал памятные доски), если бы не подвижничество Н.Д. Селивёрстова. Если бы не Селивёрстов, не было бы никогда в нашем городе ни великолепного здания на улице Лермонтова, ни единственного в своём роде художественного училища, ни картинной галереи, ни её филиала – уникального учреждения культуры, не имеющего аналогов ни в России, ни за рубежом – Музея одной картины. По версии журнала «Форбс», в 2011 г. Пензенский музей одной картины вошел в число шести музеев мира, посвященных одной вещи, которые стоит посетить.

Ну, и, конечно, если бы П.П. Семёнов оказался вдруг «и не друг и не враг, а так...», то тоже ничего бы не было. Всё бы разворовали. Селивёрстов и Семёнов – вот кто должны быть примером для наших детей, образцом чести, благородства и беззаветного служения Отчизне.

С глубокой признательностью отмечаю деятелей культуры, историков и краеведов, благодаря которым узнала историю возникновения ПХУ, Пензенской картинной галереи, саму неординарную личность генерала Н.Д. Селивёрстова, и, конечно, подвиг дружбы бескорыстной учёного-географа П.П. Семёнова-Тян-Шанского: А. Грачёв, Н.В. Кирьянова, С.Н. Кузичкин, С.В. Леонтьев, О.М. Савин, В.П. Сазонов, А.А. Фатыхова, С.Л. Шишлов. Если бы не труд этих людей, то память о Н.Д. Селивёрстове, наверное, уже канула бы в Лету.

Вы только вдумайтесь – памятную доску в его честь на здании ПХУ установили только в 2008г., и тоже их усилиями и стараниями. Огромная им благодарность за их труд по предоставлению нам возможности прикоснуться к истории создания ПХУ. В данной статье я использую материалы, собранные именно этими замечательными учеными, искусствоведами, просто неравнодушными людьми. В частности, достойна самых высоких похвал и самой высокой оценки публикация С.В. Леонтьева в журнале «Культура провинции», №1 (15), февраль 2018года, помогающая составить более глубокое представление о жизни и деятельности Н.Д. Селивёрстова и П.П. Семёнова-Тян-Шанского.

2021 год объявлен в Пензенской области годом духовного и культурного наследия. Столько, сколько сделал для Пензы Н.Д. Селивёрстов, не сделал никто. Историю Пензы, вообще, можно делить на «до Селивёрстова и после». Тем не менее, по моему мнению, местное руководство (в частности, курирующее региональную культуру), а вслед за ним и местные средства массовой информации уделяют преступно мало внимания этому замечательному человеку.

Министр культуры и туризма Пензенской области Т.В. Курдова на мой запрос о мероприятиях по случаю 190-летия со дня рождения Н.Д. Селивёрстова перечислила ряд мероприятий, однако все они только в ПХУ, и касаются роли Н.Д. Селивёрстова исключительно в основании этого заведения. Но это не роль! Даже не главная. Он (прошу прощения за некоторую высокопарность) – сам Дух этого училища. Отец-основатель, поскольку ему принадлежит и сама идея открытия художественного училища в Пензе, и

подробнейший, проработанный в деталях план по ее воплощению, и огромный капитал для полного воплощения этой идеи в жизнь. Он подарил училищу огромную коллекцию картин, книг, уникальных, антикварных вещей, для того, чтобы учащиеся могли использовать все это богатство, как учебный и наглядный материал.

Удивляет, что чествование этого благодетеля земли Пензенской ограничено только стенами ПХУ, оставаясь, как бы, в стороне от широкой общественности, от жителей Пензенской области. К примеру, Т.В. Курдова упоминает видеопрезентацию о жизни Н.Д. Селиверстова, подготовленную преподавателем ПХУ С.В. Леонтьевым. Так почему бы не показать эту достойную работу не только на всех местных каналах, но и продвинуть на федеральные? Ведь такие люди, как Селиверстов – гордость всего государства, а не только отдельной губернии. Вот и заинтересуем людей, вот и потянутся в Пензу туристы, а в художественное училище – абитуриенты из разных уголков страны (хотя, полагаю, в них и так нет недостатка, но, тем не менее).

Деятельность Н.Д. Селиверстова на благо нашего Отечества, а тем паче на благо нашей Пензы трудно переоценить. Но гораздо хуже и позорнее – недооценить, предать забвению. А, между тем, это происходит сплошь и рядом. Никогда ни в одной новостной программе не услышишь о юбилейной дате этого благодетеля. На 11-ом телеканале есть очень интересная передача «Ликбез». Ведущая в живой доступной форме объясняет значения слов, их правильное произношение и употребление. При разборе слова «Меценат» она, в качестве примера, назвала всех: Рябушинского, Морозова, Мамонтова, Шереметьева, Третьяковых... вот только нашего мецената Н.Д. Селиверстова, нашу гордость, упомянуть забыла.

Стойкое, я бы даже сказала, целенаправленное замалчивание этого имени делает свое дело. Лично я узнала о том, что основателем нашего замечательного Пензенского художественного училища является вовсе не Савицкий, а Селиверстов, только будучи студенткой. Мне думается, что и сам Савицкий, если бы представилась ему такая возможность, узнав о том, что Пензенское художественное училище носит его имя, от стыда умер бы еще раз. Настолько это кощунственно и безнравственно.

Патриотизм, деятельность Н.Д. Селиверстова на благо Отечества так меня восхитили, что я иногда просила напечатать о нем статью или просто заметку, проводя при этом как-бы опрос среди редакторов пензенских печатных изданий, т.е. среди людей, не самых далеких от культуры, задавая один и тот же вопрос: «А кто такой Николай Дмитриевич Селиверстов?» Редакторы задумывались и очень даже надолго... А ведь это имя должен знать каждый житель нашей области с малых лет, со школьной скамьи.

Когда узнаешь факты такого беззаветного служения Отечеству, чести и благородства, невольно охватывает чувство безотчетной гордости. Пусть генерал Селиверстов является нашим земляком не по рождению, а по делам своим для земли Пензенской, но так ли важно, где ты родился? Важно то, кем ты стал и что оставил после себя. Прискорбно, однако, что до сих пор не исполнена воля завещателя, не восстановлена

историческая и человеческая справедливость – Пензенскому художественному училищу и картинной галерее не возвращено имя Н.Д. Селиверстова.

Думаю, что Н.Д. Селиверстов заслужил более трепетного отношения к его памяти.

Посему считаю, что, как благодарные потомки, все мы просто обязаны:

1. Возвратить Пензенскому художественному училищу и Пензенской картинной галерее имя их создателя – Н.Д. Селиверстова, исполнить желание завещания.

2. Ещё при жизни генерала одна из улиц города Пензы называлась Селивёрстовской. Сейчас, при сложившихся реалиях, когда на его деньги на пересечении улиц Лермонтова и Богданова построено прекрасное здание ПХУ, можно было бы переименовать улицу Богданова (который для Пензы ровным счётом никто) в Селивёрстовскую. Что касается извилистого «аппендикса» в селе Побочино, названного именем Селиверстова – это, мягко говоря, необдуманное и потому крайне неудачное решение городской думы. Память такого человека, как Селиверстов, в чиновничьих подачках не нуждается. Речь идет о восстановлении исторической справедливости. Поэтому скажу еще раз, что самое приемлемое – переименовать улицу Богданова в улицу Селиверстова.

3. И, конечно, поставить памятник. Это должен быть не только памятник Н.Д. Селивёрстову, но и памятник П.П. Семёнову-Тян-Шанскому, то есть, памятник дружбе бескорыстной (как, например, Гёте и Шиллеру в Веймаре). Его можно расположить или на противоположной стороне улицы Богданова, или в сквере Лермонтова, откуда они будут, как бы, любоваться своим творением.

Что касается памятника К. Марксу на ул. Лермонтова, то он, полагаю, совсем не вписывается ни в исторический, ни в краеведческий контекст. Место этому памятнику в дворовой экспозиции краеведческого музея. А вот памятник Селиверстову и Семенову украсил бы и ул. Лермонтова, и стал бы прекрасной иллюстрацией истории ПХУ. Тем более, что в нашем славном городе памятников до обидного мало. В ответе В.А. Попкова от 23.01.2020г №5-Н-10353 изложено, как это проблематично – создать памятник. Ребятишкам из Селиверстовского ПХУ дайте задание (да еще и по миллиону, да еще и бесплатные материалы), они такой проект создадут – шедевр.

Если мы так неблагодарно относимся к памяти и завещанию тех, кто столько сделал для нас, у кого будет желание делать для нас добрые дела?

Пользуясь случаем, выражаю признательность Е.А. Столяровой за внимательное отношение к обращениям граждан, связанным с историей города и увековечением памяти Н.Д. Селиверстова: с 2012 г., согласно Постановления Губернатора Пензенской области, присуждается премия имени Н.Д. Селиверстова по изобразительному искусству.

Отмечая 191 годовщину со дня рождения Николая Дмитриевича Селиверстова, поздравляю нас всех с тем, что мы живём в таком прекрасном городе, с такой замечательной историей, с таким изумительным примером подвига дружбы бескорыстной.

ФОТОСЕССИИ

ВИДЕО/ФОТОСЪЕМКА
ЛЮБЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

- НА ПРИРОДЕ
- В СТУДИИ

video_foto_penza

<https://vk.com/id586844383>

8-902-205-50-04

8-927-289-84-58

ДЕТСКИЙ
ПРАЗДНИК
СВАДЬБА
ЮБИЛЕЙ
КОНЦЕРТ

Читайте материал:

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ВЫСТАВКА ДОСТИЖЕНИЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (ОВДНХ)

стр. 20

Сельхозвыставка, 1954–1955
Фото из архива Игоря Шишкина